

ISSN 2218-7774

№ 2(49), 2025

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 2(49), 2025

Часть 2

в номере:

Материалы XXXVI международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 30 мая 2025 г.)

Научный журнал
№ 2(49), 2025

Часть 2

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2025. – № 2(49). Часть 2. – 72 с.

Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 8,37
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 11.06.2025
Дата выхода в свет 15.06.2025

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 2(49), 2025

Part 1

in the issue:

Technical Sciences

Physics and Mathematics

Economics

Jurisprudence

Pedagogy

Psychology

Materials of the XXXVI International
Scientific Conference

«Information space modern science»

(Moscow, Russia, 30 May, 2025)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2025. – № 2(49). Part 1. – 72 p.

Format 60 × 84/8
Offset paper
Conv. sh. 8,37
The circulation of 500 copies.
Signed on print 10.06.2025
Publication date 15.06.2025

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

Scientific Journal
№ 2(49), 2025

Part 1

Founder
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXVI международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 мая 2025 г.)

ФИЛОСОФИЯ

Есенкулов Б.А., Барков В.А. К вопросу о проблеме взаимоотношения философии и науки	5
Перлина М.К., Марикуца К.С. Культура научной деятельности: молодой ученый инженерного вуза	8
Пилавов Г.Ш. Мансуба «Мат Диларам» как символическое произведение искусства	16

ПЕДАГОГИКА

Башмакова С.Б., Игошина В.С. Особенности фонематического синтеза у младших школьников с умственной отсталостью	19
Великороднова К.А. Учет клипового мышления школьников при решении стереометрических задач ЕГЭ	23
Вилкова Л.В., Бажукова Б.С. Проблема опор в обучении школьников иноязычной устной речи	27
Глебова М.В. Нейробиологические аспекты развития когнитивной сферы обучающихся: применение в общем образовании	30
Койчуманова Н.М., Мырзалиев Н.Б., Мамбетакунов У.Э. Буллинг – старая или новая проблема	35
Костина Л.М., Николаева А.В. Реализация модели организации образовательного процесса на основе идей индивидуализации и персонализации	41
Лобастова Р.А. Влияние цифровых экосистем на развитие профессиональных навыков студентов	43
Попцов А.Н., Куликова А.А. Разработка практико-ориентированного занятия для студентов СПО по теме «Признание жилых помещений аварийными и подлежащими сносу: проблемы и перспективы»	46
Сарычева О.В., Чернышев Д.А. Проблемы и перспективы формирования готовности будущих психологов служебной деятельности к работе в условиях чрезвычайных ситуаций: постановка задач для проектирования модели подготовки	49
Токунова Н.В. Проверочные работы для студентов СПО по основам статистики, комбинаторики и теории вероятностей	52
Чунин А.И., Русакевич Е.С. Структура ошибочных действий обучающихся при оказании первой помощи	54

ФИЛОЛОГИЯ

Грибовская В.М., Швецова С.В. Лексико-семантический способ образования медицинских терминов в английском языке	58
Орзова А.К., Койчуманова Н.М. Нравственные искания в рассказе В.М. Шукшина «Верую»	61
Райкевич А.А. Интертекстуальный диалог между С. Выспяньским и А. Мицкевичем (на материале драмы «Освобождение»)	65
Чжу Чэньян, Дун Ли Эволюция библейской фразеологии в язык массмедиа XXI века	67

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Дмитриева А.А., Дмитриев М.И. Тема железной дороги в живописи французских импрессионистов	70
--	----

Материалы XXXVI международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 30 мая 2025 г.)

ФИЛОСОФИЯ

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ФИЛОСОФИИ И НАУКИ**

ЕСЕНКУЛОВ Бектур Аргенович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философии и религиоведения им. академика А.Ч. Какеева

БАРКОВ Владислав Александрович

студент

Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина
г. Бишкек, Кыргызстан

В статье анализируются взаимоотношения философии и науки с античности до современности. Показаны попытки элиминации метафизики позитивистами и особая роль К. Поппера в реабилитации, восстановлении значимости философии, ее важной роли в развитии научного знания. Отдельное внимание уделено высказываниям таких ученых как Джон Экклс и Питер Медавар, демонстрирующим применение философских идей в естественных науках, их важную роль в осмыслении и развитии научного метода.

Ключевые слова: взаимоотношения философии и науки, принцип верификации, принцип фальсификации, проблема демаркации, критический рационализм, Карл Поппер, Джон Экклс, Питер Медавар.

Исток взаимоотношений философии и науки является эпоха античности. Возникнув на три столетия ранее науки, философия подготовила своим развитием теоретические предпосылки для становления новой формы познания мира. Тем самым были созданы основания для перехода от преднауки, которая не выходила в основе своей за пределы индуктивных обобщений, к теоретическому исследованию, то есть научной стадии, как принципиально иной стратегии порождения знаний. Именно благодаря античной философии, средневековым схоластическим дискуссиям, работам мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени заложены базовые представления о причинности, структуре мира, методах познания.

Приоритет философии в шкале ценностей

общества относительно научных исследований имел место вплоть до середины XIX в. В индустриальную эпоху, когда наука благодаря своим реальным успехам достигает привилегированного положения, возникает и получает распространение позитивистская концепция когнитивного и социокультурного приоритета точных и естественных наук относительно классической философии. Обозначившееся кардинальное изменение в шкале ценностей получило выражение в высказываниях типа: «Наука сама по себе философия».

В процессе критики позитивизмом традиционной философии за абстрактность и догматизм оформляется программа элиминации метафизики, сведения философии лишь к методологии позитивной науки и анализу языка.

Подобный подход, установившийся в сере-

дине XIX в. (первый позитивизм), с различными модификациями (эмпириокритицизм, неопозитивизм) воспроизводился на протяжении почти ста лет, вплоть до середины XX в.

Логические позитивисты Венского кружка развивая позитивистский подход к взаимоотношению философии и науки выдвинули принцип верификации, согласно которому все знание должно подвергаться критическому анализу в процессе опытной проверки для того, чтобы выявить эмпирически проверяемое содержание. При этом лишь фиксация «непосредственно данного» в совокупности протокольных предложений характеризовало проверяемые утверждения как научные и осмысленные. В результате оказывалось, что практически все философские утверждения оказывались бессмысленными, поскольку эмпирически не верифицировались. «В области метафизики (включая всю аксиологию и учение о нормах) – писал Р. Карнап, – логический анализ приводит к негативному выводу, который состоит в том, что мнимые предложения этой области являются полностью бессмысленными» [1, с. 69]. Данная позиция нашла свое отражение в программном манифесте «Научное понимание мира. Венский кружок».

В связи со сказанным выше, необходимо особо отметить принципиально важную заслугу австро-британского философа и методолога науки Карла Поппера в обозначении и преодолении ложности подхода логических позитивистов, да и всех позитивистов в целом, относительно значимости философии, ее роли в развитии научного знания.

Как и представители Венского кружка К. Поппер различение научных и ненаучных высказываний считал важным и необходимым, однако принципиально расходился с ними относительно критериев демаркации и рациональности. Он предложил заменить «верифицируемость» (то есть возможность «подтвердить» теорию) на «фальсифицируемость» (возможность ее опровергнуть). Подход, в котором утверждение считается научным, если указываются условия или факты, способные его «ослабить» или «отвергнуть», получил название «фальсификационизм». Поппер рассматривал это как ключ к разграничению науки и ненауки: если теория принципиально

не может быть опровергнута, она либо является слишком общей и неопределенной, либо выходит за рамки научного метода.

Следует отметить антииндуктивизм К. Поппера, его акцент на гипотетико-дедуктивную модель в понимании того, как происходит процесс развития научного знания. Критикуя логических позитивистов он показывает ограниченность неполной индукции в плане перехода от множества частных формулировок к универсальным предложениям и их верификации: сколько бы наблюдений не подтверждало некоторое утверждение, оно никогда не становится окончательно истинным и не может приводить к теориям. «Именно нерешенность проблемы индукции, – пишет К. Поппер, – обуславливает полнейший провал попыток позитивистов решить проблему демаркации. В своем стремлении уничтожить метафизику позитивисты вместе с ней уничтожают и естественные науки, так как законы науки, точно так же, как и метафизические утверждения, несводимы к элементарным высказываниям о чувственном опыте» [3, с. 57-58].

Отмечая основательность критической позиции К. Поппера относительно антиметафизической позиции логических позитивистов важно отметить, что он, выступая против эмпиристского редукционизма в понимании теоретического знания, показал обусловленность наблюдений теоретическими предпосылками. «Вера в то, – утверждает К. Поппер, – что наука развивается от наблюдений к теории, все еще так широко распространена и так твердо укоренилась, что мое отрицание ее часто вызывало недоумение... Однако на самом деле вера в то, что мы можем начать исследование с одних чистых наблюдений, не имея чего-то похожего на теорию является абсурдной» [3, с. 260].

Критический рационализм Карла Поппера является одним из наиболее ярких примеров того, как философия и наука взаимодействуют. Так, например, Джон Эклс (1903-1997), австралийский нейрофизиолог, нобелевский лауреат по физиологии и медицине 1963 г., работая над проблемами синаптической передачи и структурных особенностей мозга, отвергал упрощенный материализм, согласно которому все многообразие сознания порожд-

дается исключительно нейронными импульсами. Опираясь на методологию Поппера, Экклс старался формулировать эмпирически опровержимые гипотезы о природе взаимодействия нервных клеток. Любые теоретические предпосылки, касающиеся связи сознания и мозга, по мнению Экклса, должны быть «уязвимы» для эксперимента: если данные регистрируются таким образом, что они противоречат гипотезе, ее пересматривают. В этом и заключается суть попперовского подхода. Экклс видел особую ценность в том, что критический взгляд сдерживает ученых от слишком поспешного объявления теорий доказанными.

Подобная установка оказывалась особенно актуальной в исследовании сложных биологических систем, где причинно-следственные отношения трудно проконтролировать раз и навсегда. Экклс подчеркивал, что сама способность нейрона к сложному реагированию предполагает высокую вариативность, которую нельзя упростить до одной схемы. В итоге любое теоретическое построение должно иметь форму, допускающую опровержение при появлении более тонких экспериментальных данных. Признавая основательность и конструктивность подхода Поппера относительно взаимоотношения философии и науки Джон Экклс пишет: «Я полностью принимаю недавние философские достижения сэра Карла Поппера с его концепцией трех миров. Я был дуалистом, теперь я триалист!» [4, с. 36].

Питер Медавар (1915-1987), нобелевский лауреат по физиологии и медицине 1960 г., британский биолог и иммунолог, использовал идею фальсификации в своей работе над иммунными реакциями организма. Он отмечал, что множество гипотез о механизмах отторжения органов при пересадке зачастую строились на «подтверждениях», вырванных из контекста. Однако в реальном экспери-

менте иногда обнаруживались факты, несовместимые с этими гипотезами.

Медавар считал, что качество научной теории определяется не степенью ее согласованности с уже накопленными фактами (которые часто можно интерпретировать весьма гибко), а наличием четко обозначенного критического эксперимента, способного выявить несоответствия. Именно такие «тесты на прочность» движут науку биологию вперед, давая возможность сделать количественные выводы о природе иммунитета, а при необходимости «снять» или скорректировать ошибочные представления. В предисловии к книге «Наука о живом», посвященной наиболее фундаментальным проблемам современной биологии, Питер Медавар написал: «Философская окраска книги, которая сказывается, например, в нашем отношении к определениям, а также в нелюбви к иррационализму, несомненно, выдает влияние члена Королевского общества сэра Карла Поппера; ему в знак благодарности и посвящается эта книга» [2, с. 8].

В заключении следует отметить актуальность и значимость идей Карла Поппера, их эвристический потенциал во взаимоотношениях философии и науки, открытость к новому, отказ от догматизма, антикумулятивизм, готовность к пересмотру устоявшихся подходов. При этом сама философия дает возможность расширять рамки понимания «науки» и не рассматривает фальсификационизм как единственное возможное решение проблемы демаркации. Разнообразие предложений, встречающихся в философии науки, свидетельствует о богатстве интеллектуальных традиций, на которые опирается человек, стремящийся к объективному знанию и при этом осознающий, что любая теория – это результат непрерывного исторического диалога между фактами, предположениями и опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карнап Р. Преодоление метафизики за счет логического анализа языка // Вестник МГУ, сер. 7 «Философия». – 1993. – № 6. – С. 11-26.
2. Медавар П., Медавар Дж. Наука о живом: пер. с англ. / предисл. Б.М. Медникова, – М.: Мир, 1983. – 207 с.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
4. Popper K. R., Eccles J. C. The Self and Its Brain: An Argument for Interactionism. Berlin–L.–N.Y., 1977. XVI, 597 p.

TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN PHILOSOPHY AND SCIENCE

ESENKULOV Bektur Argenovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies
named after Academician A.Ch. Kakeev

BARKOV Vladislav Aleksandrovich

Student

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Bishkek, Kyrgyzstan

The article analyzes the relationship between philosophy and science from antiquity to modern times. It shows the attempts to eliminate metaphysics by positivists and the special role of K. Popper in the rehabilitation, restoration of the significance of philosophy, its important role in the development of scientific knowledge. Particular attention is paid to the statements of such scientists as John Eccles and Peter Medawar, demonstrating the application of philosophical ideas in the natural sciences, their important role in understanding and developing the scientific method.

Keywords: relationship between philosophy and science, verification principle, falsification principle, demarcation problem, critical rationalism, Karl Popper, John Eccles, Peter Medawar.

КУЛЬТУРА НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА

ПЕРЛИНА Марина Камилевна

аспирант

МАРИКУЦА Константин Семенович

кандидат технических наук, доцент кафедры промышленного дизайна,
технологии упаковки и экспертизы

Российский биотехнологический университет

г. Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации для российской экономики, что требует создания комплексной системы непрерывного развития специалистов. Также уделяется внимание ранней профориентации школьников через знакомство с передовыми технологиями, которая пробуждает интерес к исследовательской деятельности, а вузовское образование формирует практические навыки и компетенции будущих ученых. Плавный переход выпускников в научно-исследовательские институты и производственные предприятия обеспечивает необходимую преемственность кадров. Поэтому создание благоприятных условий для профессионального роста молодых кадров способствует популяризации научной деятельности среди специалистов различных возрастов и уровней квалификации. Актуальность и задача исследования затрагивает дифференциацию критериев возрастных рамок научных сотрудников начального этапа карьеры, статус которых остается неопределенным в действующем федеральном законодательстве. Нормативно-правовая неурегулированность вопроса создает препятствия при внедрении программ поддержки начинающих исследователей, существенно ограничивая возможности разработки действенных стимулирующих механизмов для привлечения перспективных кадров в научно-образовательную деятельность университетов.

Ключевые слова: наука, исследование, образование, ученый, исследование, инженер.

Современная научная деятельность характеризуется значительным ростом финансовых затрат на проведение исследований. Ограниченность доступных ресурсов вынуждает научные организации, университеты и государственные структуры концентрировать усилия на отдельных стратегических направлениях. Выборочное распределение матери-

альных средств создает определенные преимущества, но одновременно несет ряд существенных ограничений для научного сообщества. Практика приоритетного финансирования сужает область потенциальных исследований, ставя ученых в зависимость от включения их работ в заранее утвержденные программы. Формальный характер отбора проектов для получения грантовой поддержки может препятствовать дальнейшему развитию перспективных научных изысканий, даже при наличии значимых промежуточных результатов [8].

Национальный проект «Наука и университеты» совместно с мероприятиями «Десятилетия науки и технологий» способствовал значительному притоку молодых специалистов в научную сферу. Квалифицированные исследователи и инженеры среднего возраста, владеющие навыками самостоятельной постановки задач и организации коллективной работы, остаются востребованными в научно-технологическом секторе. Профессиональное сообщество выступает за создание плавной, непрерывной системы подготовки научных кадров, начиная с дошкольных учреждений и заканчивая исследовательскими институтами и промышленными предприятиями. Поэтому популяризация научных достижений среди различных возрастных групп населения становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Существует два направления развития молодых ученых: разделение ролей в науке и преподавании.

1. Преподавательско-научная траектория. Здесь основной упор делается на образовательную работу с небольшим научным компонентом. Молодые специалисты активно занимаются подготовкой и проведением занятий, разработкой учебных планов, кураторством студенческих проектов. Научная деятельность ограничивается участием в исследованиях под руководством старших коллег, организацией экспериментов и обработкой данных. Параллельно ведется работа над кандидатской диссертацией или небольшими прикладными проектами. Например, преподаватель по робототехнике ведет курсы по машинному обучению и одновременно помогает разрабатывать алгоритмы для беспилотников.

Этот путь имеет свои преимущества: стабильная зарплата, возможность делиться знаниями и формировать новое поколение специалистов. Однако есть и недостатки: нехватка времени для глубоких научных изысканий и риск увязнуть в административной рутине.

2. Научно-преподавательская траектория. Тут наука становится главным приоритетом, а преподавание занимает вспомогательную позицию. Ученые сосредотачиваются на экспериментах, публикациях и инновационных работах. Педагогическая деятельность сведена до необходимого минимума и включает редкие лекции для аспирантов или магистров, руководство дипломниками, чьи темы связаны с их собственными исследованиями. Так, специалист по квантовым вычислениям может читать один-два специализированных курса в год, отдавая большую часть своего времени лаборатории и написанию статей. Плюс этой модели – широкие возможности для научных открытий и признания в академическом мире. Минус – отсутствие финансовой стабильности (в основном доходы зависят от грантов) и второстепенное совершенствование педагогических компетенций.

Научная деятельность молодого преподавателя может вступать в противоречие с преподавательскими обязанностями, если все силы отдаются научным исследованиям. Учебный процесс же требует систематической подготовки материалов, постоянного присутствия и глубокого погружения в педагогическую работу. Активные грантовые программы существенно ограничивают мобильность молодых специалистов, а регулярные научные командировки и продолжительные стажировки создают значительные препятствия для полноценного ведения занятий со студентами. В силу этого, полная концентрация на исследовательских задачах неизбежно приводит к снижению качества преподавания.

Российская практика демонстрирует множество результативных методов формирования научно-технических кадров, начиная от пробуждения профессионального интереса у молодежи до повышения квалификации действующих специалистов.

Современная научно-техническая сфера

требует от специалистов развития принципиально новых навыков. Высокая динамика мыслительных процессов, оперативность коммуникаций, стратегическое планирование на десятилетие вперед становятся базовыми требованиями к нынешним профессионалам. Умение работать в команде, навыки междисциплинарного взаимодействия, активное применение цифровых технологий включая искусственные нейросети формируют ключевые компетенции будущих ученых и инженеров [1, с. 152].

Формирование привлекательного имиджа научных и инженерных специальностей, базирующегося на значимой общественной роли данных профессий, становится ключевым фактором увеличения количества специалистов в этих областях. Быстрая технологическая эволюция радикально изменит будущее, где научные открытия и технические решения станут основой развития цивилизации. Ученые и инженеры играют ключевую роль в предстоящих глобальных преобразованиях, создавая основу для качественно нового мира будущего.

Выпускники аспирантуры, недавно защитившие кандидатские диссертации, сталкиваются с серьезными вызовами при вхождении в преподавательскую деятельность. Начинающие педагоги вынуждены распределять временные ресурсы между освоением новых учебных дисциплин и продолжением научной работы. Постепенное накопление педагогического опыта позволяет молодым ученым оптимизировать рабочий график, выделяя дополнительное время для исследовательской деятельности.

Молодые преподаватели высшей школы, составляющие отдельную группу, гармонично сочетают научно-исследовательскую деятельность с педагогической практикой, поскольку выбирают учебные дисциплины, максимально приближенные к сфере персональных научных изысканий. Лекционные занятия предоставляют уникальную возможность структурировать накопленные знания путем последовательного изложения материала студенческой аудитории. Семинарские дискуссии позволяют расширить границы восприятия исследуемых вопросов благодаря

активному диалогу и обмену мнениями между преподавателем и студентами [3, с. 111].

Молодые ученые, обладающие искренним стремлением к научным открытиям, способны гармонично сочетать образовательную деятельность с проведением фундаментальных изысканий, хотя подобный баланс между теорией и практикой встречается значительно реже желаемого.

На наш взгляд, процесс формализации научно-педагогической деятельности, приводящий к рутинизации исследовательских практик, негативно сказывается на профессиональном становлении начинающих исследователей, препятствуя тем самым раскрытию творческого потенциала молодых специалистов.

Сегодня достаточно часто можно наблюдать ситуацию, когда молодые исследователи, находящиеся в возрастном диапазоне 25-35 лет, вынуждены искать дополнительные источники дохода путем преподавания в нескольких образовательных учреждениях. Материальная необходимость обеспечения семьи становится ключевым фактором подобных решений, учитывая активный период создания семейных отношений в данном возрастном промежутке. Поэтому финансовый аспект приобретает первостепенное значение при формировании профессиональной траектории начинающих научных работников [7].

Подобная множественная нагрузка на педагога приводит к формированию формального подхода к образовательному процессу, где глубинная передача знаний уступает место поверхностному изложению материала. Снижение качества преподавания негативно сказывается на научно-исследовательской работе молодых специалистов, вынужденных балансировать между академической и педагогической деятельностью. Расстановка личных приоритетов становится единственным действенным способом преодоления профессионального выгорания начинающего ученого [2, с. 55].

Научная деятельность и преподавание в вузах представляют собой две принципиально разные сферы, требующие специфических ресурсов, компетенций и условий. Временные затраты здесь играют ключевую роль: погружение в науку подразумевает длительные экс-

перименты, анализ данных и подготовку публикаций, тогда как преподавание связано с регулярной подготовкой к занятиям, взаимодействием со студентами и выполнением административных обязанностей. Эти задачи конкурируют за время, делая их одновременное выполнение крайне сложным.

Различия в компетенциях усугубляют проблему. Ученый вынужден мыслить нестандартно, идти на интеллектуальный риск и фокусироваться на решении неизученных проблем. Преподаватель же должен систематизировать знания, адаптировать сложные концепции для аудитории и обеспечивать понятную передачу информации. Эти навыки редко сочетаются в одном человеке, а их развитие требует противоположных подходов.

Системные ограничения институтов также способствуют разделению. Многие университеты формально делят сотрудников на «научных работников» и «преподавателей», закрепляя различия в обязанностях и оценке эффективности. Для ученых ключевым показателем становится индекс Хирша и число публикаций, а для преподавателей – количество учебных часов и отзывы студентов. Такая система создает стимулы для узкой специализации, а не интеграции обеих сфер.

Исторический контекст России и СССР усиливает это разделение. В советской модели «научные школы» (например, в физике или математике) существовали в НИИ, где ученые занимались исследованиями, лишь изредка курируя аспирантов. Учебные кафедры, в свою очередь, фокусировались на передаче знаний без ориентации на прорывные открытия. Эта традиция, сохранившаяся в современной системе, закрепляет представление о науке и преподавании как о параллельных, но не взаимосвязанных направлениях.

Таким образом, совмещение ролей ученого и преподавателя затруднено не только из-за личных ограничений, но и вследствие институциональных структур, исторически сложившегося разделения функций и противоречивых критериев оценки эффективности.

Российские высшие учебные заведения планомерно укрепляют позиции в международных рейтингах образовательных организаций. Преподавательский состав гуманитарного

факультета МГТУ им. Н.Э. Баумана разрабатывает специализированные учебные программы магистратуры, формирующие компетенции для проведения инновационных научных исследований. Кафедра программной инженерии вводит современные учебные курсы – «Социальные отношения и групповая динамика», «Основы межличностной коммуникации», «Деловая этика и корпоративная культура» [1]. Данные образовательные курсы полностью соответствуют запросам рынка труда и требованиям профессионального сообщества.

Удобный поисковый механизм платформы МГТУ предоставляет доступ к базе действующих конкурсов и грантовых программ. Методика подготовки будущих инженеров включает социокультурные практики, успешно зарекомендовавшие себя в ведущих технических университетах России. Как показывает сравнительный анализ, американская система MIT формирует у начинающих исследователей клиентоориентированный подход с первых дней обучения. Практические занятия развивают необходимые навыки аргументации, коммуникативные способности и понимание механизмов взаимодействия с заказчиками, государственными структурами и академическим сообществом.

Следует заметить, что профессиональное развитие молодых инженеров требует системной поддержки после окончания высшего учебного заведения, иначе они могут пополнить ряды дилетантов. Государственная помощь талантливым специалистам создает благоприятные условия для их самореализации в научной деятельности. Немаловажно, чтобы происходило успешное освоение финансовых механизмов поддержки молодыми учеными, поскольку профессиональный рост ученых напрямую влияет на развитие общества и государства. Недостаточный уровень социально-гуманитарных компетенций выпускников технических специальностей существенно ограничивает эффективность государственных программ поддержки научных кадров [4].

Создание единого культурного поля профессионально-образовательной деятельности служит действенным инструментом развития инженерной культуры студентов высших

учебных заведений. Базовые составляющие данного поля:

– Профессиональная культура педагога включает глубокие знания и многогранные компетенции, необходимые для успешной реализации образовательных задач.

– Педагогическое мастерство базируется на принципах взаимоуважения между преподавателем и студентами, создавая благоприятную среду для раскрытия творческого потенциала учащихся. Индивидуальный подход к развитию каждого обучающегося становится фундаментом продуктивного учебного процесса, стимулирующего познавательную активность и креативное мышление студентов.

Многочисленные научные работы подтверждают значимость формирования инженерной культуры учащихся посредством базовых дисциплин математического, физического, информационно-технологического циклов на разных образовательных уровнях. Математическая подготовка инженерных кадров, согласно исследованиям В.Б. Моисеева и В.М. Федосеева, располагает мощным образовательным ресурсом для развития профессиональной культуры будущих специалистов. Преподавание математических дисциплин требует максимальной реализации накопленного педагогического потенциала при подготовке инженерных кадров. По мнению авторов, методика обучения математике нуждается в существенной модернизации под запросы современного инженерного образования [6, с. 34].

Научные изыскания С.М. Абрамова, И.И. Прониной, Е.Л. Абрамовой [1, с. 218], раскрывают методологические особенности развития инженерной культуры учащихся через призму физических дисциплин согласно требованиям ФГОС. Педагогический процесс изучения физики включает специфические методические инструменты, направленные на формирование профессиональных компетенций будущих инженеров. Многочисленные публикации отечественных исследователей (С.М. Абрамова, Е.Л. Абрамовой, В.Б. Моисеева, И.И. Прониной, В.М. Федосеева) демонстрируют наличие разнообразных педагогических подходов к развитию инженерной культуры студентов высших учебных заведений.

Актуальность подготовки высококвали-

фицированных научно-педагогических кадров возрастает по мере расширения международной интеграции российского образования. Министерство образования РФ разработало комплексную программу обновления системы воспроизводства академических специалистов, включающую конкурсный отбор ведущих университетов страны для присвоения статуса «Национального исследовательского университета» (НИУ). Качественная трансформация образовательного процесса требует системных преобразований научной инфраструктуры высших учебных заведений.

Присвоенный статус демонстрирует признание университета ключевым звеном модернизации образовательной системы, гарантирует государственную поддержку инициатив высшего учебного заведения, подчеркивает возложенную ответственность за наращивание общего потенциала российских университетов, способствуя укреплению позиций отечественного высшего образования на международной арене [3].

Так, Томский политехнический университет (ТПУ) вошел в престижный список национальных исследовательских учреждений высшего образования Российской Федерации. Присвоение высокого статуса НИУ поставило перед руководством и коллективом вуза масштабные стратегические задачи:

– Стратегическое наращивание научного потенциала страны требует планомерного расширения контингента молодых исследователей, включая магистрантов, аспирантов и докторантов. Необходимость формирования нового поколения выдающихся ученых, среди которых члены-корреспонденты, действительные члены РАН и лауреаты престижных премий закладывает фундамент передовых научных достижений.

– Кадровое обеспечение образовательной и научной сферы призвано создать прочную базу для развития высокотехнологичных секторов национальной экономики, соответствующих современным международным стандартам качества.

Таким образом, современные преобразования общественных институтов диктуют необходимость модернизации системы подготовки научных работников высшей квали-

фикации. Расширение инновационной инфраструктуры инженерных университетов создает предпосылки для формирования новых компетенций у аспирантов, соответствующих международным образовательным стандартам программ PhD. Качественное совершенствование процесса обучения научно-педагогических кадров становится приоритетной задачей высшей школы, направленной на достижение стратегических целей развития образовательной системы [1].

Совершенствование системы подготовки кадров высшей квалификации в инженерных вузах сталкивается с рядом существенных препятствий. Во-первых, кадровый потенциал российской науки стремительно сокращается вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры и недостаточной государственной поддержки образовательной сферы. Во-вторых, молодые исследователи часто демонстрируют низкую вовлеченность в научную деятельность из-за несоответствия материального вознаграждения затрачиваемым усилиям и неудовлетворительной исследовательской инфраструктуры. И в-третьих, недостаточный уровень развития коммуникативных навыков начинающих ученых существенно ограничивает возможности их профессиональной самореализации как внутри страны, так и за рубежом [2].

Программы PhD-докторантуры в России называются «докторантура». Они предназначены для подготовки высококвалифицированных исследователей и педагогов высшей квалификации и нуждаются в существенной модернизации для соответствия международным образовательным стандартам. Недостаточная гибкость учебных планов и отсутствие персонализированных образовательных маршрутов значительно снижают конкурентоспособность отечественных исследователей в мировом научном сообществе. Актуальность данной проблемы подтверждается результатами исследований ведущих российских университетов.

Совмещение науки и преподавания в классическом понимании невозможно – это два разных вида деятельности, требующих противоположных навыков и ресурсов. Преподаватели поддерживают «научный конвейер», вос-

питывая студентов. Ученые обеспечивают прорывы, которые позже войдут в учебники.

Как писал академик П.Л. Капица: «Хороший ученый не обязательно хороший педагог, и наоборот. Но вместе они создают университет» [10].

Таким образом, перечисленные проблемы интеграционных процессов между научно-исследовательской деятельностью и профессиональным становлением молодых ученых свидетельствуют о необходимости формировать новую образовательную парадигму, где академическая наука будет тесно переплетена с индивидуальным подходом к обучению специалистов высшей квалификации.

Вместе с тем, обучение педагогов исследовательским компетенциям станет важным фактором в развитии научной активности и привлечении школьников к исследованию, поскольку многие учителя пока испытывают недостаток в соответствующих навыках. Л.А. Лукьянова (Северный федеральный университет) в своем исследовании отмечает «у педагогов, курирующих научные объединения учащихся, зачастую не хватает необходимой квалификации для руководства научной работой школьников» [11].

Именно эту цель преследует проект «SCIENCE-ИНКУБАТОР», который направлен на формирование инновационной образовательной экосистемы научных объединений учащихся для поиска и поддержки будущих выдающихся ученых» нацелен на развитие и поддержку научных кружков школьников (НОУ) как эффективного способа вовлечения детей в исследовательскую и проектную деятельность, а также на профессиональную ориентацию учеников на карьеры, связанные с наукой. Цель проекта – создать поколение, осознающее важность науки для развития России как ведущей мировой державы. Проект продолжает инициативы, ранее поддержанные Фондом президентских грантов: «Будущие Ломоносовы» (№ 19-1-017548), «Наставники будущих Ломоносовых» (№ 20-2-011446) и «Юность науки» (№ 20-1-028149).

Основная идея проекта состоит в объединении научных объединений учащихся в единую экосистему – динамичное и самоуправляемое сообщество, которое будет оказывать мето-

дологическую и организационную поддержку отдельным НОУ, учителям-кураторам и школьникам, а также создаст условия для общего развития системы посредством популяризации НОУ в медиа и проведения вдохновляющих мероприятий.

Экосистема НОУ будет содействовать начинающим исследователям, помогая им интегрироваться в научное сообщество и развивая их исследовательские способности.

Проект объединяет множество специализированных мероприятий, строгая регламентация которых и ориентация на продвижение научного образа мышления и действий позволяют реализовать создание инновационной образовательной экосистемы НОУ (научно-образовательного учреждения), направленной на выявление и поддержку талантливых юных исследователей. Эта экосистема становится платформой для формирования новых идей и проектов, способствующих развитию науки и технологий.

Наряду с новыми проектами уже годы развиваются и успешно функционируют другие отечественные научно-производственно-образовательные инновационные экосистемы. Самыми значимыми являются «Сколково», «Иннополис» и «Кольцово». Каждый из этих проектов формировался как-бы обособленно, направленно на свои приоритеты развития. Но, эти годы показали, что несмотря на различающиеся специализации суть этих проектов одна – помочь развитию производственно-научной базы России посредством образовательных, научных, венчурных и финансовых инициатив.

Фонд «Сколково» задумывался как набор институтов, которые сформируют среду для появления и развития инновационных компаний. Внутри экосистемы более 150 компаний-инвесторов, сотня промышленных партнеров, а также более 2000 стартапов.

За время существования Фонд выдал более 3500 грантов. Самый большой объем финансовой помощи получили проекты в области биологических и медицинских технологий: их доля в портфеле «Сколково» составляет 33%.

В экосистему «Сколково» входит Сколковский институт науки и технологий. Сегодня у Фонда больше сотни партнеров, которые участвуют в технологических разработках

стартапов, а также строят на территории иннограда центры НИОКР. Холдинг «Сибур» открыл центр для контакта специалистов в области получения и переработки полимерных материалов. «Татнефть» в своем центре разрабатывает технологии нефтедобычи, «Трубная Металлургическая Компания» исследует, как повысить эффективность основных технологических процессов в черной металлургии, а Сбербанк построил самый большой в России центр обработки данных.

Экосистему также формируют венчурные структуры. В 2017 г. была создана инвестиционная платформа Skolkovo Ventures, под управлением которой находятся три венчурных фонда, инвестирующие в проекты в области IT, индустрии 4.0 и агротехнологий.

Еще одним примером успешных инновационных экосистем является Иннополис. Расположены Университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис» созданные для развития информационных технологий и инновационных высоких технологий.

В расположенном на территории Университете Иннополис готовят специалистов и проводят исследования с упором на IT и робототехнику. К открытию города Университет Иннополис заключил соглашения о подготовке специалистов и проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для Министерства обороны, компаний «Энвижн Груп», Mail.Ru Group и концерна «Радиотехнические и Информационные системы».

Старейшим центром инновационных решений и разработок является наукоград «Кольцово» возникший на базе ГНЦ ВБ «Вектор» уже более 50 лет являющегося ведущим мировым исследовательским центром по микробиологии и биотехнологии Сотрудничество с УФУ и многими производственными компаниями позволяет центру «Кольцово» быть передовой организацией по направлению биотехнологических разработок [12].

Проекты «SCIENCE-ИНКУБАТОР», «Сколково», «Иннополис» и «Кольцово» представляют собой современные инновационные экосистемы, направленные на поддержку научных исследований, технологического предпринимательства и развитие высокотехно-

гичного бизнеса. Каждый из них играет важную роль в формировании благоприятной среды для реализации инновационных идей и проектов (<https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=843554e1-caaa-411e-ab3b-d3f45cfd091a#winner-social>; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Иннополис>; <https://kolcovo.ru/Naukograd/?ysclid=m8msna4o>).

Россия проявляет себя как великая научная

держава. Наука стала тем фактором, который позволяет стране быть первой. В своем выступлении на заседании Совета по науке и образованию В.В. Путин отметил: «Именно образование и наука, технологический суверенитет сегодня стали не просто важными, а в значительной степени решающими, ключевыми факторами национальной безопасности, качества жизни людей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансимова Н.П., Ракитина О.В. Модель поэтапного и последовательного формирования научно-исследовательских компетенций педагогических кадров в системе вузовского и послевузовского образования // Подготовка научных кадров и формирование научно-исследовательских компетенций: Монография / под науч. ред. доктора исторических наук М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2019. – С. 129-130 2.
2. Долгов А.П. Сухова М.В. Проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в вузах России // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 4. – URL:<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6003>.
3. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. – М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2017. – 327 с.
4. Лобова Г.Н. Основы подготовки студентов к исследовательской деятельности. – М., 2022. – 196 с.
5. Мазилев В.А. Подготовка научных кадров и формирование научно-исследовательских компетенций: Монография / под ред. М.В. Новикова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2019. – 150 с.
6. Моисеев, В.Б. Педагогический потенциал математики в формировании инженерной культуры студента втуза / В.Б. Моисеев, В.М. Федосеев // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 2. – С. 32-36.
7. Ушакова О.В. Исследовательская компетенция/компетентность одна из приоритетных составляющих компетентностного подхода в образовании. – URL:http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,10045/Itemid,118.
8. Фалькович Ю.В. Методологические особенности формирования научно-исследовательской компетентности аспирантов в инженерном вузе в соответствии с международными стандартами образовательных программ PhD-докторантур / Ю.В. Фалькович, Н.А. Шепотенко // Молодой ученый. – 2015. – № 8(88). – С. 1048-1052. – URL:<https://moluch.ru/archive/88/16919/> (дата обращения: 14.12.2024).
9. Шестак В.П. Формирование научно-исследовательской компетентности и «академическое письмо» // Высшее образование в России. – 2021. – № 12. – С. 115-119.
10. Капица П.Л. Профессор и студент // Русский орнитологический журнал. – 2012, Т. 21. Экспресс выпуск 764. – С. 1295-1300.
11. Лукьянова Л.А. Готовность учителей к организации исследовательской деятельности школьников // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2016. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-uchiteley-k-organizatsii-issledovatel'skoy-deyatelnosti-shkolnikov/viewer>.
12. Шило М. Пространство мечты: как устроен инновационный центр «Сколково» // Деньги и Бизнес. – URL:<https://snob-ru.turbopages.org/snob.ru/s/entry/185931>.

CULTURE OF SCIENTIFIC ACTIVITY: A YOUNG SCIENTIST AT AN ENGINEERING UNIVERSITY

PERLINA Marina Kamilevna

Postgraduate Student

MARIKUTSA Konstantin Semenovich

Candidate of Sciences in Technology

Associate Professor of the Department of Industrial Design, Packaging Technology and Expertise

Russian Biotechnological University

Moscow, Russia

The article addresses the issue of training highly qualified scientific and engineering personnel for the Russian economy, which necessitates the creation of a comprehensive system for the continuous development of specialists. Attention is also paid to early career guidance of schoolchildren through familiarization with advanced technologies, which awakens interest in research activities, while higher education institutions develop practical skills and competencies for future scientists. A seamless transition of graduates into research institutes and industrial enterprises ensures the necessary continuity of personnel. Thus, creating favorable conditions for the professional growth of young specialists promotes the popularization of scientific activities among professionals of various ages and qualification levels. The relevance and objectives of the study concern the differentiation of criteria for the age limits of early-career researchers, whose status remains undefined in the current federal legislation. The lack of regulatory clarity on this issue creates obstacles to implementing support programs for novice researchers in higher education institutions, significantly limiting the development of effective incentive mechanisms to attract promising talent to the scientific and educational activities of universities.

Keywords: science, research, education, scientist, research, engineer.

МАНСУБА «МАТ ДИЛАРАМ» КАК СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

ПИЛАВОВ Георгий Шаликович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Луганский государственный аграрный университет им. К.Е. Ворошилова

г. Луганск, Россия

В статье анализируются аллегорические смыслы, заложенные в мате Диларам – одной из наиболее известных мансуб (шахматных композиций) времен шатранджа. Показано, что в ней раскрываются проблемы борьбы добра и зла, влияния зороастризма на ислам, понимания духа в фальсафе и проблема статуса женщин в раннем исламе.

Ключевые слова: шахматы, шатрандж, зороастризм, ислам, фальсафа.

На протяжении всей истории человечества шахматы не только являются значимым феноменом культуры, но и обладают возможностью символически отображать различные социокультурные процессы. Эта способность характеризуется термином социо-симметрия [7, с. 12].

В арабском мире времен халифата шахматы были известны под названием шатрандж. Мансубами в шатрандже называли искус-

ственно составленные позиции для решения, они были первой версией современных этюдов – направлением шахматной композиции. Одной из наиболее известных мансуб является т. н. «Мат Диларам», авторство которой приписывается известному тюркскому ученому и мастеру шатранджа ас-Сули (X в.). Мат Диларам не только является, по мнению историков шахматной композиции, «одной из красивейших мансуб» [2, с. 14], но и

наполнена глубокими смыслами, представляющими интерес для нашего исследования.

Мансубу сопровождает романтическое описание, сделанное персидским поэтом Фирдоуси ат-Тахиталом в 1503 г. По его словам, Диларам была женой визиря, большого любителя игры в шатрандж. Однажды тот, играя с сильным соперником, проиграл все свое состояние, и сделал последнюю ставку – любимую супругу. В позиции на мансубе белым, которыми играл визирь, грозит неизбежный, казалось бы, мат в один ход. Он уже хотел сдаться, но наблюдающая за партией Диларам воскликнула: «Пожертвуй оба руха (ладьи) и спаси меня!»! Благодаря этой подсказке визирь нашел блестящую комбинацию и выиграл партию.

В данной истории аллегорически, в образном, характерном для суфийской литературы стиле завуалированно присутствуют несколько скрытых смыслов. Прежде всего, как отмечал историк шахмат Х. Мюррей, следует определить, что мат Диларам принадлежит к категории «легенд-задач» [8, р. 270], и, таким образом, относится к восточной мифологии, одним из наиболее значимых направлений которой является тематика борьбы добра со злом. На наиболее заметном уровне борьба добра и зла в шахматной игре отображается в противостоянии белых и черных фигур, с очевидным цветовым символизмом. Однако в данном случае у этой конфронтации есть и более глубокий уровень.

Противостояние добра и зла является краеугольным камнем многих религий. При этом стоит отметить, что в зороастризме оно имеет «догматический и схематичный характер» [4, с. 359]. Схематичность борьбы добра и зла ярко отражается на шахматной доске, где происходит борьба белых фигур с черными, словно битва сил света и тьмы. Конечно, создание мансубы, а тем более сопровождающей ее легенды относится к временам господства ислама, однако отмечалось, что «базовые исламские религиозные доктрины... восходят к религии древних иранских народов – зороастризму» [5, с. 20]. Таким образом, мат Диларам отображает не только мифологические, но и религиозные особенности той эпохи.

Несет потаенный смысл и слова Диларам «Пожертвуй оба руха». Слово рух имеет несколько значений. Кроме обозначения шахматной фигуры, этот термин используется и в исламе, где его можно условно трактовать, как дух. Неоднозначность трактовки данного термина связана с разнообразной его интерпретацией исламскими богословами. В данном случае, поскольку шахматная ладья есть материальный предмет, ближе всего будет понимание руха в фальсафе, где под ним подразумевается «материальный носитель души, подразделяющейся на растительную, животную и высшую – разумную» [6, с. 200]. Диларам, таким образом, обращается к разуму, принося в жертву менее ценные рухи (ладьи), для достижения победы.

Заслуживает внимания и тот факт, что концепции фальсафа (восточного перипатетизма) «развивались преимущественно в русле греческой традиции (Платон, Аристотель)» [3, с. 154]. В античной философии дух трактовался как жизненная сила, противопоставляемая материальному началу. С такой точки зрения жертва материала (двух ладей) с последующим матом черному королю можно трактовать, как победу духа над материей.

Еще одна проблема, которую можно обнаружить в мате Диларам, связана с ролью женщины в раннем исламе. Исследования данной темой осложнена отсутствием объективного к ней подхода. С одной стороны, мусульманские авторы, идеализирующие исламское вероучение, зачастую игнорируют сложности, возникающие при его применении на практике. С другой, западные исследователи отличаются предвзятым отношением к исламу и использованию апокрифических источников.

Роль женщины в арабском обществе раннего ислама сложно определить однозначно из-за противоречивого характера поставленной проблемы. Как отмечал М.А.-Р. Барбар, «Эта противоречивость отражена в Коране, где статус женщины, ее положение по отношению к мужчине описываются по-разному» [1, с. 10]. Проявляется эта противоречивость и в мате Диларам. С одной стороны, героиня легенды предстает перед нами в виде вещи, ставки в игре, при этом поступок ее супруга не

преподносится в негативном ракурсе. С другой – именно благодаря подсказке Диларам ему удается выиграть шахматную партию, весьма символично победив уже нависшими над его жизнью черными силами.

Подытоживая, можно отметить, что в ле-

генде на тему мансубы «Мат Диларам» раскрыты различные мифологические, культурные и религиозные особенности арабского мира той эпохи. Это подтверждает возможность шахмат отображать различные социокультурные процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбар М.А.-Р. Женщина в арабской культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: автореф. дис. ... канд. культурологии. – СПб., 2005. – 16 с.
2. Бондаренко Ф.С. Становление шахматного этюда. – Киев: Здоровье, 1980. – 176 с.
3. Васильцов К.С. Представление о душе в средневековой мусульманской религиозно-философской литературе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 150-158.
4. Дрезден М. Мифология Древнего Ирана / Мифологии древнего мира / под ред. В.А. Якобсона. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – С. 337-365.
5. Жалменова О.П. Эволюция религиозного сознания человека Средней Азии // Наука и образование: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минеральные Воды, 18-19 ноября 2017 г. – Минеральные Воды: Изд-во «Перо», 2017. – С. 16-34.
6. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
7. Пилавов Г.Ш. Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – №1. – С. 12-19.
8. Murray H.J.R. A History of Chess. – London: Oxford University Press, 1913. – 912 p.

MANSUBA «CHECKMATE DILARAM» AS A SYMBOLIC WORK OF ART

PILAVOV Georgy Shalichovich

Candidate of Sciences in Philosophy

Associate Professor of the Department of Philosophy

Luhansk Voroshilov State Agricultural University

Luhansk, Russia

The article analyzes the allegorical meanings embedded in the Dilaram checkmate, one of the most famous mansub (chess compositions) of the Shatranj era. It is shown that it reveals the issues of the struggle between good and evil, the influence of Zoroastrianism on Islam, the understanding of the spirit in falsaf, and the problem of the status of women in early Islam.

Keywords: chess, shatranj, Zoroastrianism, Islam, Falsafa.

ПЕДАГОГИКА

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

БАШМАКОВА Светлана Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии

ИГОШИНА Валерия Сергеевна

студент

Вятский государственный университет

г. Киров, Россия

В настоящее время, достаточное количество детей, не способные усвоить школьную программу, имеют умственную отсталость. Развитие речи детей с интеллектуальными нарушениями отстает от речевого развития здоровых сверстников и носит системный характер. У обучающихся детей с интеллектуальными нарушениями нарушены фонематические процессы, в частности фонематический синтез, что связано, с процессами мышления. При несформированном фонематическом слухе и восприятии страдают все компоненты речи. При обучении в школе дети с умственной отсталостью сталкиваются со сложностями в усвоения навыками чтения и письма.

Ключевые слова: умственная отсталость, речь, фонематический синтез, фонематические процессы, мышление.

В исследованиях речи детей с интеллектуальными нарушениями, впервые дефектологами Г.А. Каше и Д.И. Орловой была обнаружена неразрывная связь между состоянием произношения и степенью овладения звуковым составом слова. Они пришли к совместному мнению, что нарушения звукопроизношения у детей с умственной отсталостью в большинстве случаев сопровождаются трудностями в фонематическом анализе и синтезе слова, так как у детей с интеллектуальными нарушениями плохо развиты фонематические представления. В результате они не контролируют свою и речь окружающих.

Целями исследования являются:

- определение понятий фонематических процессов и умственной отсталости;
- изучение сложностей освоения фонематического синтеза младшими школьниками с умственной отсталостью;
- изучение состояния психических процессов у младших школьников с умственной отсталостью.

Изучение умственно отсталых детей основываются на данных детской психологии, куда входят работы Л.С. Выготского. Он считал, что дети с умственной отсталостью имеют те же стадии развития, что и нормотипичные дети.

Дети с умственной отсталостью имеют различные причины, которые препятствуют их обучению и нормальному, полноценному, беспрепятственному развитию. Согласно Ж.И. Шиф, психическое развитие может быть нарушено вследствие различных причин, благодаря которым, дети не могут осваивать общеобразовательные программы. Очень важно выявлять конкретные нарушения различных сторон познавательной деятельности [6].

Умение определять умственную отсталость у ребенка и проводить комплексную диагностику, дифференцировать ее от других схожих состояний – важная составляющая диагностической работы логопеда. Ребенок, у которого нарушена познавательная деятельность вследствие органического поражения головного мозга, называют умственно отсталым.

С.Я. Рубинштейн писала о том, что восприятие и ощущения – это те психические процессы, которые развиваются медленно и с задержкой в отличие от здоровых детей. Также другие психические процессы развиваются достаточно медленно [5].

Восприятие характеризуется замедленной функцией развития и ограниченным объемом зрения, является одной из причин свя-

занных с нарушением различения похожих предметов, сложности с распознаванием знакомых лиц, затруднения с восприятием перевернутых, в неправильном положении изображений и определением размера предмета при удалении.

Детям с умственной отсталостью присуща рассеянность внимания. Им характерна повышенная отвлекаемость, крайне затруднительно долго удержать их внимание на долгое время, концентрация внимания низкая, повышенная отвлекаемость.

В связи с проблемами восприятия речи возникают затруднения в понимании и запоминании, хранении информации. Также нарушена произвольно память. Лучше всего запоминают наглядный материал – яркие картинки, изображающие хорошо знакомые объекты. Лучше развито произвольное запоминание. Для умственно отсталых детей характерна эпизодическая забывчивость, могут припоминать только лучшее воспоминания и законченные события.

Вследствие умственной отсталости с задержкой развивается умение дифференцировать звуки речи, нарушено умение определения местоположения предметов, людей и других объектов.

Ж.И. Шиф придерживается того мнения, что расстройства мышления – первый признак интеллектуальных нарушений. Умственно отсталые дети имеют недоразвитое мышление вследствие неполноценного чувственного познания, также характерно недоразвитие речи и недостаточность практической деятельности: игры, конструирования, рисования, элементарного бытового труда. [6]

Мышление детей с умственной отсталостью отличается снижением выявления уровня обобщений из-за преобладания непосредственных представлений о предметах и явлениях по сравнению с нормальными детьми. Более сохранно конкретное мышление, но несмотря на это недостаточно ориентировки в деятельности и отслеживается отсутствие планирования, также у детей сохранны для восприятия единичные наглядные образы, не в силах выделить общие черты и понять их суть. Например, при классификации предметов объединяют то, что находится в различных группах. Больше всего нарушено словес-

но-логическое мышление, характеризуется своеобразием и глубоким недоразвитием. Дети совершенно не способны оперировать свободными понятиями.

Также можно наблюдать снижение психической активности и активности умственной работы. Нарушены процессы переключения, которые затрудняют любой вид деятельности у детей с интеллектуальными нарушениями.

Дети с умственной отсталостью не умеют контролировать свои действия и исправлять ошибки. Сложно складываются отношения с другими людьми. Не способны адекватно оценивать ситуации и принимать правильные решения. Важно развивать навык общения у детей с раннего возраста, чтобы иметь возможность адаптироваться к различным сложностям жизни. Крайне затрудняются в адекватности оценивания работы мысли, взвешивании мнения за и против. Не способны отвечать на провокационные вопросы и искать пути решения задач в незнакомой для них ситуации и обстановке. При выполнении заданий дети с интеллектуальными нарушениями совершают большое количество ошибок, недочетов, характерны неосознанные манипулирования предметами окружающей действительности, боятся признавать свои ошибки. Редко задумываются в правильности предположений, мыслей. Иногда замечают ошибки, которые они совершили.

Слуховое восприятие тесно связано с речевым развитием. У детей с умственной отсталостью замедленное формирование мелких дифференцированных условных рефлексов, что приводит к задержанному формированию речи. Это в свою очередь является причиной задержки по мнению С.Я. Рубинштейна, умственное развитие всех детей важно и неоспоримо. Умственно отсталые дети с задержкой овладевают способностью дифференцировать звуки речи и имеют сложности. В будущем это приводит к ошибкам в слуховом восприятии схожих по содержанию фонем: звуки слов могут быть трудными для анализа.

Воображение детей с интеллектуальными нарушениями фрагментарно, неполноценно, мозаично. Им присущ бедный жизненный опыт, несовершенство зрительный операций.

Эмоции лабильны, характерна быстрая смена настроения, лишены оттенков эмоций, примитивность эмоциональных переживаний, дифференцированные тонкие оттенки эмоций отсутствуют.

С трудом формируются высшие чувства, которые характерны для общества – это гностические, нравственность, эстетическое чувства.

При умственно отсталых речь должна быть плавной, негромко сильно громкой, доброжелательный. Перед тем как что то сделать нужно сказать, что именно вы собираетесь сделать, дети с умственной отсталостью более спокойно реагируют себя в данной ситуации, чувствуют себя подготовленными. Способны улавливать тон, интонацию, мимику, тембр говорящего, то есть могут узнавать просодические характеристики.

У умственно отсталых младших школьников взаимодействие со сверстниками может быть затруднения, но не является невозможным. Это связано с особенностями развития их высшей нервной деятельности, познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы, которые могут приводить к инертности, снижению активности и трудности в общении. Особенности общения с умственно отсталыми являются – сниженная активность и интерес к окружающему, нарушение процессов внимания, трудности в понимании и выражении эмоций, затруднения в общении.

Недостаточно четкое различение звуков приводит к тому, что ребенок неправильно их произносит и родители не смогут воспринимать и понимать речь ребенка.

Фонематический слух – способность, необходимая для распознавания звуков речи и фонем языка, это способность анализа и синтеза звуков [с. 174]

Фонематический слух, согласно Л.С. Волковой, это способность различать и узнавать звуки из которых состоят слова. [с. 340]

Фонематический слух не тождественен фонематическому осприятию. Фонетическое восприятие – это умственный процесс, связанный с распознаванием звуков речи, различению схожих звуков [с. 340].

Л.С. Выготский придерживался того мнения, что при обучении чтению и письму ос-

новной процесс – звуковой анализ устной речи, разложение слова на звуки и их последовательность. В процессе записывания происходит синтез звуковых элементов в одно целое. Чтение слова – это синтез букв в правильном порядке звуков [2].

Подводя итог, можно сказать, что синтез возможен только на основе анализа, так как эти процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Фонематический синтез помогает составить слово из звуков. Фонемы могут иметь разные варианты произношения – аллофоны. Звуковой и фонематический анализ важны для правильного произношения и понимания слова. Фонематический анализ и синтез позволяют понимать и произносить слова правильно, а также различать особенности фонем в речи.

На основе фонематического восприятия формируются фонематические представления о звуковом составе языка и фонемах, которые в тот момент не влияют на органы чувств, но сохраняются в памяти человека для определения слов (результат работы нескольких анализаторов), где ключевую роль выполняют такие психические процессы как память и внимание [7].

Л.Г. Парамонова придерживается того мнения, что причиной нарушения звукопроизношения может быть дефектность фонематического анализа и синтеза. В дальнейшем это создает сложности в понимании звуков речи, слоговой структуры слова детей приводит к пропускам и перестановкам звуков, а также недоговариванию окончаний слов, то есть нарушение согласования слов [3].

Также причиной большой распространенности нарушений произношения звуков у детей с интеллектуальными нарушениями Л.Г. Парамонова выделяет недоразвитие моторики: неумение координировать работу рук, сочетать их движения, затруднения в дифференциации, плавности, быстроте, включения в движение, переключения одного движения на другое. Звукопроизношение это сложное, тонкое, целенаправленное взаимодействие различных частей речевого аппарата, требующее колоссальной работы. Кроме того, что у детей с умственной отсталостью имеется общее недоразвитие моторики, также дети

часто сталкиваются с проблемами, такими как параличи и парезы мышц, что затрудняет работу в различных видах деятельности, а также аномалии в строении речевых органов: это могут быть нарушения прикуса, нарушение строения зубно-челюстного ряда, макрогласия, микрогласия [3].

Дети с умственной отсталостью плохо воспринимают и различают звуки из-за их сложных акустических особенностей: высота, сила, амплитуда, длительность звука. Это мешает им правильно воспроизводить и понимать звуки. Могут возникнуть проблемы с восприятием звуков у детей, например, они могут путать их или пропускать. Дети с умственной отсталостью испытывают трудности в объединении звуков при синтезе слов.

Детям характерны проблемы в озвучивании слов, препятствия в правильном произношении слов могут возникать из-за расстройства артикуляционного аппарата, даже если ребенок слышит звуки правильно. Это затрудняет выполнение заданий по фонематическому синтезу.

Дети часто используют зрительную или тактильную информацию, то есть форма коммуникации посредством физического

контакта с другим человеком, вместо анализа и синтеза звуков при изучении слов.

Недостатки в звукопроизношении могут замедлить развитие умения дифференцировать звуки. Важно, чтобы дети правильно слышали и произносили звуки для успешного формирования всех сторон речи [3].

Дети с умственной отсталостью затрудняются в расставлении слов в правильном порядке, чтобы получилось предложение. Также характерны нарушения чтения и письма: дислексия, дисграфия. Ребенку сложно читать слово как единое целое, неправильно соединяет слоги, не могут составить слово из звуков в правильной и нарушенной последовательности.

Особенности фонематического синтеза у младших школьников с умственной отсталостью включают нарушения слухового восприятия, аналитико-синтетической деятельности, произношения, снижение работоспособности и внимания, в том числе и нарушение фонематического синтеза. С данными детьми важно проводить систематическую коррекционно-развивающую работу по развитию фонематических процессов и других компонентов, участвующих в познавательной деятельности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Л.С. Логопедия: учебник для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / под ред. Л.С. Волковой. – М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 704 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – изд. 5, испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
3. Парамонова Л.Г. Нарушения речи у учащихся вспомогательной школы и пути их коррекции // Обучение во вспомогательной школе. – М.; Л., 1973. – С. 34-45.
4. Репина З.А. Уроки логопедии / З.А. Репина, В.И. Буйко. – Екатеринбург, 2005. – 208 с.
5. Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника. – 3 изд. – М.: Просвещение, 1986. – 192 с.
6. Шиф Ж.И. Особенности умственного развития учащихся вспомогательной школы / под ред. Ж.И. Шиф. – М.: Просвещение, 1965. – 343 с.
7. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2007. – URL:<https://psychlib.ru/mgppu/Edp-2007/Edp-001.htm#p1> (дата обращения: 08.04.2025).

FEATURES OF PHONEMIC SYNTHESIS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

BASHMAKOVA Svetlana Borisovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Defectology

IGOSHINA Valeria Sergeevna

Student

Vyatka State University

Kirov, Russia

Currently, a sufficient number of children who are unable to master the school curriculum have mental retardation. The speech development of children with intellectual disabilities lags behind the speech development of healthy peers and is systemic in nature. Students with intellectual disabilities have impaired phonemic processes, in particular phonemic synthesis, which is associated with the processes of thinking. With unformed phonemic hearing and perception, all components of speech suffer. When studying at school, children with intellectual disabilities face difficulties in mastering reading and writing skills.

Keywords: mental retardation, speech, phonemic synthesis, phonemic processes, thinking.

УЧЕТ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РЕШЕНИИ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ЕГЭ

ВЕЛИКОРОДНОВА Ксения Александровна

Научный руководитель: **ПРОЯЕВА Ирина Владимировна**

кандидат физико-математических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург, Россия

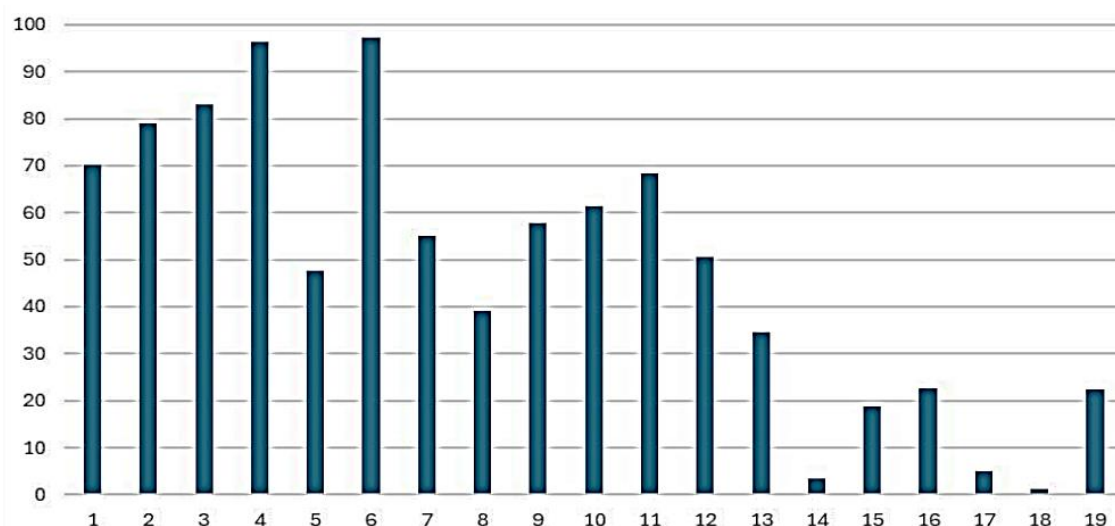
В статье приведены причины невысоких результатов, показанных выпускниками школ при решении стереометрических задач ЕГЭ по профильной математике. Для этого рассматривается статистика решения всех задач профильной математики, а также предлагается к рассмотрению динамика изменений результатов решения задач по геометрии на едином государственном экзамене за последние два года. Уделяется особенное внимание причине, связанной с низким уровнем пространственного мышления учащихся. В статье рассмотрены способы объяснения учебного материала по стереометрии, с помощью которых современных ученикам проще понимать и решать задачи по стереометрии. Приведены примеры методов и программ с помощью которых можно создавать объемные геометрические задачи при изучении школьного курса стереометрии учениками десятых и одиннадцатых классов.

Ключевые слова: стереометрия; пространственное мышление, «клиповое мышление», стереометрические модели.

Геометрия имеет большое значение для современной системы научных знаний. Данная наука, без сомнения, расширила границы человеческого познания больше, чем любая другая. Многие современные профессии, так или иначе, базируются на той или иной отрасли геометрических знаний. Как же обстоят дела со сформированностью гео-

метрических компетенций у подрастающего поколения?

Для этого предлагаем посмотреть результаты выполнения заданий ЕГЭ за 2024 г. (https://cmkosakha.ru/wp-content/uploads/2024/09/analiz-rezultatov-vypol-neniya-zadaniy-kim-gia-11_matematika-profilnyj-uroven-2024-1.pdf?ysclid=m76cqrmpkg6415472).

**Рисунок 1. Диаграмма выполнения заданий.
Средний процент выполнения заданий в РС(Я) в 2024 г.**

Заметим, что школьников, решающих геометрические задачи из второй части, меньше 5%. Эти задачи находятся под номерами 14, 17, при чем под номером 14 стереометрическая задача, а под номером 17 – планиметрическая. Для полного представления об уровне знаний выпускников 11

классов по геометрии нужно посмотреть на сравнительный анализ процентного выполнения соответствующих заданий за 2023 и 2024 гг. (https://cmkosakha.ru/wp-content/uploads/2024/09/analiz-rezultatov-vypol-neniya-zadaniy-kim-gia-11_matematika-pro-filnyj-uroven-2024-1.pdf?ys-clid=m76cqrnpkg6415472)

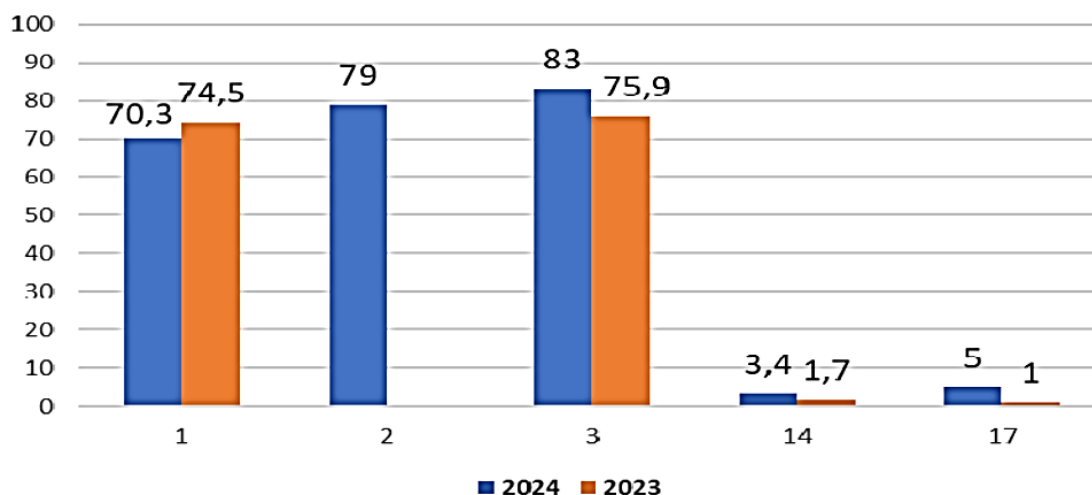

Рисунок 2. Задания на умение выполнять действия с геометрическими фигурами в 2024 и в 2023 г.

Можем наблюдать, что процент выпускников, успешно выполняющих задачи под номером 14 и 17 немного увеличился по сравнению с предыдущим годом, однако изменения незначительные. Согласно полученным данным можно сделать неутешительный вывод: выпускники 11 классов не обладают достаточным уровнем знаний по геометрии. С чем же это связано?

Существует ряд проблем, с которыми сталкиваются ученики при решении задач по геометрии:

1. Ссылаясь на первую диаграмму, можем сделать вывод, что ученики недостаточно овладели базовыми теоретическими знаниями.

Все бланки заданий планируются таким образом, чтобы первые задания выполнили все выпускники – такие задания являются базовыми, для решения которых достаточно хорошо знать теорию. Но, как мы увидели ранее, не все выпускники справляются с первыми тремя геометрическими задачами. Это является показателем того, что обучающиеся недоучили теоремы, не до конца разобрали новый материал. Забавно то, что первая задача является планиметрической, почти всю теорию по которой ученики получили еще в 9 классе. Отсюда и соответствующие выводы.

2. 10 и 11 классы знакомят с новым разделом геометрии – стереометрией. В школьном курсе геометрии недостаточное внимание уделяется начертательной геометрии. В следствие чего выпускники сталкиваются с трудностями на этапе построения чертежа.

Но, заметим, что по указу президента РФ В.В. Путина планируется возвращение учебного предмета «Черчение» в школьную программу, что не может не радовать (<https://tass.ru/obschestvo/17943159>).

3. В связи с развитием информационных технологий у большинства, если не у всех выпускников, сформировалось «клиповое мышление» [3, т. 201, с. 124-131]. Ученики воспринимают информацию через небольшие тексты, картинки. Прочитать и вникнуть в смысл задачи, которая состоит из большого количества условий, выпускники даже не хотят. Привыкшие получать необходимую информацию мгновенно, большинство учеников 11 классов с трудом могут мысленно воссоздать и представить ситуацию, изложенную в тексте геометрической задачи. Так как все сведения очень просто получить, нет необходимости ничего додумывать, так как все это уже сделали за учащихся, в том числе и проиллюстрировали, то нет и необходимости подключать воображение и мысленно что-то представлять. А без этого невозможно развитие пространственного мышления. Нет пространственного мышления – нет представления как решать стереометрические задачи.

Если проблемы под пунктами 1 и 2 можно устранить банальным изучением и заучиванием основных геометрических правил и теорем, а чертеж можно просто научиться строить, то

что делать со слабо развитым пространственным мышлением? Как учить стереометрии детей с клиповым мышлением?

Во-первых, никто не отменял самый простой способ – создание моделей объемных геометрических фигур собственными руками [2, т. 5, с. 155-161]. Это могут быть любые материалы: пластилин, картон, трубочки от коктейлей и т.д. Пусть учащиеся сами создадут макеты, на которых смогут опустить высоту от точки до нужного основания, провести диагональ или (если модель пластилиновая), увидеть, как будет выглядеть то или иное сечение. Обучающиеся лучше запомнят и усвоят материал, если смогут подержать фигуру из задачи в руках. Так мнимый объект станет реальным. Естественно, такими моделями не получится пользоваться постоянно, но их основная задача – вызвать ассоциации, и представление того, как выглядит тот или иной объект. Потраченные часы, которые потребуются на создание объемной геометрической фигуры, обязательно себя окупят в будущем.

Если же нет такой возможности, то всегда есть план «Б». Можно воспользоваться специальными программами по созданию 3D-моделей [1, т. 1, 55-59]. Их существует бесчисленное множество для различных целей и при желании, каждый учитель или ученик может найти для себя что-то свое. Мы не будем вдаваться в подробности, поэтому рассмотрим, например, программу Paint 3D. Наш выбор пал именно на нее, так как сейчас это очень распространенная программа по 3D моделированию, которая устанавливается автоматически на все компьютеры. Так же у нее очень простой интерфейс, пользоваться которым может любой новичок.

Третий способ – к задаче чертить не один чертеж, а как минимум 2 с различными ракурсами. При построении чертежей к стереометрическим задачам необходимо пользоваться определенными правилами, которые делают рисунок объемным, понятным и простым, что является одним из основных ключей к решению той или иной задачи. Для наглядности рассмотрим какие ошибки иногда допускают ученики 10 классов при построении чертежа к задаче (https://cmkosak-ha.ru/wp-content/uploads/2024/09/analiz-rezul-tatov-vypolneniya-zadaniy-kim-gia-11_matema-tika-profilnyj-uroven-2024-1.pdf?ysclid=m76cq_rnpkg6415472).

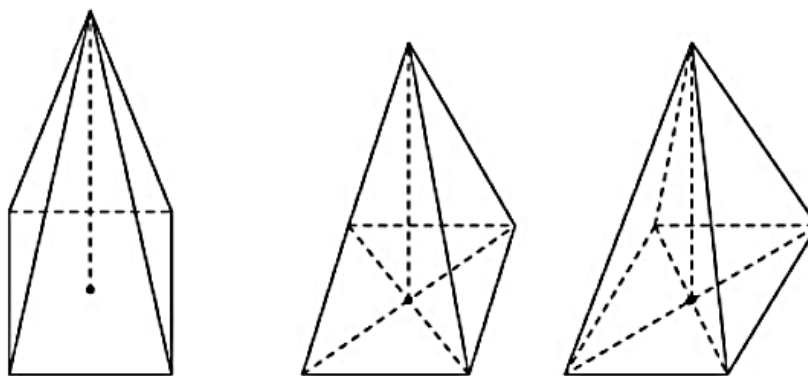

Рисунок 3. Основные ошибки, которые допускают ученики при построении правильной четырехугольной пирамиды

Правилами параллельного проектирования могут не учесть новички, как правило школьники очень редко допускают подобные ошибки (первый чертеж слева), а вот вторая ошибка (чертеж посередине) довольно распространённая. Как можем увидеть по тем чертежам, представленным выше – правильный рисунок к задаче действительно упрощает ее решение. А самое главное делает нарисованный объект объемным (последний чертеж справа).

В-четвертых нужно на уроках и дома давать ученикам решать задачи по готовым чертежам. Такой тип задач очень удобно использовать в конце и в начале урока, чтобы проверить у ребят их навыки по решению задач буквально за 3-5 минут. Такие задачи не являются задачами повышенной сложности, но они очень помогают в формировании представления как решается та или иная за-

дача, а так же формируют представление у учеников, как должен выглядеть чертеж. Это как раз таки является профилактикой против ошибок, которые мы рассматривали ранее при построении чертежей. Особенно без таких задач не обойтись при рассмотрении построения сечений [4, с. 96]

Подводя итог, в современных реалиях, когда у большинства учеников клиповое мышление необходимо визуализировать стереометрические задачи. На уроках рассматривать геометрические модели, которые можно создать как самим, так и воспользовавшись компьютерными технологиями. Это действительно помогает ученикам лучше решать стереометрические задачи, а так же определяет дальнейшую судьбу выпускников школ. Так профессии, связанные с моделированием в настоящее время очень популярны и пользуются большим спросом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь А.А., Мамалыга Р.Ф., Мысина М.А. Опыт организации проектной деятельности при изучении стереометрии с использованием ИКТ // Новые информационные технологии в образовании и науке. – 2018. – Вып. 1. – С. 55-59.
2. Каплунович И.Я. Показатели развития пространственного мышления у школьников // Вопросы психологии. – 1981. – № 5. – С. 155-161.
3. Купчинская М.А. Клиповое мышление как феномен современного общества / М.А. Купчинская, Н.В. Юдалевич // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2019. – № 201. – С. 124-131.
4. Савченко В.И. Стереометрия на готовых чертежах и макетах / В.И. Савченко, М.В. Крылович. – Минск: Сэр-Виг, 2014 – 96 с.

TAKING INTO ACCOUNT THE CLIP THINKING OF SCHOOLCHILDREN WHEN SOLVING STEREOMETRIC TASKS OF THE UNIFIED STATE EXAM

VELIKORODNOVA Ksenia Alexandrovna

Scientific Supervisor: **PROYAEVA Irina Vladimirovna**

Candidate of Sciences in Physics and Mathematics, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia

The article presents the reasons for the low results shown by school graduates in solving stereometric tasks of the Unified State Exam in specialized mathematics. For this purpose, the statistics of solving all problems of specialized mathematics are considered, and it is also proposed to consider the dynamics of changes in the results of solving geometry problems on the unified state exam over the past two years. Special attention is paid to the reason related to the low level of spatial thinking of students. The article discusses ways to explain educational material on stereometry, which make it easier for modern students to understand and solve problems on stereometry. Examples of methods and programs are given that can be used to create three-dimensional geometric problems when studying a school stereometry course for tenth and eleventh grade students.

Keywords: stereometry; spatial thinking, «clip thinking», stereometric models.

ПРОБЛЕМА ОПОР В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

ВИЛКОВА Людмила Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород, Россия

БАЖУКОВА Богдана Сергеевна

учитель
Средняя общеобразовательная школа № 7
г. Слободской, Россия

Статья посвящена использованию опор в обучении говорению школьников на иностранном языке. Рассматривается роль использования опор в учебном процессе. Выделяются причины и последствия их неэффективного применения, приводятся примеры решения проблем связанных с опорами в формировании и развитии коммуникативной компетенции обучающихся на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: опора, обучение, иностранный язык, устная речь, школьники.

Формирование коммуникативной компетенции является одной из основных задач обучения иностранному языку в школе. Умение свободно и уверенно выражать свои мысли на иностранном языке открывает большие возможности обучающимся для общения, образования и профессиональной реализации в будущем. Несмотря на важность задачи, не все школьники успешны в ее достижении. Обучение иноязычной устной речи представляет собой сложный, долгий процесс, требующий систематического, комплексного подхода, эффективных методов и приемов.

Одним из ключевых аспектов данного процесса является использование опор, выполняющих роль когнитивных и лингвистических инструментов, способствующих структурированию высказывания и облегчению порождения речи. Опоры играют важную роль в преодолении языкового барьера, снятии тревожности, предоставляя «точку опоры» в незнакомой языковой среде, развитии самостоятельности и мотивации к изучению языка.

Вопросы определения, классификации и области применения нашли отражение в работах Ф.М. Рабиновича, Е.И. Пассова, В.Б. Царько-

вой, М.Л. Вайсбурд и С.А. Блохиной, Е.Ф. Ивановой, Р.П. Мильруд, А.А. Гончарова [1]. Несмотря на то, что в теоретической литературе под «опорой» понимается модель программы высказывания, методическая поддержка, ориентир речевой деятельности, подкрепляющее явление, вспомогательное средство – это только инструмент для достижения самостоятельности и свободной коммуникации на иностранном языке [2; 3]. Широкий выбор языковых опор (визуальных, аудиальных, текстуальных, предметных, жестовых, интерактивные) и ресурсов для их создания требуют тщательно продуманного отбора по принципу соответствия теме, направления занятия и критериям в обучении говорению (лаконичность, наличие смысловых акцентов, ассоциативность и т. д.) [1; 4]. Опоры в обучении иноязычной устной речи – это не просто использование «подсказок», а целенаправленный процесс, обеспечивающий развитие коммуникативной компетенции и критического мышления. Однако практическое применение опор часто сталкивается с рядом проблем, препятствующих раскрытию их потенциала и эффективности:

- избыточное применение опор приводит к чрезмерной зависимости от них, что способствует пассивному усвоению материала, формированию у учащихся ложного чувства уверенности в своих языковых навыках, и как результат, к трудностям при переходе к спонтанной речи, где требуется самостоятельное формулирование мыслей и использование языковых средств; сбалансированное применение подразумевает наличие временных опор, служащих «ступеньками» на пути к самостоятельности;

- отсутствие внимания к постепенному снятию опор не предполагает систематического уменьшения поддержки, оказываемой преподавателем или учебными материалами, по мере того как учащийся прогрессирует в освоении языка, что также затрудняет переход к самостоятельной речи; постепенное сокращение количества внедренных самостоятельных ориентиров освобождает пространство для импровизации обучающихся, но не должно оставлять их в стрессовой ситуации отсутствия помощи учителя; таким образом, процесс снятия опор должен быть тщательно спланирован и адаптирован к ин-

дивидуальным потребностям каждого учащегося, что может быть достигнуто за счет использования заданий, требующих от них самостоятельной генерации идей, перефразирования и импровизации; уменьшение количества представляет собой плавный и контролируемый процесс, не вызывающий чувства неуверенности у обучающихся;

- недостаточное разнообразие опор, отсутствие связи с реальной жизнью (устаревшие) делает процесс скучным, менее эффективным и не мотивирует к обучению;

- невнимание к индивидуальному подходу в подборе опор без учета особенностей восприятия и усвоения учебного материала, уровня подготовки; как результат, стимулирует возникновение трудностей и ошибок у обучающихся;

- игнорирование когнитивных опор (сосредоточение на визуальных и текстовых), важности обучения стратегиям планирования и контроля речи; введение в учебный процесс опор, требующих от обучающего анализа, сравнения и синтеза информации, а не просто воспроизведения – как решение вопроса;

- несоответствие опор уровню языковой подготовки обучающихся: слишком сложные могут демотивировать, а слишком простые – не способствовать развитию;

- незнание обучающимися стратегий использования опор, что включает в себя умение выбирать нужные опоры, применять их для структурирования мысли, планирования, организации и контроля своей речи; одно из решений – включение проектного обучения, позволяющего задействовать навыки сотрудничества и решать задачи, используя иностранный язык;

- неразработанность системы опор, спонтанное использование, без четкого плана и понимания их роли в развитии конкретных речевых навыков; опоры разного типа и уровня сложности должны быть включены в систему;

- ограничение творческого самовыражения, необходимостью следовать заданным шаблонам приводит к заучиванию и неспособности к импровизации, что связано с использованием картинок, схем, или коротких фраз;

- неориентированность на коммуникацию, а на механическое воспроизведение не

стимулирует у обучающихся поиск эффективных способов выражения мысли на иностранном языке, т. е. развитие коммуникативной компетенции;

– недооценивание роли учителя, направляющего обучающихся, помогающего преодолевать трудности, развивать критическое мышление и находить индивидуальные пути к эффективному усвоению и применению иностранного языка; неправильно подобранные опорные средства – результат недостаточной подготовленности учителей.

Проблема использования опор в процессе обучения школьников иноязычной устной речи представляет собой актуальную задачу, требующую комплексного анализа и сбалансированного подхода, основанного на когнитивной психологии и методике преподавания. Опоры станут эффективным инструментом стимулирования речевой активности, а не препятствием на пути к уверенному общению, при условии индивидуализации подхода к их использованию, адаптации к конкретным учебным задачам и потребностям обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбакова Е.В. Методическое понятие опоры в обучении иностранным языкам // Вестник Бурятского государственного университета. Философия – 2009. – № 15. – С. 123-125.
2. Павлова Э.С. Формирование навыков диалогической речи с использованием опор на уроках английского языка в средней школе // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XIX междунар. научно-практ. конф. – Астрахань: ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2024. – С. 368-372.
3. Тенякова Е.А. Обучение монологической речи с использованием опор на уроках английского языка в средней школе // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всерос. научно-практ. конф с международным участием – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 264-267.
4. Чупраков Д.Е. Использование опор при обучении диалогической речи на уроках английского языка в школе // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник статей XXXIV междунар. научно-практ. конф. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 383-388.

THE PROBLEM OF CLUES IN TEACHING SCHOOLCHILDREN ORAL SPEECH IN A FOREIGN LANGUAGE

VILKOVA Lyudmila Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor of the Department of English Philology
Nizhny Novgorod State University named after N.A. Dobrolyubov

BAZHUKOVA Bogdana Sergeevna

Teacher

Secondary School № 7
Slobodskoy, Russia

The article is devoted to the use of clues in teaching schoolchildren to speak a foreign language. The role of using clues in the educational process is considered. The causes and consequences of their ineffective use are highlighted, examples of solutions to problems related to the clues in the formation and development of students' communicative competence in foreign language lessons are given.

Keywords: clues, education, foreign language, oral speech, schoolchildren.

УДК 371

НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ СФЕРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ПРИМЕНЕНИЕ В ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образования администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье обсуждается проблема развития когнитивной сферы обучающихся с учетом достижений современной нейронауки. Структурные изменения в головном мозге, возникающие в процессе обучения, закладывают траекторию последующей интеллектуальной деятельности, определяют механизмы, диапазон возможностей и границы познания, восприятия и социального поведения. На основе обобщения и анализа нейробиологических данных формулируются практические выводы и рекомендации по развитию когнитивных функций детей и повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: когнитивное развитие, интеллект, мышление, мозг, нейронаука, нейропластичность, образование.

Современная нейронаука переживает период радикальных сдвигов, характеризуется расширением своего влияния далеко за пределы научных дисциплин, с которыми она традиционно связывалась ранее: биологии, биохимии, генетики, медицины, включает в себя весь спектр социальных, политических и экономических контекстов и связанных с ними практик.

Беспрецедентно высокая скорость развития наук о мозге, связанная с совершенствованием исследовательских технологий, революционизирует эту область знаний. Нейронаука становится очень эффективным центром притяжения и развития не только в области естествознания, но и гуманитарных дисциплин.

В естественно-научной и гуманитарной сферах нейрокогнитивных исследований предложена структурно-функциональная «модель нейронауки» как трансдисциплинарной системы знаний об особенностях мозга, обеспечивающих деятельность человека в разных сферах [5; 6].

Вопрос о возможности использования знаний, полученных нейронаукой, в образовательном процессе, повседневной учебной и методической работе в настоящее время остается дискуссионным. Несмотря на наличие сомнений в актуальности таких знаний для образовательной практики [14; 15; 16], мы разделяем противоположный подход и

полагаем, что современная база данных о нейробиологических основах обучения достаточна для обсуждения их прикладных аспектов и перспектив использования в целях совершенствования методик обучения и образования в целом.

Применительно к образованию исследовательские данные нейронауки необходимы для совершенствования процесса обучения, повышения эффективности педагогической деятельности, направленной на развитие когнитивных функций обучающихся: памяти, внимания, речи, мышления, целенаправленной познавательной деятельности.

Существенное значение для развития дидактики и методики обучения имеет открытие нейропластичности мозга, которое считается одним из важнейших достижений в области неврологии за последние четыре столетия. Основу нейропластичности составляет теория локализации высших психических функций и асимметрия полушарий головного мозга.

Нейропластичность – это способность нервной системы изменять свою структуру и функции в ответ на новый опыт, обучение и даже повреждения. Это свойство позволяет мозгу адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды и оптимизировать свою работу. Такая адаптивность подчеркивает динамичную и постоянно развивающуюся природу мозга даже во взрослом возрасте [8].

Обучение нашего мозга базируется на механизме долговременной памяти, представляющем собой формирование изменений синаптических связей между множеством клеток, образующих в мозге нейронную сеть, т. е., в конечном итоге, на нейрогенетическом аппарате. Структурные и функциональные механизмы пластичности головного мозга индуцируются воздействием обогащенной культурно-образовательной среды.

В процессе обучения, приобретения опыта осуществляется не только нейрогенез, но и динамическая перестройка функциональной и синаптической пластичности головного мозга, т. е. происходит его функциональная и морфологическая реорганизация.

Результаты исследований позволяют утверждать, что нейропластичность максимально проявляется в детском возрасте, в дальнейшем ее интенсивность постепенно снижается, так как мозг оптимизирует свои функции для эффективной работы в целях сохранения их устойчивости, но при этом одновременно снижается гибкость при ответе на новые стимулы. Новые задачи и нерутинные действия позволяют активизировать различные нейронные сети, что способствует формированию новых связей в головном мозге.

В области педагогической психологии А.В. Запорожец ввел понятие амплификации, сформулировал выдающуюся идею о том, что обучение в дошкольном возрасте не столько сужает, сколько расширяет возможности – в противовес идее, распространенной на Западе и у некоторых наших исследователей о существовании «воронки», или принципа угасания возможностей когнитивного развития с возрастом. С появлением эффективных методов анализа (нейро) физиологических оснований и выяснения пределов пластичности мозга можно сделать вывод о том, что мозг постоянно перестраивает себя (на физиологическом уровне) в зависимости от поступающей в него информации, т. е. развивается на протяжении всей жизни [4].

В.А. Бажанов отмечает высокую степень вовлеченности культуры и социума в процесс формирования мозга и его познавательного потенциала, на основе анализа результатов современных нейробиологических исследований обосновывает необходимость учета возрастных особенностей формирова-

ния головного мозга в дидактике и современной образовательной практике в целях повышения эффективности процесса обучения [1].

Исходя из данных нейрокогнитивных исследований, можно отметить, что в молодом возрасте мозг состоит из множества разделенных функциональных сетей, с плотными связями внутри них, с возрастом функциональные зоны становятся менее различимы из-за увеличения межсетевое взаимодействия и уменьшения внутрисетевых [13].

В последние годы было обнаружено: с возрастом уменьшается модульность (менее различимы функциональные связи) и локальная эффективность нейронных сетей, ассоциированных с высшими когнитивными функциями (сеть пассивного режима работы мозга). В то же время, локальная эффективность соматомоторных и визуальных сетей головного мозга не уменьшается, коэффициент участия этих сетей даже растет. Это значит, что высокая локальная эффективность нейронных сетей у молодых людей предположительно комплиментарна образовательным технологиям, построенным на передаче больших объемов специализированной информации в короткие промежутки времени [1 с. 174].

Результаты исследований говорят о существовании чувствительных периодов, в которых легче, качественнее и эффективнее, с использованием соответствующих психолого-педагогических методов, формировать целостную систему знаний и умений личности, осуществлять развитие ее способностей и потенциальных возможностей.

Нейропсихологические исследования показали, что функции второго блока головного мозга, включающего морфофункциональные структуры височной, затылочной и теменной коры головного мозга человека, связаны с восприятием и обработкой информации, соответственно, зрительной, слуховой, пространственной информацией наряду с сохранением образов соответствующих объектов [2]. Ребенок в процессе онтогенеза не только обучается, например, распознавать графему и сопоставлять ее со звуком, усваивать навыки чтения и письма, но развивать мыслительную деятельность в целом.

Таким образом, идея стабильности и неизменности мозга заменена представлением о структурной и функциональной нейронной

пластичности: любая длительно продолжающаяся активность, включая физическую, сенсорную, обучение, мышление, воображение и т. п., меняет мозг и разум человека [9]. Различия в архитектуре мозга и доминирующей нейронной активности, как выяснилось, укоренены не только в особенностях социальных групп, к которым человек принадлежит, но и культурно фундированы [18].

В современной нейронауке получены важные результаты, касающиеся вопросов развития потенциала головного мозга в процессе обучения. Нейрофизиологические исследования когнитивной и нейронной пластичности мозга, показали непрерывное его перестроение, реорганизацию на физиологическом уровне в зависимости от объема и качества поступающей в него информации. Регенерация нейронной системы заметно интенсифицируется физической активностью. Отмечается, что включение в виде специальных перерывов в общий поток проводимых каждый день занятий, наряду с занятиями физическими упражнениями, оказывает существенное положительное влияние на развитие когнитивных функций обучающихся [11].

Благоприятное влияние на усвоение родного языка и совершенствование навыков чтения оказывает изучение иностранного языка. Нейробиологические исследования демонстрируют, что нейроструктуры билингвов отличаются большей сложностью по сравнению с людьми, владеющими одним языком. При этом экспериментально подтверждается, что билингвизм активизирует развитие творческих способностей обучающихся и воспитанников. Более того, установлено, что обучение ребенка в возрасте от одного года до трех лет иностранному языку приводит к активизации работы левого полушария головного мозга при совершении грамматических операций, как и при изучении родного языка. В 4-6-летнем возрасте грамматическая обработка информации осуществляется обоими полушариями, но уже наблюдаются затруднения в овладении грамматикой чужого языка. Кроме того, языковой акцент маловероятен при обучении иностранному языку до 12 лет [19, р. 85-86]. Отсюда следует, что, чем раньше начнется обучение иностранному языку, тем оно будет более простым и эффективным.

Обучение игре на музыкальных инстру-

ментах, как показывают результаты нейробиологических исследований, активно стимулирует изменения в нейронных процессах, важных для развития мышления и эмоциональной сферы детей, что положительно сказывается на их общем интеллектуальном развитии, высоких академических результатах в обучении [17], преодолении дислексии [12].

По данным нейронаучных исследований рациональная сфера человека связана с лобной долей и формируется к 22 годам, тогда как участки мозга, ответственные за эмоциональную саморегуляцию, – к 10-12 годам. Можно предположить, что такое непоследовательное формирование когнитивных функций проявляется в неустойчивой психике подростков, поэтому данный факт необходимо учитывать в педагогическом процессе, при взаимодействии детей и взрослых.

Многочисленные нейробиологические исследования процесса когнитивной тренировки детей раннего возраста с использованием математических упражнений (арифметического счета, логических задач, упражнений на доказательство, задач на конструирование) показали, что такие занятия являются существенным фактором для развития математических способностей детей на школьном этапе обучения. Существуют исследования, демонстрирующие обусловленность высоких результатов в математической (и даже академической карьере) при высоких показателях освоения арифметического счета в дошкольном возрасте [1; 10].

Поэтому вполне обосновано широкое применение педагогических методик по развитию опыта арифметического счета, математических операций в раннем детском возрасте самими родителями и в дошкольных образовательных учреждениях в игровой форме [7].

С учетом нейробиологической аргументации подтверждается надежность многолетней педагогической практики интенсивной углубленной подготовки обучающихся в условиях специализированного обучения – физико-математических школ, активно создаваемых с середины прошлого века.

Применительно к системе образования важным следствием результатов нейробиологических исследований является понимание важности внутренних стимулов для

успешного обучения: интеллектуальное любопытство и эффект новизны. Эмоциональный подъем при открытии нового, положительные переживания при обострении и разрешении познавательно противоречия (решения задачи) играют важную стимулирующую и ориентирующую роль в познавательном процессе [3].

Практические выводы.

В заключение хотелось бы подчеркнуть педагогическую значимость нейробиологического факта пластичности головного мозга для эффективной практики дошкольного образования и организации процесса обучения в общеобразовательной школе. Свойство нейронной пластичности свидетельствует о способности головного мозга функционально и структурно изменяться под влиянием опыта и социально-культурных факторов. Методы обучения и образовательные технологии оказывают существенное структурирующее воздействие на головной мозг, эти изменения могут иметь долгосрочные последствия и влиять на адаптационную способность мозга при обработке новой информации.

Исполнительные функции, как вовлеченная структура головного мозга, определяют когнитивные способности: избирательное использование информации с помощью контроля внимания и когнитивного торможения; переключение задачи с использованием когнитивной гибкости, ингибирующий контроль при подавлении импульсов, определение актуальности информации или уместности действия.

Возможность мозга использовать имеющуюся информацию для генерирования принципиально новых идей обусловлена согласованным режимом работы сразу нескольких структур и обоих полушарий головного мозга: в творческий процесс вовлечены различные по функционалу нейронные сети, отве-

чающие за способность выбора главного из объема информации и контроль реакции на различные стимулы.

Структурно-функциональная пластичность головного мозга усиливается обогащенной образовательной средой, именно познавательная деятельность обеспечивается системой функционально-специализированных и взаимодействующих структур мозга. Постепенность и гетерохронность их созревания в онтогенезе определяют особенность и возможности реализации когнитивных процессов на разных этапах развития, что необходимо глубже и полнее учитывать в образовательной практике.

Мозг обладает возрастными особенностями восприятия и переработки информации. Учет этих особенностей в педагогической теории и практике позволит увидеть новые возможности для стимулирования интеллектуального развития учащихся и сделает процесс обучения более эффективным. Проблема развития интеллектуальной сферы ребенка имеет фундаментальное значение для педагогики, так как интеллектуальное развитие является важнейшей частью общего психического развития, подготовки детей к школе и будущей жизни. Познавательное развитие выступает в качестве важного направления развития ребенка в дошкольный период детства, когда закладываются основы личности. Как будет мыслить взрослый человек, напрямую зависит от того, как были использованы ресурсы интеллектуального развития дошкольного периода. Поэтому важно объединить результаты нейробиологических исследований, значимые для практики обучения, с психологическими и педагогическими теориями и на этой основе скорректировать методологические подходы к разработке педагогических технологий повышения когнитивной эффективности обучения в системе общего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажанов В.А. Мозг-культура-социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. – 288 с.
2. Бекоева Д.Д. Нейропсихология мышления и искусственный интеллект // Педагогика и психология образования. – 2022. – № 3. – С. 175-184. DOI: 10.31862/2500-297X-2022-3-175-184.
3. Глебова М.В. Критерии развития продуктивного мышления школьников в процессе обучения // Педагогическая наука: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ч.1. – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 10-17.

4. *Запорожец А.В.* Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. I. Психическое развитие ребенка. – М.: Педагогика, 1986. – 381 с.
5. *Шибкова Д.З., Байгужина П.А.* Нейронаука: междисциплинарная интеграция или экспансия? // Психология. Психофизиология. – 2020. – № 13(3). – С. 111-121. DOI:10.14529/jpps200312.
6. *Шкурко Ю.С.* Нейротехнологии и полиферация идей нейронауки // Социальная психология и общество. – 2017. – Т.8, № 4. – С. 32-42. DOI:10.177509/sps.2017080403.
7. *Amalric M., & Dehaene S.* (2016). Origins of the Brain Networks for Advanced Mathematics in Expert Mathematicians. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 113, 4909-4917. – URL:<https://doi.org/10.1073/pnas.1603205113> (дата обращения: 19.05.2025).
8. *Costandi M.* Neuroplasticity, Neural transmission, Neurophysiology // Cambridge, MA: The MIT Press. 2016. 192 p.
9. *Doidge N. M.D.* The brain that changes itself: stories of personal triumph from the frontiers of brain science. // New York: Viking Press, 2007. 427 p.
10. *Duncan G.J., Dowsett C.J., Claessens A., Magnuson K., Huston A.C., Klebanov P., Pagani L.S., Feinstein L., Engel M., Jeanne Brooks-Gunn J., Sexton H., Duckworth K., Japel C.* School readiness and later achievement // *Developmental Psychology*. 2007. Vol. 43, № 6. P. 1428-1446. – URL:<https://psycnet.apa.org/doiLanding?doi=10.1037%2F0012-1649.43.6.1428> (дата обращения: 19.05.2025).
11. *Erwin H.A., Fedewa A., Beighle and S.Ahn.* 2012. A quantitative review of physical activity, health, and learning outcomes associated with classroom-based physical activity interventions // *Journal of Applied School Psychology*. 2012. Vol. 28(1). P 14-36. DOI:10.1080/15377903.2012.643755. – URL:<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15377903.2012.643755/> (дата обращения: 15.05.2025).
12. *François C., Grau-Sánchez J., Duarte E., Rodriguez-Fornells A.* Musical training as an alternative and effective method for neuro-education and neuro-rehabilitation // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6 (Article 775). – URL:<https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2015.00475/full> (дата обращения: 19.05.2025).
13. *Geerligs L., Renken R., Saliassi E., Maurits N.M. and Lorist M.M.* A Brain-Wide Study of Age-Related Changes in Functional Connectivity // *Cerebral Cortex*. 2015/ Vol.25 (7). P. 1987-1999. DOI: 10.1093/cercor/bhu012
14. *Han H., Soylu F., Anchan D.M.* (2019) Connecting Levels of Analysis in Educational Neuroscience: A Review of Multi-Level Structure of Educational Neuroscience with Concrete Examples // *Trends in Neuroscience and Education*. Vol. 15. – URL:<http://dx.doi.org/10.1016/j.tine.2019.100113> (дата обращения: 19.05.2025).
15. *Hirsh-Pasek K., Bruer J.T.* The Brain/Education Barrier // *Science*. 2007. Vol. 317. P. 1293-1293. – URL:<https://doi.org/10.1126/science.1148983> (дата обращения: 19.05.2025).
16. *Howard-Jones P.* Neuroscience and Education: Myths and Messages // *Nature Reviews Neuroscience*. Vol. 15. P. 817-824. – URL:<https://doi.org/10.1038/nrn3817> (дата обращения: 19.05.2025).
17. *Kuvas N.* Music, Hearing, and Education: from the Lab to the Classroom // *ENT and Audiology News*. 2016. Vol. 25, № 4. P. 94-96.
18. *Rubin B.P.* Changing brains: the emergence of the field of adult neurogenesis // *BioSocieties*. 2009. Vol. 4. P. 407-424
19. *Understanding the Brain: The Birth of a Learning Science.* OECD (2007). –URL:http://ed-neuro.ceit.metu.edu.tr/system/files/Files/Giris-2/understanding-the-brain-oecd_report.pdf/ (дата обращения: 19.05.2025).

NEUROBIOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE OF STUDENTS: APPLICATION IN GENERAL EDUCATION

GLEBOVA Marina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Head
Education Department of the Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article discusses the problem of developing the cognitive sphere of students, taking into account the achievements of modern neuroscience. Structural changes in the brain that occur during the learning process lay the trajectory of subsequent intellectual activity, determine the mechanisms, range of possibilities and boundaries of cognition, perception and social behavior. Based on the generalization and analysis of neurobiological data, practical conclusions and recommendations are formulated for the development of children's cognitive functions and increasing the effectiveness of the educational process.

Keywords: cognitive development, mind, thinking, neuroscience, interdisciplinarity, neuroplasticity, education.

УДК 37.064.3

БУЛЛИНГ – СТАРАЯ ИЛИ НОВАЯ ПРОБЛЕМА

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, и.о. профессора
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

МЫРЗАЛИЕВ Нурсаят Берикович

докторант Phd (направления «Педагогика»)
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

МАМБЕТАКУНОВ Уланбек Эсенбекович

доктор педагогических наук, профессор
Бишкекский музыкально-педагогический институт им. Т. Эрматова
г. Бишкек, Кыргызстан

Подробный обзор современных исследований и выводов по проблеме буллинга в школьной среде, подтверждает, что распространенность буллинга среди подростков составляет около 53%. В статье отмечены такие особенности буллинга: что жертвами становятся только социально уязвимые дети – часто агрессии подвергаются и популярные подростки; систематичность буллинга как повторяющегося и преднамеренного враждебного поведения с неравенством власти; одновременно ребенок (подросток) может находиться и в роли жертвы, и в роли агрессора; игнорирование проблемы педагогами усугубляет данную ситуацию; тяжелые психологические последствия для жертв (тревога, депрессия, низкая самооценка); немаловажную роль наблюдателей и сверстников играет в поддержке или распространении агрессии; влияние семейных факторов: дисбаланс власти, насилие в семье, стиль воспитания (как вседозволенность, так и авторитаризм) влияют на склонность к буллингу или виктимизации. Авторы, с учетом результатов предыдущих исследований, отмечают необходимость комплексного подхода к решению проблемы с участием детей, родителей, школ и государства. Целью данного исследования является выявление и постановка основных проблем, связанных с проблемой буллинга среди подростков. Объектом исследования является литература, рассматривающая проблему буллинга, его видов. Были использованы следующие методы: теоретический (анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по изучаемой проблеме, анализ содержания современной литературы; изучение источников, определяющих особенности развития подростков.

Ключевые слова: агрессия, буллинг, кибербуллинг, особенности буллинга, подростки, образовательная среда.

Всплеск подростковой агрессии охватил весь мир. Согласно статистике ЮНЕСКО, каждый год в мире буллингу подвергаются 246 млн. детей и подростков. К сожалению, эта проблема, вызывающая глубокую тревогу, актуальна не только для одной конкретной страны – с ней сталкиваются дети по всему миру. Когда читаешь сводки из правоохранительных органов Республики Казахстан и соседних государств, создается ощущение, будто мы вернулись во времена лихих 90-х. И если кто-то полагает, что подобное поведение характерно исключительно для учащихся школ, то, увы, это не так – даже в стенах высших учебных заведений фиксируются подобные случаи. При более внимательном ознакомлении с происшествиями становится ясно: речь идет не о единичных вспышках агрессии, а о целенаправленных, систематических актах издевательства. Это вызывает боль за пострадавших и тревогу за будущее молодого поколения. Понятие «буллинг» широко распространено в западной психологии (от англ. *bully* – травить). Несмотря на долгое применение, у него нет единого устоявшегося определения ни в научной литературе, ни в словарях. Так, Оксфордский словарь трактует термин как использование силы или власти для запугивания или вреда слабым [23], а М. Мэннинг – как преследования в форме неспровоцированной агрессии, неоднократно направленной на другого человека или группу [27., с. 29-58]. В российские словари данное понятие еще только входит. Например, «Словарь социальной педагогики» определяет буллинг как агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно учащихся и студентов) со стороны остальных членов в виде оскорбления, угрозы, физической агрессии, постоянной негативной оценки жертвы и ее деятельности, отказе в доверии и т. д. [11].

Целью данного исследования является выявление и постановка основных проблем, связанных с проблемой буллинга среди подростков. Объектом исследования является поведение подростков в образовательных учреждениях. Предмет исследования – подростки в возрасте 15-16 лет.

Были использованы следующие методы: теоретический (анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по

изучаемой проблеме, анализ содержания современной литературы; изучение источников, определяющих особенности агрессии подростков, изучение действующих международных и республиканских нормативно-правовых документов; эмпирический (метод наблюдения, анкетирование).

Авторы, проанализировав литературу, посвященную проблеме буллинга, пришли к следующим выводам:

1. Проблема буллинга не новая. На феномен буллинга впервые обратила внимание литература – в 1857 г. был написан роман Томаса Хьюза «Школьные годы Тома Брауна». Эта книга рассказала о мальчике, который жил в школе-интернате и подвергался травле со стороны более сильных мальчиков. Но прошло более ста лет, прежде чем тема буллинга была охвачена системными исследованиями в Швеции и затем в Норвегии. В Японии о проявлении идзимэ (буллинга) наблюдались уже в период Эдо (1603-1866 гг.). Дж.Б. Сэмсон обратил внимание, что методы наказаний в школе Емэй (XVI-XVII вв.) соответствовали форме современного идзимэ: одним из наказаний было игнорирование ученика учителем или приказ не разговаривать с ним всем ученикам, чтобы вызвать чувство стыда и одиночества [32].

2. Несмотря на то, что на сегодняшний день есть множество работ о подростковом буллинге, эта тема по-прежнему остается недостаточно изученной. Большинство исследований, посвященных травле в учебных коллективах, фокусируются на общем описании явления и статистическом учете случаев насилия подростков в отношении ровесников.

3. Буллинг не имеет географических ограничений. На сегодняшний день данная проблема существует во всем мире, и в экономически развитых странах: США, Канада, Швеция, Финляндия, Италия, Великобритания, Бразилия, Австралия, а также в странах бывшего СССР; не осталась в стороне и известная своей дисциплинированностью и законопослушностью Япония.

4. Буллинг не имеет расовых и этнокультурных ограничений. Если рассматривать проблему на образовательном уровне, например, в Японии нет неблагополучных, «черных» школ, как в ряде стран Запада, куда родители боятся отдавать детей; нет и проблемы с ору-

жем, как в США, где участились случаи стрельбы учащихся в школе. Поэтому возникает вопрос как законопослушность и этническая дисциплинированность японцев: как в школе (где и формируется личность) соотносится с жестокостью идзимэ (буллинга)?

5. Жертвы буллинга не имеют возрастных ограничений, то есть жертвой может стать ребенок, подросток и взрослый человек. И, как правило, ребенок или подросток, ставший жертвой буллинга, во взрослой жизни продолжает подвергаться насилию. Согласно данным, буллинг чаще встречается в начальной школе, и его больше испытывают дети с 7-8 и до 11-12 лет. В средней школе самый высокий процент издевательств – в 8-9 классах. Также ученик, над которым издевались в начальной школе, с вероятностью в 53% подвергнется травле в средней школе. Американские социологи Роберт Фэрис (Калифорнийский университет, г. Дэвис) и Диана Фелмли (Университет штата Пенсильвания, г. Университи-Парк) [19, с. 228-257], которые опровергают расхожее представление о том, что жертвами буллинга обычно становятся социально уязвимые маргиналы. По мнению указанных авторов, агрессии со стороны сверстников нередко подвергаются популярные в своей среде подростки, а издеательства над ними есть не что иное, как способ соперничества. Если ранее в исследованиях говорилось о том, что мальчики чаще являются теми, кто издевается. То исследования последних лет показывают, что в школьном пространстве буллинг чаще распространяется девочками.

6. Систематичность. Буллинг понимается Д. Олвеусом как стереотип взаимодействия в группе, при котором человек неоднократно и на протяжении довольно долгого по времени периода сталкивается с издеательствами [29, с. 13-36]. Иначе говоря, буллинг представляет собой преднамеренное и систематически повторяющееся враждебное поведение агрессора, отличающееся неравенством социальной власти или физической силы по отношению к запугиваемой стороне.

7. Один и тот же ребенок, подросток одновременно может быть и буллером, и сам являться жертвой буллинга.

8. Многие жертвы сталкивались с игнорированием своей ситуации со стороны педаго-

гов и признавались, что им лишь советовали потерпеть или сменить школу. Учителя закрывали глаза на травлю сознательно, чтобы защитить репутацию школы или дистанцироваться от проблемы, но чаще они могут не знать о происходящем вовсе. Школа, к сожалению склонна не замечать травлю, издеательства.

9. К сожалению, буллеры не всегда осознают последствия своих действий. Для некоторых «всего лишь шутка», «повод, чтобы посмеяться», «подразнить», «жертва этого заслуживает», «другие делают гораздо худшие вещи» и т. д. Но, результаты исследований доказывают, что у жертв буллинга в последующем тревога, депрессия, одиночество, а во взрослом возрасте – низкая самооценка, трудности в общении, часто они с трудом доверяют другим людям.

10. Несмотря на свое отношение к буллингу, многие ученики ведут себя таким образом, что поддерживают или даже подпитывают агрессивное поведение. Они не вмешиваются, они наблюдают за происходящим и таким поведением потворствуют насилию. Некоторые учащиеся усиливают буллера, они подкрепляют его поведение социально – поддерживают смехом, провоцируя его на продолжение, и сами подключаются к травле. Хотели бы отметить, что агрессивное поведение сродни болезни и в некотором роде «заразно». Например, друзья жертвы или подростка-булли с достаточной вероятностью имеют значительные шансы быть втянутыми в конфликт в будущем, что может привести к ситуации «войны всех против всех» и криминализации школьной атмосферы.

11. Семейные факторы буллинга. Относительно влияния семейных факторов на агрессивное поведение в школьной среде и виктимизацию, в научной литературе представлены различные подходы и мнения. Так, одна из первых работ, изучающих роль семейных условий в формировании склонности к буллингу, выявила, что агрессорами в подобных ситуациях чаще всего становятся дети, воспитывающиеся в семьях с выраженным дисбалансом власти. В таких семьях старшие члены – будь то родители или старшие братья и сестры – злоупотребляют своим авторитетом и регулярно запугивают младших. Среди тех, кто впоследствии проявляет агрессию по отношению к сверстни-

кам, в три раза чаще встречаются дети, ранее становившиеся свидетелями или жертвами физического насилия в семейной обстановке. Результаты исследования К. Ригби показали [30, 549-568], что буллы, вне зависимости от пола, нередко испытывают трудности во взаимоотношениях с отцом, а мальчики – также и с матерью. Однако в рамках недавнего испанского исследования, проведенного среди детей и подростков в возрасте от 9 до 18 лет, было установлено, что по сравнению с жертвами, школьные буллы зачастую воспитываются в семьях, характеризующихся более высоким уровнем эмоционального благополучия.

Результаты исследования внешних, социально-экономических характеристик семей детей, участвующих в буллинге, очень противоречивы. В литературе можно найти данные о том, что низкий финансовый статус семьи, который не позволяет детям иметь дорогую одежду, гаджеты, может быть связан с отвержением такого ребенка в среде сверстников, т. е. повышается вероятность того, что такой ребенок станет жертвой травли [22]. Другие исследования [35, с. 101-119] (Wolke); [10, с. 2012] (Руланн) обнаруживают, что бедность семьи не влияет на то, что ребенок станет жертвой школьного буллинга.

Наибольшее влияние, по мнению D. Wolke, оказывает качество внутрисемейных отношений. Количество конфликтов внутри семьи, физическое или психологическое насилие между детьми в семье связано с вовлечением ребенка в ситуацию школьной травли. Наличие издеваемого старшего брата, от которого не защищают родители (слабая родительская позиция), повышает вероятность того, что ребенок станет жертвой школьного насилия [35, с. 101-119]. Семьи детей-жертв буллинга характеризуются слабой внутренней структурой, что проявляется в нечетких личных границах каждого члена семьи, отсутствии согласованности в действиях родителей, нарушении коммуникации, отсутствии единых ценностей и этических стандартов, что затрудняет их передачу от родителей к ребенку. Есть исследования [30; 12; 13] установившие, что жертвы агрессии в школе подвергались либо физическому насилию дома, либо были свидетелями агрессивной модели поведения в семье. Результаты других исследований [9; 15] показывают, что агрессия в семье, суровые и

непоследовательные наказания чаще приводят к тому, что ребенок начинает издеваться над сверстниками, а не становится жертвой чужой агрессии в свой адрес. Также имеются доказательства того, что жестокое обращение в семье, безнадзорность и непоследовательность наблюдаются в семьях как жертв школьного насилия, так и агрессоров [23].

Кроме этого обнаружено, что семьи жертв буллинга часто бывают в силу разных причин изолированными от общества [11]. Такая закрытость может мешать детям из этих семей общаться со сверстниками, развивать социальные навыки, а также строить эффективную модель взаимодействия с окружающим миром [11]. Факторами виктимизации детей может выступать гиперопека в семье, что оказывает особое влияние на мальчиков, а также детско-родительский конфликт [22; 26; 27; 28].

Ряд исследований посвящен именно детско-родительским отношениям. В качестве важных аспектов воспитания, влияющих на виктимизацию ребенка, указываются вседозволенность, гиперопека, невключенность родителя в жизнь ребенка, закрытость ребенка. Вседозволенность в семье способствует виктимизации ребенка [9]. Вероятно, излишняя свобода в воспитании и отсутствие строгих рамок не позволяют ребенку понять, что приемлемо, а что нет в общении с окружающими. Границы и правила становятся неясными. Таким детям трудно адаптироваться в коллективе, где существуют определенные нормы и правила. Их поведение может отличаться от поведения сверстников, что может вызвать агрессию со стороны других детей.

Другая крайность – авторитарный, суровый стиль воспитания, такой стиль способствует формированию агрессивного поведения у ребенка [31; 15]. Дети, обижающие других, описывают свою семью как конфликтную, дезорганизованную, со слабым родительским контролем [18]. Обнаружено, что детско-родительские конфликты связаны с ранним началом антиобщественного поведения у мальчиков [21]. Другие исследования показывают, что конфликты между родителями и детьми связаны как с агрессивным поведением детей, так и с их виктимизацией [17; 25].

Таким образом, по результатам данного исследования можно сделать следующие предварительные выводы:

– возрастные группы жертв: буллинг может затрагивать людей всех возрастов, но чаще всего жертвами становятся дети и подростки, особенно в начальной и средней школе;

– систематичность буллинга: буллинг определяется как преднамеренное и повторяющееся враждебное поведение, связанное с неравенством власти;

– двойная роль: один и тот же человек может быть как агрессором, так и жертвой буллинга; реакция педагогов: часто учителя игнорируют случаи буллинга, что может усугублять ситуацию для жертв; последствия для жертв: жертвы буллинга могут испытывать тревогу, депрессию и трудности в общении во взрослом возрасте;

– социальная динамика: наблюдатели буллинга могут поддерживать агрессивное поведение, что способствует распространению насилия;

– семейные факторы: воспитание в семьях с дисбалансом власти или насилием может способствовать агрессивному поведению у детей. Также важны качество внутрисемейных отношений и стиль воспитания;

– стиль воспитания: как вседозволенность, так и авторитарный стиль могут негативно влиять на поведение детей и их взаимодействие со сверстниками.

Эти аспекты подчеркивают сложность проблемы буллинга и необходимость комплексного подхода к ее решению, включая работу с детьми, родителями и образовательными учреждениями.

Специалистам же необходимо разрабатывать программы, противодействующие буллингу. Но без существенной поддержки со стороны государства и понимания общества, данные программы не смогут в полной мере осуществляться на практике [3, с. 355-363].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Л.Н. Идзимэ: феноменологический анализ буллинга в японской школе // Социально-политические исследования – 2022 – № 4(17) – С. 95-111.
2. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. – М.: Норма, 1999. – 611 с.
3. Мамбетакунов У.Э. Понятие «буллинг» в научно-психологических источниках / У.Э. Мамбетакунов, Н.Б. Мырзалиев // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10, № 10. – С. 355-363.
4. Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта / А.А. Реан, И.А. Коновалов, М.А. Новикова, Д.В. Молчанова / под ред. академика РАО А.А. Реана. – СПб.: Коста, 2021. – С. 119-122.
5. Реан А.А., Коновалов И.А., Новикова М.А., Молчанова Д.В. Семейные факторы возникновения буллинга // Психологическая газета от 15.03.2022.
6. Салмивалли К. Межд. онлайн-платформа SKLAD. – 2023. – URL: <https://skld.me/bullying2023>.
7. Рулани Э. Как остановить школьную травлю: психология моббинга. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.
8. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во РСУ, 2014. – 362 с.
9. Baldry and Farrington Bullies and delinquents: Personal characteristics and parental styles. // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2000. № 10. P. 17-31.
10. Baldry A.C. The impact of direct and indirect bullying on the mental and physical health of Italian youngsters // Aggressive behavior. N.Y., 2004. Vol. 30, № 5. P. 343-355.
11. Bowers et al. Cohesion and power in the families of children involved in bully/victim problems at school // Psychology, Sociology. Journal of Family Therapy. 1992.
12. Bowes et al. School, neighborhood, and family factors are associated with children's bullying involvement: a nationally representative longitudinal study // J Am Acad Child Adolesc Psychiatry. 2009. May.
13. Christie-Mizell et al. Bullying Behavior, Parents' Work Hours and Early Adolescents' Perceptions of Time Spent With Parents // Youth & Society. 2011. № 43(4). P. 1570-1595.

14. *DeCamp W., Newby B.* From bullied to deviant: The victim – offender overlap among bullying victims // *Youth violence a. juvenile justice.* – Thousand Oaks (CA), 2015. Vol. 13, № 1. P. 3-17.
15. *Espelage et al.* Examining the Social Context of Bullying Behaviors in Early Adolescence // *Journal of counseling and development: JCD* 78(3). P. 326-333. 2000.
16. *Faris R., Felmlie D.* Casualties of social combat: School networks of peer victimization and their consequences // *American sociological rev. Wash.,* 2014. Vol. 79, № 2. P. 228-257.
17. *Georgiou, Fanti* A transactional model of bullying and victimization // *Social Psychology of Education: An International Journal.* 2010. № 13(3). P. 295-311.
18. *Georgiou, Stavrinides* Parenting at home and bullying at school // *Social Psychology of Education: An International Journal.* 2012. № 16(2). P. 165-179.
19. *Hart et al.* Differential response in the human amygdala to racial outgroup vs ingroup face stimuli // *Neuroreport.* 2000 Aug 3. № 11(11). P. 2351-5.
20. *Hornby A.S., Lea D., Bradbery J.* Oxford advanced learner's dictionary of current English. Oxford: University Press, 2020. 1820 p.
21. *Ingoldsby et al.* Neighborhood Contextual Factors and Early-Starting Antisocial Pathways. April 2002 // *Clinical Child and Family Psychology Review.* № 5(1). P. 21-55.
22. *Juvonen and Graham* Peer harassment in school: The plight of the vulnerable and victimized. 2001.
23. *Lereya et al.* Being bullied during childhood and the prospective pathways to self-harm in late adolescence // *J Am Acad Child Adolesc Psychiatry.* 2013 Jun. № 52(6). P. 608-18. e2
24. *Manning M., Heron J., Marshall T.* Styles of hostility and social interactions at nursery, at school, and at home // *Hersov L.A., Berger M.* Aggression and anti-social behaviour in childhood and adolescence. Elmsford: Pergamon Press, 1978. P. 29-58.
25. *Mares, Petermann* Parent-child relationships as a factor of school bullying // *Counseling Psychology and Psychotherapy.* 2010. № 23(4). P. 138-161.
26. *Olweus D.* Bullying at school: What we know and what we can do. 1993.
27. *Rigby K.* Bullying in childhood. In P.K. Smith & C.H. Hart (Eds.) // *Blackwell handbook of childhood social development.* 2002. P. 549-568.
28. *Rodkinand Hodges* Bullies and Victims in the Peer Ecology: Four Questions for Psychologists and School Professionals // *School Psychology Review.* May 2003. № 23(32). P. 384-400.
29. *Sansom G.B.* Japan: A short cultural history. Tokyo: Charles E. Tuttle, 1981. 572 p.
30. *Schwartz et al.* BIM1 encodes a microtubule-binding protein in yeast. // *Mol Biol Cell.* № 8(12):2677-91. 1997.
31. *Zottis et al.* Associations between child disciplinary practices and bullying behavior in adolescents // *Jornal de Pediatria.* № 90(4). July 2014.
32. *Wolke D.* Family factors, bullying victimisation and wellbeing in adolescents // *Longitudinal and Life Course Studies* 2012. Vol. 3. Issue 1. P. 101-119.

BULLYING – AN OLD OR NEW PROBLEM

KOICHUMANOVA Nurgul Maametovna

Doctor of Sciences in Philology, Acting Professor
Kyrgyz State University of I. Arbaev
ORCID 0000-0002-5373-3588

MYRZALIYEV Nursayot Berikovich

PhD student (Pedagogy)
Kyrgyz National University of J. Balasagyn
ORCID 0009-0005-4491-7712

MAMBETAKUNOV Ulanbek Esenbekovich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor
Kyrgyz National University of Balasagyn
ORCID 0000-0001-5456-6884
Bishkek, Kyrgyzstan

A detailed review of current research and findings on bullying in the school environment confirms that the prevalence of bullying among adolescents is about 53%. It also refutes the stereotype that only socially vulnerable children become victims – popular teenagers are also often subjected to aggression. The systematic nature of bullying as repetitive and deliberate hostile behavior with power inequality. At the same time, a child (teenager) can be both a victim and an aggressor. Ignoring the problem by teachers exacerbates this situation. Severe psychological consequences for victims (anxiety, depression, low self-esteem). Observers and peers play an important role in supporting or spreading aggression. The influence of family factors: power imbalance, domestic violence, parenting style (both permissiveness and authoritarianism) affect the tendency to bullying or victimization. The authors, taking into account the results of previous studies, note the need for an integrated approach to solving the problem with the participation of children, parents, schools and the state. The purpose of this study is to identify and identify the main problems associated with bullying among adolescents. The object of the research is the literature dealing with the problem of bullying and its types. The following methods were used: theoretical (analysis of psychological, pedagogical, scientific and methodological literature on the problem under study, analysis of the content of modern literature; study of sources that determine the peculiarities of adolescent development.

Keywords: aggression, bullying, cyberbullying, bullying features, adolescents, educational environment.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОСНОВЕ ИДЕЙ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ

КОСТИНА Любовь Михайловна

доктор психологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Россия

НИКОЛАЕВА Анастасия Вячеславовна

кандидат педагогических наук, доцент
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева
г. Чебоксары, Россия

Индивидуализированное и персонализированное обучение является одним из ключевых направлений современной педагогики, направлено на создание условий, способствующих развитию личности учащегося путем учета индивидуальных особенностей и потребностей. Статья посвящена теоретическим основам реализации моделей индивидуального и персонализированного подхода в образовании и проблемам педагогической готовности к эффективной реализации данной модели.

Ключевые слова: индивидуализация, персонализация, педагогическая модель, организация образования, педагогический процесс.

Современная система образования претерпевает значительные изменения, направленные на повышение качества образовательных услуг и развитие способностей учащихся. Традиционные подходы к обучению, основанные на стандартизации учебного материала и одинаковых требований ко всем учащимся, постепенно уступают место новым концепциям, ориентированным на учет индивидуальных особенностей учеников.

Наиболее значимые разработки были сделаны в XX в. Среди ученых, внесших значительный вклад в теорию индивидуализации, можно выделить ряд авторов. Американский философ и педагог Д. Дьюи разработавший концепцию прогрессивного образования, акцентировавшего внимание на активном участии ученика в процессе познания и развития самостоятельности. Л.С. Выготский советский психолог, известный своей теорией зоны ближайшего развития, согласно которой ребенок развивается быстрее всего тогда, когда сталкивается с задачами чуть сложнее тех, которые он способен решить самостоятельно. Основатель гуманистической психологии К. Роджерс выдвинул концепцию центрированности на клиенте, применимую также и к образованию, где ученик становится центром внимания преподавателя [3; 4].

Перечисленные ученые заложили фундамент современного понимания персонализированного обучения, идеи которого развиваются в работах современных авторов [1; 2; 5].

Индивидуализированное и персонализированное образование подразумевает следующие ключевые принципы: ориентация на уникальность каждого студента, дифференциация методов и форм обучения, использование развивающих заданий, соответствующих зоне ближайшего развития, поддержка мотивации и вовлеченности в учебный процесс.

Эти принципы определяют основные элементы организационной структуры образовательной среды, включающей взаимодействие учителя и ученика, диагностику, разработку индивидуальных планов и оценку эффективности обучения.

Для успешной реализации индивидуализи-

рованного подхода необходимы соответствующие механизмы управления учебным процессом. Данные механизмы легли в основу разработанной нами авторской модели организации персонализации и индивидуализации образования.

Разработанная модель предполагает реализацию в образовательных организациях Северо-Западного региона Российской Федерации.

Внедрение индивидуализированного подхода может столкнуться с рядом серьезных препятствий. Среди них можно выделить:

1. Недостаточная подготовленность кадров.
2. Ограниченные финансовые ресурсы.
3. Сложности в адаптации традиционных учебных программ.
4. Необходимость перестройки инфраструктуры школ.

Кроме того, существует проблема доступности цифровых ресурсов, особенно в отдаленных регионах нашей страны. Неравномерность распределения качественных материалов и квалифицированных педагогов снижает эффективность усилий по внедрению персонализированного обучения.

Тем не менее, потенциал такой системы огромен. Исследования показывают, что ученики, занимающиеся индивидуально подобранными программами, демонстрируют лучшие академические результаты, высокий уровень мотивации и удовлетворенность учебной работой. Более того, такая форма обучения способствует формированию активной жизненной позиции, ответственности и самостоятельности, необходимых качеств в современном обществе.

Таким образом, развитие индивидуализированного и персонализированного образования представляет собой важный этап эволюции системы образования. Переход к новому типу обучения требует значительных преобразований в структуре учебных заведений, методическом обеспечении и подготовке кадров. Однако полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности таких подходов, обеспечивающих лучшее освоение учебного материала, высокую мотивацию и готовность выпускников к жизни в быстро меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашова Н.А., Плешакова О.В. Индивидуализация обучения как фактор повышения качества образования // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 3. – С. 7-15.
2. Костина Л.М. Психологическая безопасность личности: подходы, компоненты // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета, Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2012 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 294-298.
3. Леонтьев А.Н. Психология индивидуальности. – М.: Академия, 2017. – 320 с.
4. Хуторской А.В. Образование XXI века: глобальная перспектива. – СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2019. – 240 с.
5. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Просвещение, 2019. – 256 с.

IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS BASED ON THE IDEAS OF INDIVIDUALIZATION AND PERSONALIZATION

KOSTINA Lyubov Mikhailovna

Doctor of Sciences in Psychology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University
St. Petersburg, Russia

NIKOLAEVA Anastasia Vyacheslavovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University
Cheboksary, Russia

Individualized and personalized learning is one of the key areas of modern pedagogy, aimed at creating conditions that contribute to the development of the student's personality by taking into account individual characteristics and needs. The article is devoted to the theoretical foundations of implementing models of an individual and personalized approach in education and the problems of pedagogical readiness for the effective implementation of this model.

Keywords: individualization, personalization, pedagogical model, organization of education, pedagogical process.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ЭКОСИСТЕМ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ

ЛОБАСТОВА Раиса Александровна

кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

В статье представлен анализ исследований о влиянии цифровых экосистем на профессиональное развитие студентов. Автором определены положительные и отрицательные аспекты использования новых подходов в образовании. Формируется вывод, что необходимо продолжать изучение и совершенствование цифровых экосистем, чтобы они могли лучше реагировать на запросы студентов и поддерживать их карьерное развитие.

Ключевые слова: цифровые образовательные экосистемы, вуз, студент профессиональные навыки, компетентность.

Цифровые экосистемы, представляющие собой интегрированные платформы, которые объединяют образовательные ресурсы, инструменты и сообщества, становятся важным элементом в процессе формирования профессиональных компетенций у студентов. В последние годы наблюдается рост интереса к использованию таких экосистем в образовательной среде.

Одним из ключевых аспектов влияния цифровых экосистем является возможность индивидуализации обучения. Платформы, такие как Coursera и edX, предлагают студентам доступ к курсам от ведущих университетов и организаций, что позволяет им выбирать тематику и уровень сложности в соответствии с собственными интересами и карьерными целями. Это создает условия для более глубокого освоения материала и развития специфических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Кроме того, цифровые экосистемы способствуют формированию сообщества, в котором студенты могут обмениваться опытом, задавать вопросы и получать поддержку, что способствует развитию критического мышления и навыков командной работы. Социальные аспекты обучения становятся все более важными, так как развивается эмоциональный интеллект.

Важным направлением исследований является анализ влияния цифровых экосистем на физическое здоровье студентов. Существуют платформы, такие как Nike Training Club и Fitbit. Студенты, которые активно занимаются спортом и следят за своим состоянием, как правило, демонстрируют более высокие результаты в учебе и профессиональной деятельности.

Исследования также подчеркивают необходимость интеграции тем, связанных со здоровьем, в образовательный процесс. Платформы, такие как Khan Academy, предоставляют доступ к образовательным ресурсам, которые охватывают вопросы здоровья и физической активности. Это позволяет студентам формировать целостное понимание важности физического и психического благополучия.

В исследовании [3] была рассмотрена проблема развития научно-исследовательской

компетентности студентов педагогического направления подготовки в системе трехуровневого высшего образования. Автором были исследованы особенности организации научно-исследовательской деятельности студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантов в образовательной организации в соответствии с современными требованиями. В контексте влияния цифровых экосистем на профессиональное развитие студентов, акцент сделан на том, как цифровые технологии могут поддерживать и улучшать научно-исследовательскую деятельность, обеспечивая доступ к актуальным ресурсам, платформам для совместной работы и инструментам для анализа данных. Это создает новые возможности для студентов, позволяя им развивать критическое мышление, навыки работы в команде и исследовательские компетенции.

Однако, как и любой другой подход, использование цифровых экосистем имеет свои положительные и отрицательные аспекты.

Среди положительных аспектов можно выделить доступность образовательных ресурсов. Цифровые экосистемы предоставляют студентам возможность получать знания в любое время и в любом месте, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой или другими обязательствами. Благодаря этому студенты могут учиться в удобном для них темпе.

Еще одним важным преимуществом является возможность персонализации обучения. Цифровые экосистемы могут адаптироваться к индивидуальным потребностям и предпочтениям студентов. Это позволяет каждому студенту сосредоточиться на тех аспектах, которые ему наиболее интересны или необходимы для профессионального роста.

Также стоит отметить, что цифровые экосистемы способствуют развитию навыков, необходимых в современном мире. Студенты учатся работать с различными цифровыми инструментами, что является важным компонентом их профессиональной подготовки. Кроме того, исследования А.Н. Лукьянец показали, что взаимодействие с другими участниками образовательного процесса через онлайн-платформы развивает навыки командной работы и критического мышления [2].

Однако использование цифровых экосистем не лишено и отрицательных аспектов. По мнению А.В. Глушковой, А.О. Карелиной, Г.Б. Ереминой, О.В. Мироненко одним из главных недостатков является риск изоляции студентов [1]. Студенты, полагающиеся исключительно на онлайн-обучение, могут испытывать недостаток в социальных взаимодействиях.

Кроме того, существует проблема цифрового неравенства. Не все студенты имеют равный доступ к интернету и необходимым устройствам, что может привести к неравным условиям для обучения.

Также стоит упомянуть о рисках, связанных с качеством контента. В условиях огромного

количества доступных онлайн-ресурсов студенты могут столкнуться с проблемой выбора надежных и качественных материалов.

В заключение, цифровые экосистемы оказывают значительное влияние на профессиональное развитие студентов, предоставляя им доступ к разнообразным ресурсам и возможностям для взаимодействия. Однако важно учитывать и потенциальные риски, связанные с их использованием. Для того чтобы максимально эффективно использовать преимущества цифровых экосистем, необходимо разработать стратегии, направленные на минимизацию их недостатков и создание более инклюзивной и качественной образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкова А.В., Карелин А.О., Еремин Г.Б., Мироненко О.В. Актуальные аспекты информационной гигиены // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 169-179. DOI: 10.21638/spbu11.2024.206.
2. Лукьянец А.Н. Формирование профессиональных компетенций обучающихся и современный рынок труда // КАНТ. – 2022. – № 1(42). – С. 260-265.
3. Самойленко Н.Б. Развитие исследовательской компетентности студентов педагогического направления подготовки: тенденции и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 285-291.

THE IMPACT OF DIGITAL ECOSYSTEMS ON THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL SKILLS

LOBASTOVA Raisa Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia

The article presents an analysis of research on the impact of digital ecosystems on the professional development of students. The author identifies the positive and negative aspects of using new approaches in education. The conclusion is formed that it is necessary to continue studying and improving digital ecosystems so that they can better respond to students' requests and support their career development.

Keywords: digital educational ecosystems, university, student professional skills, competence.

РАЗРАБОТКА ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ЗАНЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО ПО ТЕМЕ «ПРИЗНАНИЕ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ АВАРИЙНЫМИ И ПОДЛЕЖАЩИМИ СНОСУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

ПОПЦОВ Андрей Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

КУЛИКОВА Арина Александровна

студент

Лысьвенский филиал Пермского национального политехнического университета
г. Лысьва, Россия

Данная практико-ориентированное занятие разработано для студентов СПО, обучающихся по направлениям, связанным с юриспруденцией, строительством, жилищно-коммунальным хозяйством и управлением недвижимостью. Занятие посвящено актуальной и социально значимой теме – признанию жилых помещений аварийными и подлежащими сносу. Занятие направлено на развитие у студентов критического мышления, умения применять теоретические знания на практике, работать в команде, анализировать информацию и аргументированно отстаивать свою позицию. Результатом занятия станет формирование у студентов целостного представления о проблемах и перспективах признания жилых помещений аварийными и подлежащими сносу, а также готовности к решению практических задач в данной сфере.

Ключевые слова: признание, аварийное жилье, специалистов, активные формы обучения, пособия, контроль, СПО, изучение нормативных актов, капитальный ремонт.

Разработка практико-ориентированного занятия для студентов среднего профессионального образования (СПО) предполагает создание учебного мероприятия, направленного на приобретение студентами прикладных навыков и знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Занятие ориентировано на работу с реальной ситуацией, близкой к той, с которой столкнутся выпускники в своей профессии [2].

Цель такого занятия – подготовить будущих специалистов к решению комплексных задач, возникающих в процессе идентификации аварийных жилых помещений, выработки стратегии действий и сопровождения всего цикла мероприятий, начиная от обследования и заканчивая оформлением документации.

Основные компоненты разработки практико-ориентированного занятия включают:

Постановку цели и задач: Четкое определение целей занятия, а именно обучение методике диагностики состояния жилых помещений, правилам составления заключения о признании жилья аварийным, пониманию правового регулирования и формированию представления о проблемах и перспективах изменения законодательной базы [3].

Выбор методов обучения: Использование

активных форматов обучения, таких как практические упражнения, семинары, дискуссии, ролевые игры, интерактивные лекции, что позволяет обеспечить вовлеченность обучающихся и закрепить полученные знания.

Подготовка учебных материалов: Создание презентации, схем, таблиц, наглядных пособий, видеоматериалов, иллюстрирующих различные случаи признания жилья аварийным, характеристики ветхих и аварийных зданий, особенности межведомственного взаимодействия при рассмотрении дела о признании жилья аварийным.

Практическая часть: Выполнение заданий по определению критериев аварийности, проведение виртуальных экспертиз, составление протоколов комиссии по рассмотрению жилых помещений, разработка сценариев разрешения конфликтных ситуаций.

Оценивание достижений: Контроль усвоения материала через тестирование, контрольные вопросы, выполнение индивидуальных и групповых заданий, устные выступления, написание эссе или докладов.

Далее представлено практико-ориентированное занятие для студентов СПО по теме: «Признание жилых помещений аварийными и подлежащими сносу: проблемы и перспективы».

Практико-ориентированное занятие для студентов СПО.

Тема занятия: Признание жилых помещений аварийными и подлежащими сносу: проблемы и перспективы.

Цель занятия: Формирование профессиональных компетенций будущих специалистов в области строительства и жилищно-коммунального хозяйства путем изучения процесса признания жилья аварийным и подлежащим сносу, выявления проблем и перспектив развития нормативной базы и практики реализации мероприятий.

Задачи занятия:

– изучение нормативных актов, регулирующих признание жилых помещений аварийными и подлежащими сносу;

– формирование умения анализировать техническое состояние зданий и сооружений, выявлять признаки аварийности и ветхости;

– развитие навыков принятия решений относительно дальнейшей судьбы жилого помещения (реконструкция, капитальный ремонт, снос).

Формы организации занятий: Лекция-презентация с использованием раздаточных материалов (буклеты) и групповая работа над ситуационными заданиями и кейсами реальных ситуаций.

План-конспект практико-ориентированное занятия на тему «Признание жилых помещений аварийными и подлежащими сносу: проблемы и перспективы» предоставлен в таблице 1.

Таблица 1

ПЛАН – КОНСПЕКТ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЗАНЯТИЯ

Время	Этап	Содержание
10 мин	Введение	Обзор темы, цели и задачи занятия
20 мин	Лекция	Понятие аварийного жилья, нормативно-правовое регулирование
15 мин	Разбор судебной практики	Анализ обзора Верховного Суда РФ и конкретных решений
30 мин	Практическое задание	Работа в группах, разбор кейсов, подготовка выводов
10 мин	Обсуждение результатов	Представление групповых выводов, обсуждение проблем и перспективы
5 мин	Итоги занятия	Подведение итогов, ответы на вопросы

По итогам проведения практико-ориентированного занятия участники успешно разобрали механизмы признания жилых помещений аварийными, основываясь на положениях действующего законодательства РФ (Постановление Правительства РФ № 47, ЖК РФ и др.) и подробно проанализировали роль специализированных межведомственных комиссий. Также через рассмотрение кейсов участники применили теорию к различным жизненным ситуациям, продемонстрировав способность принимать правильные решения даже в нестандартных ситуациях. В конце занятия у участников появились идеи о возможностях модернизации законодательной базы, упрощения процедуры принятия решений и активизации

общественных институтов для повышения прозрачности и оперативности рассмотрения обращений граждан.

В написание разработки – ориентированного занятия были рассмотрены важнейшие аспекты нормативной базы, регулирующей вопросы признания жилых помещений аварийными, введены понятия и термины, касающиеся механизма принятия решений. Практические кейсы позволили участникам применить полученные знания в моделировании реальных ситуаций, проявить инициативу и самостоятельность в поиске решений. Студенты получили опыт систематизации знаний, самостоятельного поиска дополнительной информации и формирования собственной позиции

по ключевым вопросам. Тематика занятия позволила показать значимость данной проблематики для будущих специалистов, раскрыть важность правильного подхода к решению социально-значимых задач.

Таким образом, разработанная методика

практико-ориентированного занятия способствует повышению качества подготовки специалистов обеспечивая готовность выпускников решать реальные производственные задачи и вносить вклад в разработку эффективных решений городских проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ершова О.В.* Жилищное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / О.В. Ершова, Е.С. Гетман. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 317 с.
2. *Иванова, Е.М.* Основы педагогики и психологии профессионального образования: учебник для СПО. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – 274 с.
3. Методические рекомендации по разработке (актуализации) примерных образовательных программ по новым и актуализированным федеральным государственным образовательным стандартам среднего профессионального образования – М.: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023. – 51 с.

DEVELOPMENT OF A PRACTICE-ORIENTED LESSON FOR STUDENTS OF VOCATIONAL EDUCATION ON THE TOPIC «RECOGNITION OF RESIDENTIAL PREMISES AS EMERGENCY AND SUBJECT TO DEMOLITION: PROBLEMS AND PROSPECTS»

POPTSOV Andrey Nikolaevich

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

KULIKOVA Arina Aleksandrovna

Student

Lysva Branch of Perm National Polytechnic University

Lysva, Russia

The practice-oriented lesson is designed for students of vocational education who study in areas related to law, construction, housing and communal services and real estate management. The lesson is devoted to an urgent and socially significant topic – the recognition of residential premises as emergency and subject to demolition. The lesson is aimed at developing students' critical thinking, the ability to apply theoretical knowledge in practice, work in a team, analyze information and defend their position in a reasoned manner. The result of the lesson will be the formation of students' holistic understanding of the problems and prospects of recognizing residential buildings as emergency and subject to demolition, as well as readiness to solve practical problems in this area.

Keywords: recognition, emergency housing, specialists, active forms of education, manuals, control, vocational training, study of regulations, major repairs.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ

САРЫЧЕВА Ольга Витальевна

старший преподаватель кафедры общей психологии

ЧЕРНЫШЕВ Дмитрий Алексеевич

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики

Донецкий государственный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия

В статье анализируются проблемы подготовки будущих психологов служебной деятельности к выполнению профессиональных задач в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС). Исследование основано на теоретическом анализе понятия готовности и оценке современных образовательных программ, выявляющих их фрагментарность и недостаточную практико-ориентированность. Авторами предлагается комплексный подход к формированию готовности. Результатом исследования является обоснование необходимости разработки интегрированной модели подготовки психологов служебной деятельности в условиях ЧС.

Ключевые слова: готовность, психологи, чрезвычайные ситуации, образовательная модель, практическая подготовка.

За последние годы значительно возросло количество и масштаб чрезвычайных ситуаций (далее ЧС) в стране (природных, техногенных и социальных), что предъявляет новые требования к специалистам, оказывающим помощь пострадавшим и участникам ликвидации последствий подобных ситуаций. Их деятельность в условиях ЧС требует высокого уровня теоретической и практической подготовки, а также сформированной личной готовности к работе в экстремальной обстановке. Однако анализ действующих образовательных программ подготовки будущих психологов служебной деятельности показывает, что многие требования к их подготовке, а именно стрессоустойчивость, практические навыки, междисциплинарные знания и способность к эмоциональной саморегуляции, не находят отражения в учебном процессе. Подготовка часто носит фрагментарный характер и не охватывает весь спектр профессиональных задач, возникающих в условиях неопределенности [3].

Таким образом, возникает необходимость переосмысления подходов к обучению будущих психологов служебной деятельности, ориентированных на деятельность в условиях ЧС. Это подчеркивает необходимость создания научно обоснованной, практико-

ориентированной модели подготовки, которая соответствовала бы современным вызовам и профессиональным стандартам.

Целью статьи является анализ ключевых проблем подготовки будущих психологов служебной деятельности к работе в условиях ЧС и определение основных направлений для проектирования эффективной модели формирования профессиональной готовности.

Подготовка психологов служебной деятельности к работе в условиях ЧС требует четкого понимания содержания и структуры профессиональной готовности. В научной литературе готовность рассматривается как интегративное образование, включающее в себя когнитивные, эмоционально-волевые и поведенческие компоненты, которое обеспечивает способность специалиста эффективно функционировать в условиях повышенного стресса, неопределенности и риска [2]. Когнитивный компонент включает знание специфики ЧС, методов психологической помощи, особенностей поведения пострадавших. Эмоционально-волевой компонент отражает уровень стрессоустойчивости, эмоциональной саморегуляции и мотивации к профессиональной деятельности. Поведенческий компонент, в свою очередь, проявляется в способности принимать решения, вза-

имодествовать с различными службами и оказывать помощь в реальных условиях [4].

Таким образом, формирование готовности к профессиональной деятельности в условиях ЧС требует комплексного подхода, учитывающего все перечисленные компоненты и их взаимосвязь.

Анализ современных образовательных программ подготовки психологов служебной деятельности в гражданских вузах РФ показывает, что вопросы работы в условиях ЧС освещаются недостаточно. В большинстве случаев они представлены в виде отдельных курсов или модулей, которые не обеспечивают необходимого уровня теоретической и практической подготовки. Отсутствие системного подхода к обучению, недостаток практико-ориентированных занятий, симуляционных тренингов и взаимодействия с профильными организациями, такими как МЧС, приводит к тому, что у выпускников в результате не сформированы необходимые навыки и компетенции для эффективной работы в условиях ЧС. Кроме того, наблюдается и недостаточная интеграция междисциплинарных знаний, таких как основы медицины катастроф, правоведения и организации деятельности в условиях ЧС, что, в свою очередь, ограничивает возможности будущих психологов служебной деятельности в реальных ситуациях неопределенности.

Таким образом, ключевыми проблемами в формировании готовности будущих психологов служебной деятельности к работе в условиях ЧС выступают: фрагментарность образовательных программ и отсутствие целостной модели их подготовки; недостаток практических занятий, симуляционных тренингов и взаимодействия со специалистами из профильных организаций; отсутствие системной диагностики и оценки уровня готовности студентов к работе в условиях ЧС; недостаточная мотивация студентов к освоению специфических компетенций, необходимых для работы в экстремальных условиях [1]. Решение данных проблем требует комплексного подхода, включающего пересмотр содержания образовательных программ, внедрение новых методов оценки и обучения, а также развитие сотрудничества с организациями, занимающимися ликвидацией последствий ЧС, что позволит студентам получать опыт, при-

ближенный к реальной профессиональной деятельности.

На основе выявленных проблем и анализа современного состояния подготовки будущих психологов служебной деятельности в условиях ЧС возникает необходимость целенаправленного проектирования целостной, научно обоснованной модели их профессиональной подготовки. Разработка такой модели должна основываться на комплексном подходе, объединять теоретические, методические и практические компоненты обучения, учитывать современные вызовы и стандарты профессиональной деятельности.

В связи с этим следует сформулировать следующие ключевые задачи проектирования данной модели:

1) формирование профессиональных компетенций, предусматривающее поэтапное, логичное обучение: от получения базовых теоретических знаний о ЧС, особенностях поведения пострадавших, методах оказания психологической помощи до формирования прикладных навыков работы в реальных условиях неопределенности, необходимых для быстрого принятия решений, стрессоустойчивого взаимодействия с пострадавшими и служащими, а также эффективной работы в реальных условиях повышенного риска и неопределенности;

2) внедрение симуляционных тренингов, кейс-методов и практических занятий, максимально отображающих реальные условия неопределенности, что позволит студентам закрепить теоретические знания, развить практические умения и навыки, моделируя свое поведение в условиях стресса и многозадачности;

3) системная диагностика и оценка уровня готовности студентов на различных этапах их обучения. В данном случае речь идет об использовании психологических тестов, наблюдений, экспертной оценки и самоанализа, что позволит своевременно выявлять пробелы в подготовке и индивидуализировать образовательные траектории;

4) развитие междисциплинарного подхода, который включает знания из области медицины катастроф, права и организации деятельности в условиях ЧС. Понимание юридических аспектов, основ первой помощи, принципов межведомственного взаимодействия, а также этики поведения в экстре-

мальных условиях существенно расширяет профессиональные возможности психолога служебной деятельности и повышает качество оказываемой им помощи.

Проектирование такой модели невозможно без участия специалистов из различных научных и практических областей, таких как психологи, педагоги, врачи, юристы, представители МЧС и других экстренных служб. Только при межведомственном и междисциплинарном взаимодействии возможно создать обучающую систему, сбалансированно отражающую реальные условия профессиональной деятельности психолога служебной деятельности. Кроме того, тесное сотрудничество с профильными организациями обеспечит студентам доступ к современным практикам, техно-

логиям и механизмам оказания психологической помощи, что является необходимым условием качественного наращивания профессиональных компетенций.

Подготовка психологов служебной деятельности в условиях ЧС является актуальной задачей, требующей комплексного подхода, а также пересмотра существующих образовательных программ подготовки таких специалистов в гражданских вузах. Разработка и внедрение целостной модели профессиональной подготовки, включающей в себя теоретические знания о ЧС и их последствиях, практические навыки и междисциплинарный подход, позволит обеспечить высокий уровень готовности специалистов к эффективной работе в условиях неопределенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караетян Л.В., Редина Е.А.* Мотивационная готовность психологов к оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях // *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях.* – 2021. – № 1. – С. 107-115.
2. *Савина Г.И., Калегина Ю.В.* Психологическая подготовка сотрудников противопожарных служб // *XXI век. Техносферная безопасность.* – 2021. – № 4(24). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-protivopozharnykh-sluzhb> (дата обращения: 27.05.2025).
3. *Скоробогатова Т.Н., Марголин А.Д.* Психологическая подготовка студентов к экстремальным ситуациям средствами виртуальной реальности // *Экстремальная психология и безопасность личности.* – 2021. – Т. 1, № 4. – С. 19-31.
4. *Шойгу Ю.С.* Система профессиональной подготовки психологов МЧС России // *Национальный психологический журнал.* – 2022. – № 4(48). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-professionalnoy-podgotovki-psihologov-mchs-rossii> (дата обращения: 27.05.2025).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMING THE READINESS OF FUTURE CAREER PSYCHOLOGISTS TO WORK IN EMERGENCY SITUATIONS: SETTING TASKS FOR DESIGNING A TRAINING MODEL

SARYCHEVA Olga Vitalievna

Senior Lecturer at the Department of General Psychology

CHERNYSHEV Dmitry Alekseevich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy
Donetsk State University
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

The article analyzes the problems of training future career psychologists to perform professional tasks in emergency situations. The research is based on a theoretical analysis of the concept of readiness and an assessment of modern educational programs, revealing their fragmentation and lack of practice orientation. The authors propose an integrated approach to the formation of readiness. The result of the study is the justification of the need to develop an integrated model for training psychologists in professional activities in emergency situations.

Keywords: preparedness, psychologists, emergencies, educational model, practical training.

ПРОВЕРОЧНЫЕ РАБОТЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПО ПО ОСНОВАМ СТАТИСТИКИ, КОМБИНАТОРИКИ И ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ

ТОКУНОВА Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева
г. Иркутск, Россия

В статье представлена несколько серий заданий, с помощью которых может быть осуществлен контроль на занятиях по математике для студентов СПО по одному из разделов математики. Над каждым типом задач проводится планомерная работа. Предназначена для тех учителей и преподавателей, для которых актуальна данная тема.

Ключевые слова: основы статистики, комбинаторики, основы теории вероятностей, проверочные работы, контроль на занятиях по математике.

В педагогике многие ученые занимались изучением процесса обучения, предлагали новые формы, методы и приемы обучения. В частности, этим вопросам посвящены труды Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина и других. Одним из важных этапов в обучении является этап контроля [1, с. 111]. В процессе контроля знаний и умений у студентов колледжа выявляем проблемы в знаниях и умениях для дальнейшего их устранения. Для некоторых студентов контроль является стимулирующим фактором изучения, систематизации и повторения материала по математике.

Спецификой студентов СПО профиля «Юрист в сфере судебного администрирования» является различный уровень знаний и умений по математике, чаще всего, достаточно низкий; владение различными способами и приемами выполнения одних и тех же опорных заданий; настрой на изучение гума-

нитарных дисциплин и т. п. В связи с этим как изучение дисциплины Математика, так и проверка уровня знаний и умений у студентов становится делом особенным. При подборе заданий и выборе методов и форм проверки обязательно учитываем все вышеперечисленные факторы. Приведем примеры заданий по трем разделам.

Основы математической статистики.

1. Среднее арифметическое ряда, состоящего из восьми чисел, равно 12. К этому ряду добавили число 24. Чему равно среднее арифметическое нового ряда чисел?

2. В отделе мужской обуви за выходные были проданы 5 пар 41 размера, 8 пар 42 размера, 7 пар 43 размера, 3 пары 44 размера. Найдите среднее арифметическое и медиану размеров мужской обуви.

3. Найдите относительную частоту для варианты X_3 , если объем выборки 50 и данные представлены в таблице:

X_i	-5	-2	0	3	7	9	11	15	19	23	25	29
W_i	0,05	0,1		0,1	0,15	0,05	0,1	0,05	0,15	0,1	0,05	0,05

Постройте полигон относительных частот.

4. В ряду чисел __, __, 15, 10, 20 пропущены два числа, одно из которых на 5 больше другого. Найдите эти числа, если среднее арифметическое ряда равно 12.

5. При проверке 30 контрольных работ по математике, состоящих из 6 заданий, отмечали число верно выполненных заданий x . Получили следующие данные:

X	0	1	2	3	4	5	6
Число работ	1	3	5	7	6	5	3

Определите среднее арифметическое, моду, медиану и размах ряда значений x .

6. Найдите размах, среднее арифметическое, моду и медиану ряда, состоящего из 20 чисел: 6, 7, 8, 10, 5, 7, 8, 9, 10, 5, 7, 8, 7, 7, 12, 11, 15, 10, 11, 10.

X_i	14	21	25	27	32	39	48
W_i	7	12		13	17	10	2

10. Медиана статистического ряда равна 12. Найдите недостающую варианту в ряду чисел: 7, 13, 17, 10, 9, $_$, 19, 8, 21. Постройте полигон накопленных частот.

Основы комбинаторики.

1. Шести участникам конкурса танцев надо раздать номера от 1 до 6. Сколькими способами это можно сделать?

2. Из трех отличников 8 «А» класса и четырех отличников 8 «Б» класса надо выбрать двух человек (из каждого класса по одному) для участия в олимпиаде. Сколькими способами это можно сделать?

3. Сколько различных флагов из двух горизонтальных полос можно составить, используя полосы пяти цветов?

4. Сколько четных трехзначных чисел можно составить из цифр 5, 6, 7, 8, 9, 0: а) без повторения цифр в числе; б) с повторением?

5. Из пяти членов правления кооператива нужно выбрать делегацию из двух человек для переговоров с подрядчиком. Сколько делегаций можно составить?

6. В столовой имеется 3 вида пиццы и 5 напитков. Сколько наборов из трех разных пирожков и двух напитков можно составить?

7. Четыре юноши и три девушки – купили 7 билетов в кинотеатр (места в одном ряду, идут подряд). Сколькими способами они могут разместиться, если девушки хотят сидеть обязательно вместе?

8. Подбросили два симметричных кубика. В скольких комбинациях выпало в сумме четное количество очков.

9. Симметричную монету подбросили 3 раза. Найдите количество вариантов, в которых орел выпал 2 раза.

7. Составьте интервальный ряд по данным задания 6 с шагом, равным 3.

8. Постройте гистограмму по данным интервального ряда из предыдущего задания.

9. Найдите моду статистического ряда, если объем выборки 65 и данные представлены в таблице

10. Найдите количество анаграмм, составленных из слова: а) пурга, б) метель.

Основы теории вероятностей.

1. Из слова МОНТАЖ случайным образом выбирается одна буква. Какова вероятность того, что она окажется гласной?

2. Из класса, в котором учатся 15 мальчиков и 10 девочек, выбирают по жребию одного дежурного. Какова вероятность того, что это будет девочка?

3. Наугад называется натуральное число от 1 до 30. Какова вероятность того, что это число кратно 5?

4. Одновременно бросают 2 монеты. Какова вероятность того, что выпадут два орла?

5. В ящике 5 красных и 2 синих шара. Из него, не глядя, вынимают два шара. Какова вероятность того, что они будут одного цвета?

6. Подбрасывают два игральных кубика. Какова вероятность того, что в сумме выпадет 7 очков?

7. Карточки с цифрами 1, 2, 3, 4, 5 перемешивают и выкладывают в ряд. Какова вероятность того, что получится нечетное число?

8. Из колоды в 36 карт вынимается одна карта. Найдите вероятность того, что эта карта – черви?

9. Т. попадает по волану в бадминтон с вероятностью 0,8. Он подает волан 3 раза подряд. Найдите вероятность того, что 2 раза Т. попадет, а 3-ий раз промахнется.

10. Вероятность того, что Вася решит ровно 3 задачи в работе, равна 0,17. Вероятность, что он решит больше трех задач, равна 0,56. Найдите вероятность того, что Вася решит не меньше трех задач.

При формировании проверочных работ задачи выстраиваются по-разному: как це-

почка взаимосвязанных задач, некоторые из них в тестовой форме; круговые задания с соответствующими ответами и пр.

Формы проведения проверочных работ: групповая и индивидуальная [1, с. 56]. При этом группы формируются по уровню зна-

ний и умений студентов. Иногда это одноуровневые группы – с целью оценивания студентов, иногда – разноуровневые – с целью их взаимного обучения. При этом во всех случаях разрабатываем критерии оценки для каждой формы работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Ефремова Н.Ф. Тестовый контроль в образовании: учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2020. – 368 с.

TEST WORKS FOR STUDENTS OF SPO ON THE FUNDAMENTALS OF STATISTICS, COMBINATORICS AND PROBABILITY THEORY

TOKUNOVA Natalya Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
V.M. Lebedev Russian State University of Justice
Irkutsk, Russia

The article presents several series of tasks, with the help of which control in mathematics classes for students of secondary vocational education in one of the sections of mathematics can be carried out. Each type of task is systematically worked on. It is intended for those teachers and lecturers for whom this topic is relevant.

Keywords: fundamentals of statistics, combinatorics, fundamentals of probability theory, tests, assessment in mathematics classes.

СТРУКТУРА ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОКАЗАНИИ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

ЧУНИН Александр Игоревич

старший преподаватель кафедры здоровьесбережения и адаптивной физической культуры
Мурманский арктический университет
РУСАКЕВИЧ Екатерина Сергеевна
учитель географии
Средняя общеобразовательная школа № 56
г. Мурманск, Россия

Цель исследования – теоретически и экспериментально изучить вероятность ошибочных действий обучающихся при оказании первой помощи. Анализ количества ошибок стал основой для составления рейтинга травм, вызывающих наибольшие затруднения у обучающихся. Полученные результаты могут быть использованы преподавателями ОБЖ и первой помощи при обучении различных категорий населения с целью повышения эффективности образовательного процесса и уменьшения количества ошибочных действий.

Ключевые слова: первая помощь, обучающиеся, образовательный процесс, знания, практические умения, ошибочные действия.

Актуальность. Не смотря на все возрастающий интерес со стороны общества, вопрос оказания первой помощи до сих пор является весьма актуальным и не имеющим одно-

значного решения в ближайшем будущем. Так, по данным Российского Красного креста более 80% жителей в возрасте 18-35 лет лишь приблизительно осведомлены об алгоритме оказа-

ния первой помощи. Интерес к этой теме имеют 86% из числа опрошенных (https://www.redcross.ru/news/?ELEMENT_ID=3779).

По данным А.Н. Каргина ежегодно 2 млн. человек умирает, из них 75% до прибытия спасателей и скорой помощи. Количество погибших в ДТП равно населению областного центра страны, а число пострадавших в разы больше числа пострадавших от техногенных катастроф и стихийных бедствий [5]. Из 70% людей, нуждающихся первая помощь была оказана только в 2% случаев. [4, с. 60].

Проблема обучения приемам первой помощи уже довольно давно вошли в круг научных интересов отечественных ученых. Так А.Г. Менякина в своих работах определила основные проблемные точки при обучении первой помощи. Среди основных: многообразие в методиках; использование устаревших терминов и откровенно опасных приемов; размытые границы допустимых действий; использование специфической медицинской терминологии. Особо автор выделяет проблему отсутствия унификации и, как следствие, преемственности подготовки правилам оказания первой помощи в образовательных организациях [8, с. 66]. А.Р. Ляндзберг в своем исследовании сделал акцент на такие проблемы как применение устаревшего терминологического аппарата, отсутствие унификации в методах оказания первой помощи, теоретическая направленность подготовки [7, с. 252-253]. Вопросам готовности обучающихся оказывать первую помощь посвящены работы В.В. Пискуновой [10]. Н.Г. Скиба, Ю.С. Евсевичева сосредоточили свои изыскания на поиске инновационных подходов к обучению правилам оказания первой помощи и алгоритм обучения первой помощи при экстренных состояниях [1; 11]. Какурин, Станкевич занимались разработкой организационной модели распространения навыков оказания первой помощи [4]. В.В. Цыган изучал процесс обучения эффективным методам и алгоритмам оказания первой помощи при кровотечениях и ранениях [13].

Цель нашего исследования – теоретически и экспериментально выявить структуру наиболее распространенных ошибочных действий обучающихся при оказании первой помощи.

Задачи исследования: изучение состояния

вопроса по теме исследования; выявление относительной вероятности ошибок при оказании первой помощи; выявление проблемных точек обучения на основе ранжирования ошибок; определение условий повышения эффективности обучения. Такой подход позволит выявить проблемные ситуации, при решении которых участники испытывают наибольшие затруднения и совершают большое количество ошибок на основе анализа протоколов ошибочных действий и составление ранга ошибок участников мероприятий на протяжении двух лет.

Для определения наиболее трудных «ситуаций» проводился анализ протоколов этапа «Первая помощь» в рамках комплексной олимпиады по безопасности жизнедеятельности, представленный в виде перечня возможных ошибочных действий при той или иной ситуационной задаче. Математическая обработка данных осуществлялась посредством определения относительной частоты каждого ошибочного действия и общего количества ошибочных действий по каждой ситуационной задаче и их ранжирования.

Анализ количества ошибок стал основой для составления рейтинга травм, вызывающих наибольшие затруднения у участников олимпиады:

1. Сердечно-легочная реанимация – 33,5%.
2. Ампутация конечностей и инородные тела в ране – 23,4%.
3. Переломы конечностей – 21,1%.
4. Обморожения – 12,81%.
5. Прочие травмы – 9,2%.

Данный рейтинг «сложности» ситуационных задач отличается от подобного перечня, выявленного нами в 2019 г. [2, с. 317].

Не смотря на изменения в иерархии сложности задач, структура ошибочных действий осталась практически без изменений.

При проведении сердечно-легочной реанимации наибольшее количество ошибок наблюдается при определении последовательности оказания действий и отсутствие контроля за эффективностью реанимационных действий (11,8%), неправильное соотношение компрессий и вдохов (10,2%), не обеспечена проходимость верхних дыхательных путей и не проверено наличие признаков жизни у пострадавшего (8,4%).

При оказании помощи при ампутациях и проникающих ранениях наиболее частые ошибки фиксировались при выборе способа остановки кровотечения (33,3%), отсутствие фиксации инородных предметов в раневом канале (17,7%).

Особо стоит отметить отсутствие психологической поддержки пострадавшего в каждой ситуации – в среднем отсутствие психологической работы с пострадавшим встречается в 19,87% от общего количества ошибок.

Исходя из полученных данных и на основе опыта проведения комплексных мероприятий по безопасности жизнедеятельности, можно сделать ряд выводов.

При обучении первой помощи следует использовать практико-ориентированные педагогические технологии. Особое место в образовательном процессе необходимо уделить визуализации материала с использованием дополненной или виртуальной реальности.

Интеграция теоретического материала из

различных учебных дисциплин позволит не только повысить эффективность когнитивной активности обучающихся, но и избежать формирования жестких динамических стереотипов действий, не позволяющих в дальнейшем принимать адекватные имеющейся ситуации решения.

Обучение первой помощи необходимо базируть на проблемных и игровых ситуациях с моделированием различных несчастных случаев. При использовании подобного подхода целесообразно, на наш взгляд, эволюция ролей обучающихся: от наблюдателя и статиста к эксперту и судье. Подобная схема позволит несколько раз взглянуть на ситуацию с разных сторон и выработать наиболее адекватную тактику действий.

Выявленная структура ошибочных действий позволит педагогам, проводящим обучение, повысить эффективность образовательного процесса и поддержать интерес обучающихся к теме оказания первой помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евсевичева Ю.С.* Алгоритм обучения студентов первой помощи при экстренных и иных состояниях. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=54314582> (дата обращения: 29.05.2025).
2. *Ерохова Н.В., Чунин А.И.* Готовность обучающихся к оказанию первой помощи // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1(58). – С. 315-318.
3. *Ибрагимова Э.Э.* Организационно-педагогические условия обучения старшеклассников первой помощи // Человек – природа – общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. – 2021. – № 7(14). – С. 8-15.
4. *Какурин О.В., Станкевич В.Р., Иванов Ю.В., Величко Е.А.* Организационная модель системы обучения первой помощи // Госпитальная медицина: наука и практика. – 2024. – № 4, Т. 7. – С. 59-64.
5. *Каргин А.Н.* Проблемы и пути совершенствования, связанные с обучением организованных групп населения вопросам оказания первой помощи. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43044988> (дата обращения: 29.05.2025).
6. *Кузнецова В.А., Поцелуева Т.А., Федотова Е.А., Федосова В.В.* Изменения в обучении населения первой помощи, связанные с выходом приказа № 220н от 3 мая 2024 г. «Об утверждении порядка оказания первой помощи» // Современное общество, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 139-142.
7. *Ляндзберг А.Р.* Проблемы обучения студентов вузов оказанию первой помощи // Инновационные технологии в образовательной деятельности. Материалы XXVI Международной научно-методической конференции. – 2024. – С. 251-258.
8. *Менякина А.Г.* Вопросы организации обучения оказания первой помощи пострадавшим в образовательном учреждении на примере Брянского ГАУ // Вестник брянской ГСХА. – 2021. – № 6(88). – С. 64-71.

9. *Метлев Н.С., Лопаткин В.О., Буданов Б.В.* Инновационные подходы к обучению школьников методам оказания первой помощи. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41374608> (дата обращения: 29.05.2025).
10. *Пискунова В.В.* Обучение первой помощи в ВУЗе как компонент педагогики безопасности. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=55377544> (дата обращения: 30.05.2025).
11. *Скиба Н.Г.* Современные проблемы обучения правилам оказания первой доврачебной помощи, инновационные подходы. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=54058023> (дата обращения: 29.05.2025).
12. *Худякова В.М., Матюшева Н.В.* Актуальные проблемы оказания первой помощи пострадавшим и предлагаемые инновационные методы обучения. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42964911> (дата обращения: 30.05.2025).
13. *Цыган В.В.* Обучение молодежи навыкам первой помощи при кровотечениях и ранениях. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=69193200> (дата обращения: 27.05.2025).
14. *Шушарина А.Ю.* Обучение школьников навыкам оказания первой помощи. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41492889> (дата обращения: 28.05.2025).

STRUCTURE OF ERRORS OF STUDENTS WHEN PROVIDING FIRST AID

CHUNIN Aleksandr Igorevich

Senior Lecturer of the Department of Health Protection and Adaptive Physical Education
Murmansk Arctic University

RUSAKEVICH Ekaterina Sergeevna

Teacher of Geography
Secondary General Education School № 56
Murmansk, Russia

The investigation is a process of theoretical and practical study of the probability of incorrect actions of students in providing first aid. The analysis of the number of incorrect actions became the basis for the rating of injuries, which caused the greatest difficulties in reporting to students. The results obtained can be used by teachers of basics of life safety and first aid instructors in teaching different categories of students to improve the effectiveness of the educational process and reduce the number of incorrect actions in the delivery real helping process.

Keywords: first aid, students, educational process, knowledge, practical skills, incorrect actions.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811. 11-112

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ГРИБОВСКАЯ Вероника Михайловна

студент

ШВЕЦОВА Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского

п. Молодежный, Иркутская область, Россия

Статья посвящена краткому описанию лексико-семантического способа образования медицинских терминов в английском языке, включающего в себя терминологизацию значения общеупотребительного слова, расширение и сужение значения общеупотребительного слова, метафоризацию и заимствование терминов из других языков (латинского, греческого французского). Семантический способ создания медицинских терминов является постоянным и неизбежным источником пополнения терминологической лексики в английском языке.

Ключевые слова: медицинская терминология, лексико-семантический способ образования, терминологизация, метафоризация, заимствование.

Семантический способ терминообразования – это образование терминов с помощью различного рода изменений значения слов, ранее существовавших в общелитературном языке. Это один из самых древних методов, при котором слова или словосочетания переосмысливаются путем расширения их семантики, создания омонимов и синонимов.

Лексико-семантический метод терминообразования включает в себя следующие виды:

1. Терминологизация значения общеупотребительного слова.

В этом случае общее словарное значение слова сохраняется, но в подязыке медицины оно рассматривается в специализированном значении. С.В. Гринев [3] утверждает, что такие термины составляют наиболее древний пласт в научно-технической лексике: в английском языке, большинство из них относятся к древнеанглийскому периоду, *chest* (грудь), *arm* (рука), *neck*, (шея), *head* (голова). Единица, которая берется в качестве объекта терминологии, имеет значение в общелитературном языке, но у нее есть определение и в терминологии.

2. Расширение значения общеупотребительного слова.

Расширение значения – увеличение семантического объема слова в ходе исторического развития, например,

– *chill* (холод, прохлада) – ощущение холода из-за холодной окружающей среды;

– *chill* (лихорадка, простуда) – дрожь и ощущение холода, свидетельствующие о начале инфекции или простудного заболевания.

3. Сужение значения распространенного слова.

При сужении значения происходит не только простое присвоение значения, «привязка» определения, но и перенос названия одного понятия на другое на основе общности всех признаков общеупотребительного понятия, если у суженного понятия есть дополнительные признаки. В этом случае все основные отличительные признаки двух понятий совпадают, но специальное понятие в терминологической системе имеет другие признаки, которые являются базовыми, релевантными для этого специального понятия и отсутствуют в общеупотребительном по-

нятии, например, *vaccine* (вакцина) – первоначальное значение: «жидкость из пустул коровьей оспы, используемая для прививки»; расширенное значение: «препарат из убитых микроорганизмов, живых ослабленных организмов или живых полностью вирулентных организмов, который вводится для выработки или искусственного повышения иммунитета к определенному заболеванию» и др.

4. Метафоризация.

Метафорическое терминопобразование – это процесс номинации, суть которого заключается в передаче новых понятий особой области знаний с использованием доступных номинативных средств. Метафорическая номинация в терминологии имеет двойственную природу, сочетая в себе выявление сходных признаков сравниваемых объектов и, в то же время, актуализацию различий между ними, что в принципе соответствует сути термина [5; 1]. В медицинской метафоре выделяются такие модели, как «Человек», «Повседневная жизнь», «Культура», «Органическая модель», «Геометрическая фигура», «Национальность и география», «Время», «Природа» и другие. Например:

– *Window Period* (период окна) – это период от момента заражения до проявления вируса в крови);

– *Grape clusters* (виноградные гроздья) – кистозные образования. Поскольку кисты обычно заполнены жидкостью, они выглядят как гроздья винограда.

– *Trapezius muscle* (трапециевидная мышца). Трапециевидная мышца названа так из-за своей формы, которая напоминает трапецию – четырехугольник с двумя параллельными сторонами [4].

5. Заимствование терминов из других языков.

Заимствование иноязычных терминов и терминопэлементов играет важную роль в

медицинской терминологии. По мнению Н.Д. Артюховой [2], это имеет следующие особенности: они проникают в письменную форму, поскольку обмен научно-технической информацией осуществляется посредством публикаций, и осознанное влияние на процессы заимствования, что позволяет систематизировать формирование терминосистем. Следует выделить лингвистические факторы широкого распространения заимствований. Это умение расшифровывать интернациональные элементы, что облегчает понимание содержания терминов, соответствие интернационализмов требованию краткости и однозначности, высокая словообразовательная валентность, способность сочетаться с частью слова родного языка, а также со словами в словосочетаниях [6]. Основную часть медицинской терминологии английского составляют термины греко-латинского происхождения, а также они заимствуются термины из французского, итальянского, немецкого, арабского и др. языков, например, *cardio-megaly*- кардиомегалия, *thorax* – грудная клетка, *oesophagus* – пищевод (греч.); *uterus* -матка *fistula* – свищ, *tumor* – опухоль (лат.); *rectoscopy* – ректоскопия, *cataracta* – катаракта, *sepsis* – сепсис, *typhus* – тиф (греч.-лат.); *jaundice* – желтуха, *migraine* – мигрень, *leper* – прокаженный, *disease* – болезнь (франц.); *malaria* – малярия (итал.), *bagel*- бейгель (араб.) [7] и т. д.

Таким образом, в сообщении представлен краткий обзор лексико-семантических способов образования английских медицинских терминов, представлены термины медицины латинского, греческого, греко-латинского и французского происхождения, а также термины, образованные путем метафоризации. Семантический способ создания медицинских терминов является постоянным и неизбежным источником пополнения терминологической лексики в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – Л.: Просвещение, 1973. – 376 с.
2. Артюхова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.

3. *Гринев С.В.* О некоторых особенностях медицинской терминологии / С.В. Гринев, Е.С. Ермаков, Э.А. Сорокина // Медицинская терминология и гуманитарные аспекты образования в медицинском ВУЗе: Тез. докл. Всерос. науч. конф. – Самара: СГМУ, 1999. – С. 12-17.
4. *Мюллер В.К.* Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М.: Русский яз., 1985. – 859 с.
5. *Хантакова В.М.* Систематизация терминов и ее значимость в учебно-образовательном процессе / В.М. Хантакова, Ц.Д. Бидагаева // Вестник ИрГСХА. – 2013. – № 59. – С. 156-163.
6. *Швецова С.В.* К проблеме морфологического терминообразования в современном английском языке (на примере офтальмологических терминов) / С.В. Швецова, С.А. Небера, Н.Н. Казыдуб // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2003. – № 3. – С. 248-250.
7. *Whitworth J.* Should eponyms be abandoned? // BMJ. 2008. Sep 1;335(7617):425. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC1962881/> (дата обращения: 12.04.2025).

LEXICAL-SEMANTIC METHOD OF FORMING MEDICAL TERMS IN ENGLISH

GRIBOVSKAYA Veronica Mikhailovna

Student

SHVETSOVA Svetlana Viktorovna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Jezhevsky

Molodezhny, Irkutsk Oblast, Russia

The article is devoted to a brief description of the lexical-semantic method of forming medical terms in English, which includes terminologization of the meaning of a common word, expansion and narrowing of the meaning of a common word, metaphorization and borrowing of terms from other languages (Latin, Greek, French). The semantic method of creating medical terms is a constant and inevitable source of replenishment of the terminological vocabulary in the English language.

Keywords: medical terminology, lexical-semantic method of formation, terminologization, metaphorization, borrowing.

УДК 8.82-312.3

ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «ВЕРУЮ»

ОРОЗОВА Авасхан Курбанбековна

кандидат филологических наук, и.о. доцента

Международный университет «Ала-Тоо»

ORCID 0009-0004-1865-0586

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, и.о. профессора

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

ORCID 0000-0002-5373-3588

г. Бишкек, Кыргызстан

В статье рассматривается глубокий нравственный аспект рассказа В. Шукшина «Верую» через анализ внутреннего мира его персонажей. Особое внимание уделено их поискам истины и веры, отражающим сложные духовные искания человека. Целью исследования является изучение нравственных поисков персонажей рассказа В. Шукшина «Верую», а также их стремления к постижению истины и осмыслению веры как важнейших аспектов духовной жизни. Авторы подчеркивают, что неповторимый стиль и художественные поиски В. Шукшина не только вызывают интерес у исследователей, но и становятся основой для глубокого анализа его произведений с точки зрения поэтики и авторского стиля. Методы исследования – литературный анализ, герменевтический подход, метод сплошной выборки, контекстный анализ, описательный анализ. Объект исследования – творчество В. Шукшина. Предмет исследования – рассказ В. Шукшина «Верую». Результаты исследования – проведенный анализ помогает глубже проникнуть в нравственную философию В. Шукшина, выявить его взгляды на жизнь, веру и на человеческий потенциал. Рассказ В. Шукшина «Верую» предлагает глубокую философскую рефлексию о смысле жизни и вере, исследуя внутренние конфликты героев в их стремлении к истине. Тем самым произведение становится актуальным и значимым в контексте современного понимания человеческой духовности и нравственных исканий. Практическая значимость исследования: результаты исследования могут применены в образовательных программах по литературе, философии и психологии, а также в рамках дискуссий о человеческой природе и духовных исканиях. Таким образом, статья не только углубляет понимание творчества В. Шукшина, но и способствует развитию критического мышления о нравственных вопросах в современном обществе.

Ключевые слова: нравственный поиск, человеческая душа, духовное самопознание, внутренний конфликт, авторская позиция.

Введение. 25 июля 2024 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Василия Макаровича Шукшина, русского писателя, актера, режиссера и сценариста. Его многозначное восприятие жизни, оригинальный стиль языка и искреннее самовыражение в произведениях привлекают внимание академических исследователей творчества В.М. Шукшина, что свидетельствует о широком интересе к его литературному наследию.

К числу исследователей, внесших значительный вклад в изучение литературного наследия Шукшина, относятся В.Ф. Горн [3], Л.Л. Салагаева [10], Е.И. Папава [8], Л.И. Василевская [2], Л.А. Пономаренко [9], Г.Г. Хисамова [11], И.Ю. Качесова [5] и О.Г. Левашо-

ва [7]. Их работы, представленные в виде монографий и статей, посвящены изучению различных аспектов художественного мира Шукшина: от анализа языковых особенностей и композиционных приемов до исследования взаимосвязи его героев с традициями русской классической литературы. Многогранность подходов и глубина анализа свидетельствуют о непреходящей актуальности творчества Шукшина и его значимости для современной литературоведческой науки.

В работе «Проза В.М. Шукшина» В.А. Апухтин подчеркивает уникальность его писательского таланта: «Шукшинское слово, богатое интонационно, воспринимается нами как бы озвученным, оно точно воспроизво-

дит смену психологических состояний действующих лиц, пластично очерчивая облик и духовный строй персонажей. Можно сказать, что слово, чья роль многофункциональна, в значительной мере создает необходимую форму рассказа, повести, романа. В своих художественных исканиях Шукшин преобразовывал жанры, открывая их новые возможности и резервы. В обманчиво простой форме нашли свое выражение подлинное искусство перевоплощения, умудренное знание, артистизм» [1, с. 51].

Авторы отмечают, что уникальный стиль и художественные искания Василия Шукшина не только привлекают внимание исследователей, но и служат основой для глубокого анализа его произведений в контексте поэтики и авторского стиля.

Творческое наследие Василия Шукшина отличается многогранностью и яркой самобытностью. Этот выдающийся деятель оставил значительный след не только в литературе, но и в драматургии, режиссуре и киносценаристике. На протяжении всей своей творческой жизни В. Шукшин неизменно следовал принципам, которые воплощались в образах его любимых литературных и кинематографических героев. Среди этих принципов центральное место занимают удивительная гуманность, доброта к людям, природе и всему живому.

Проблема нравственных исканий человека восходит к историческим истокам русской литературы, находя свои корни в фольклорных традициях. Эти поиски тесно связаны с фундаментальными понятиями, такими как честь, совесть, достоинство, патриотизм, доблесть, честность и милосердие. Важно отметить, что каждое из этих понятий не только формирует индивидуальное сознание, но и отражает коллективные ценности общества, способствуя его культурному и нравственному развитию.

О.Г. Левашова в своем исследовании отмечает, что Василий Шукшин выступает продолжателем традиций классической русской литературы, акцентируя внимание на гуманистическом аспекте творчества. Его художественный метод характеризуется стремлением к раскрытию глубинных нравственных исканий героев, подобно тому, как это делал Л.Н. Толстой. Сопоставление творчества

Шукшина и Толстого, как отмечает О.Г. Левашова, происходит прежде всего на уровне философской проблематики, затрагивающей такие фундаментальные темы, как смерть, русский эрос, семейные отношения и кризис патриархальной семьи [6].

Авторы согласны с утверждением О.Г. Левашовой, что В. Шукшин, подобно Л. Толстому, исследует своих персонажей в критические моменты их существования – моменты выбора, разочарования, прозрения и самопознания. Однако, в отличие от Толстого, Шукшин фокусируется на представителях народной среды, раскрывая их стремление к самореализации и поиску своего места в жизни. Его герои, унаследовавшие лучшие качества русского национального характера, воплощают нравственные идеалы, определяемые самим писателем как синтез правды, мужества и честности. В основе художественного метода Шукшина лежит стремление к объективному отображению народной жизни, пониманию народной радости и боли, и выражению народной правды. Это подтверждается словами самого Шукшина: «Нравственность есть Правда... жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду... Из всех сил буду стараться рассказать правду о людях» [7].

Результаты исследования. Авторы согласны с исследователями, что в рассказах В. Шукшина за внешне простым, непритязательным, порой будничным фактом кроется широкое философское осмысление действительности, встают вопросы о смысле жизни, о добре и зле, о душе человеческой.

Одним из ярких примеров такого глубокого осмысления является рассказ «Верую». Здесь Шукшин мастерски раскрывает глубинные нравственные искания героев, погружая читателя во внутренний мир простых, но глубоких по своей сути людей. Этот текст заставляет задуматься над вечными вопросами веры, смысла жизни и человеческого предназначения, подчеркивая важность каждого выбора и каждого сомнения в пути к самопознанию.

В центре повествования находится Максим Яриков – сорокалетний, озлобленный на работу мужчина, охваченный особенной тоской.

Он не может понять, что с ним происходит. Чувствует – болит душа. Но как объяснить – почему? Ненавидит он тех «людей, у которых души нету, или она поганая». Думает, мучительно размышляет герой: а зачем все? Зачем живет он и люди вокруг него? Услышав Максим Яриков, что к Лапшиным приехал «самый натуральный» поп, и пошел к нему узнать: «У верующих болит душа или нет?»

Размышления и богатый жизненный опыт попа позволяют ему прийти к следующим выводам: «Теперь я скажу, что бог – есть. Имя ему – Жизнь. В этого бога я верую. Это – суровый, могучий Бог» [13]. И этот бог толкает людей на вечные поиски, не давая успокоиться на достигнутом, прекратить самосовершенствование.

Его вера заключается в Жизни: «Ты пришел узнать: во что верить? Ты правильно догадался: у верующих душа не болит. Но во что верить? Верь в Жизнь» [13]. Фраза «у верующих душа не болит» подчеркивает, что вера служит источником внутреннего покоя и эмоционального комфорта. Основная идея попа заключается в том, что вера не обязательно привязывается к традиционным религиозным догматам или формам. Вместо этого он предлагает сосредоточиться на самой жизни как на объекте веры. Вопрос «во что верить?» открывает пространство для личной интерпретации, приглашая к поиску смысла в каждом мгновении существования. Утверждение «Верь в Жизнь» – это не просто призыв к оптимизму, а глубокая философско-нравственная установка, предполагающая, что жизнь, с ее радостями и страданиями, является достаточным основанием для веры. Таким образом, Шукшин предлагает переосмыслить веру как признание значимости каждого мгновения существования, что становится основой для нахождения гармонии и смысла в жизни.

В рассуждениях героя-попа звучит также мысль о понимании справедливости жизни. Он замечает: «Вообще в жизни много справедливого. Вот жалеют: Есенин мало прожил. Ровно – с песню. Будь она, эта песня, длинней, она не была бы такой щемящей. Длинных песен не бывает» [13]. В этом рассуждении Шукшин затрагивает философские

аспекты жизни, искусства и природы человеческого существования. Выражение о том, что «в жизни много справедливого», служит основой для размышлений о том, как мы воспринимаем длину жизни и ее значимость. Жизнь, как и поэзия, измеряется не количеством прожитых лет, а глубиной и насыщенностью моментов.

Сравнение с творчеством Есенина указывает на то, что краткость жизни поэта не уменьшает ее ценности. Напротив, именно в ее мимолетности заключена особая прелесть и эмоциональная сила. Фраза «Будь она, эта песня, длинней, она не была бы такой щемящей» подчеркивает, что краткость вызывает более глубокие эмоции и оставляет незабываемый след в душе. Длинные песни, как и длинные жизни, могут терять свою содержательность и яркость, становясь менее запоминающимися.

Шукшин, через своих героев, соглашается с тем, что самая совершенная вера – это вера в людей и прогресс: «Ве-ру-ю-у! ... В авиацию, в механизацию, в сельское хозяйство, в научную революцию! В космос и невесомость! Ибо это объективно-о!» [13].

В этой цитате выражается не просто вера в технический прогресс, но и более глубокая философская идея о вере в человека и его потенциал, которая передает уверенность в силе человеческого разума и его способности к преобразованию реальности. «Объективно-о!» автор подчеркивает не просто веру, а убежденность, основанную на наблюдении достижений науки и техники еще тех 70-х гг. Фраза о «космосе и невесомости» – это метафора, которая символизирует стремление человечества к новым горизонтам. Благодаря биотехнологиям, космическим исследованиям и развитию цифрового мира, мы видим подтверждение потенциала человека к инновациям, которые меняют окружающую нас реальность.

Однако, важно отметить, что данная цитата поднимает и вопрос об ответственности. Важно, чтобы этот технологический прогресс служил человеку, способствовал его благополучию и не приводил к негативным последствиям. Современные вызовы, такие как климатический кризис и этические дилеммы, связанные с новыми технологиями, показывают, что

вера в технологический прогресс должна быть сопряжена с ответственным подходом и осознанием его потенциальных рисков.

В диалогах между Максимом и Яковом Шишкиным раскрываются их индивидуальные миры, каждый из которых наделен собственными взглядами на жизнь, смерть и веру.

Через образ Якова В. Шукшин раскрывает проблему духовного кризиса, переживаемого советским обществом в период атеистической пропаганды. Яков пытается найти ответы на вопросы о смысле бытия, о судьбе человека, о соотношении веры и разума. Его внутренние терзания, сомнения, порой противоречивые мысли – все это отражает сложность и драматизм его нравственных исканий.

Поп, в свою очередь, представляет собой образ верующего человека, который, несмотря на все сложности, сохраняет уверенность и спокойствие. Его фраза «у верующих душа не болит» отражает его философию жизни: вера позволяет ему находить смысл даже в самых сложных ситуациях. Он не только верит в Бога, но и воспринимает веру как способ преодоления страданий и поиска внутреннего мира. В

этом контексте поп становится символом духовной устойчивости и надежды, в то время как Яков, погруженный в свои терзания, представляет собой образ человека, который ищет ответы на вечные вопросы.

Заключение. Рассказ В. Шукшина «Верую» представляет собой не просто повествование о внутреннем конфликте главного героя, но и многослойное исследование глубинных нравственных исканий и философских вопросов, которые волнуют человечество на протяжении веков. Нравственные искания Максим Ярикова, отражающие его стремление понять свою веру и место в мире, в сочетании с уверенной позицией священника, создают диалог о смысле жизни, который актуален во все времена.

В. Шукшин умело показал, что внутренний конфликт и сомнения – это неотъемлемая часть человеческого существования, и именно они ведут к духовному самопознанию. «Верую» становится важным вкладом в русскую литературу, открывающим новые горизонты для понимания человеческой духовности и моральных ценностей, которые продолжают оставаться значимыми и в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апухтина В.А.* Проза В. Шукшина. – М.: Высшая школа, 1986. – 96 с.
2. *Василевская Л.И.* Типы речи и композиционно-речевые приемы в рассказах В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина. Поэтика. Стиль. Язык. – Барнаул, 1994. – С. 79-98.
3. *Горн В.Ф.* Василий Шукшин: Штрихи к портрету. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с.
4. *Карташова Е.Н.* Творчество В.М. Шукшина: Перспективы лингвистических исследований // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – № 1(40). – 2021. – С. 82-87.
5. *Качесова И.Ю.* Синтаксическая композиция текстов рассказов и киносценариев В.М. Шукшина: трансформационный аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1998. – 159 с.
6. *Куляпин А.И.* Творчество В.М. Шукшина: от мимезиса к семиозису. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. – 139 с.
7. *Левашова О.Г.* Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в.: Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой: дис. ... доктора филол. наук. – Барнаул, 2003. – 315 с.
8. *Папава Е.И.* Композиционно-речевая организация рассказов В. Шукшина: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 199 с.
9. *Пономаренко Л.А.* Зоосемная лексика в рассказах В. Шукшина // Язык и стиль прозы В.М. Шукшина. – Барнаул, 1991. – С. 91-98.
10. *Салагаева Л.Л.* Народно-разговорная основа языка прозы В.М. Шукшина: дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1983. – 195 с.
11. *Хисамова Г.Г.* Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина). – М.: МПГУ, 2007. – 349 с.
12. *Шиновников И.П.* Карнавализованный диалог в творчестве В.П. Шукшина (на материале рассказа «Верую!») // Филология и человек. – 2015. – № 1. – С.89-98.
13. *Шукшин В.М.* Беседы при ясной луне. Рассказы. – М., 1975. – 320 с.

MORAL QUESTIONS IN V.M.'S STORY SHUKSHIN «I BELIEVE»

OROZOVA Avaskhan Kurbanbekovna

Candidate of Sciences in Philology, Acting Associate Professor

International university «Ала-Тоо»

ORCID 0009-0004-1865-0586

KOICHUMANOVA N. M.

Doctor of Sciences in Philology, Acting Professor

Kyrgyz State University named after I. Arbaev

ORCID 0000-0002-5373-3588

Bishkek, Kyrgyzstan

The article examines the deep moral aspect of V. Shukshin's story «I Believe» through an analysis of the inner world of his characters. Particular attention is paid to their search for truth and faith, reflecting the complex spiritual quest of man. The aim of the research is to study the moral quests of the characters in V. Shukshin's story «I Believe», as well as their desire to comprehend the truth and understand faith as the most important aspects of spiritual life. The authors emphasize that the unique style and artistic searches of V. Shukshin not only arouse interest among researchers, but also become the basis for a deep analysis of his works from the point of view of poetics and the author's style. The purpose of the study is to study the moral search of the characters in V. Shukshin's story «I Believe» as well as their desire to comprehend the truth and understand faith as the most important aspects of spiritual life. Research methods – literary analysis, hermeneutic approach, continuous sampling method, contextual analysis, descriptive analysis. The object of the study is the work of V. Shukshin. The subject of the study is the story «I Believe» by V. Shukshin. The results of the study – the analysis helps to penetrate deeper into the moral philosophy of V. Shukshin, to reveal his views on life, faith and human potential. V. Shukshin's story «I Believe» offers a deep philosophical reflection on the meaning of life and faith, exploring the internal conflicts of the characters in their quest for truth. Thus, the work becomes relevant and significant in the context of the modern understanding of human spirituality and moral quest.

Keywords: moral search, human soul, spiritual self-knowledge, internal conflict, author's position.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ С. ВЫСПЯНЬСКИМ И А. МИЦКЕВИЧЕМ (на материале драмы «Освобождение»)

РАЙКЕВИЧ Анжела Андреевна

аспирант

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

г. Калининград, Россия

Статья посвящена анализу интертекстуальных связей между драмой Станислава Выспяньского «Освобождение» и третьей частью романтической-драматической поэмы «Дзяды» Адама Мицкевича. Особое внимание уделяется мотивам мессианизма и национальной мартирологии, что позволяет интерпретировать диалог двух произведений как выражение культурной рефлексии польского романтизма и модернизма.

Ключевые слова: польский мессианизм, «Молодая Польша», романтизм, неоромантизм, интертекстуальный диалог.

Литературное направление «Молодая Польша», период существования которого охватывает примерно 1890-1915 гг., несмотря на свою относительную краткость, стал временем появления множества талантливых авторов. Термин «Молодая Польша» был вве-

ден Артуром Гурским и стал частью европейской традиции, включающей такие движения как «Молодая Скандинавия», «Молодая Бельгия» и «Молодая Германия» [5, s. 16]. Также этот период положил начало неоромантическому переосмыслению идеи польского месси-

анизма, в рамках которой Польше приписывалась роль «Христа народов»: страны, которая путем страданий и кризисов приведет всю Европу к тысячелетию процветания [2, с. 56].

Рассматривая польский мессианизм с точки зрения литературоведения и анализируя его рецепцию в польской литературе начала XX в. с точки зрения интертекстуального диалога, необходимо обратиться к творчеству С. Выспяньского, которого в литературоведении по сей день порой называют «четвертым польским пророком» вслед за триадой великих польских романтиков: А. Мицкевичем, Ю. Словацким, З. Красиньским [6, с. 6]. Его драма «Освобождение», при помощи которой автор пытается дистанцироваться от предложенной ему роли неоромантического пророка, является примером не только переосмысления мессианской идеи на рубеже XIX и XX вв., но и интертекстуального диалога с важнейшим текстом польского мессианизма, третьей частью поэмы «Дзяды», а в особенности с ее фрагментом под названием «Великая импровизация».

Связь между двумя произведениями проявляется уже на уровне использования имени собственного как единицы интертекста: главного героя обоих произведений зовут Конрад. Кроме того, Конрад С. Выспяньского, как и Конрад А. Мицкевича обладает чертами, характерными именно для романтического героя: чувство одиночества, глубокие внутренние переживания, желание бросить вызов обществу. В визуальном образе героя важную роль играет черный плащ, который ранее уже был использован и А. Мицкевичем в качестве художественной детали [3, с. 93]. А. Войчик отмечает интертекстуальную связь с текстом А. Мицкевича и в первом монологе героя [7, с. 46]: говоря о себе, Конрад заявляет, что «идет издалека, не зная, из рая или ада» («*Idę z daleka, nie wiem z raju czyli z piekła*» [8, с. 2]), и эти слова героя являются лишь немного измененной цитатой Густава из IV части «Дзядов», которому в свою очередь принадлежат слова: «*Idę z daleka, nie wiem, z piekła czyli z raju*» [4, с. 123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильманов В.Х. Феноменология духа в «Великой импровизации» А. Мицкевича / В.Х. Гильманов, А.А. Котиленкова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2025. – № 1. – С. 41-45.

Одним из важнейших мотивов «Великой импровизации» является мотив звезды: герой А. Мицкевича, бросая вызов Богу, желает устремиться к звездам и встать на одну ступень с божественным началом, в то время как герой С. Выспяньского, напротив, ассоциирует себя со звездой, упавшей с небес на Землю («*gdzie gwiazd iskrzące skorpiony świecą w przestrzeni wieczystych głusz, gdzie gniazda bogów i dusz – i spadłem*» [8, с. 3]). Еще одним мотивом, объединяющим обоих героев, является любовь к родине: в своих монологах они размышляют о судьбе своего народа.

Использование гипотекста А. Мицкевича в произведении С. Выспяньского могло быть интерпретировано как попытка возрождения мессианского нарратива. Однако в современном польском литературоведении принято рассматривать интертекстуальную связь между вышеназванными произведениями как саркастичную полемику [7, с. 86]. Если в первом акте драмы герой может быть рассмотрен как двойник Конрада А. Мицкевича, то во втором он подвергает сомнению отрицает идею Конрада о Польше как спасительнице Европы («*«Na co mamu być Chrystusem narodów, wyłącznie na mękę i krzyż i dla cudzego zysku?»*» [7, с. 88]).

Конрад А. Мицкевича берет на себя роль сверхчеловека, бросая вызов божественному началу во имя спасения своей родины [1, с. 41], в то время как Конрад С. Выспяньского критически, с долей иронии смотрит на реалии своей страны. Таким образом, можно утверждать, что в контексте интертекстуального диалога с А. Мицкевичем С. Выспяньский подвергает критике саму идею польского мессианизма, предлагая посмотреть на польскую мариологическую мифологию вне контекста лозунга «Польша – Христос народов», предложенного А. Мицкевичем.

Проблема польского мессианизма является центральной в интертекстуальной полемике между С. Выспяньским и А. Мицкевичем и подвергается переосмыслению и критике в драме «Освобождение».

2. Травкина А.А. Специфика польского романтического мессианизма XIX века // Вестник славянских культур. – 2008. – № 3-4(10). – С. 56-64.
3. Engelking L. Aluzje do «Dziadów» Adama Mickiewicza w «Wyzwoleniu» Stanisława Wyspiańskiego. «Zagadnienia Rodzajów Literackich», t. XLVII, z. 1-2 (93-94), 2004. S. 93.
4. Mickiewicz A. Dzieła. T. XI., 1929. – S. 123
5. Okońska A. Stanisław Wyspiański. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1971. – 289 s.
6. Saloni J. Wstęp. W: Stanisław Wyspiański: Wyzwolenie. Poznań: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1948. S. 6.
7. Wójcik A. Wyzwolenie Stanisława Wyspiańskiego w świetle intertekstualności. Zmagania z dziedzictwem mistrza Adama – wroga i ojca, «Roczniki Humanistyczne», z. 1, 1998. S. 45-88.
8. Wyspian'ski S. Wyzwolenie, Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1970. 214 s.

INTERTEXTUAL DIALOGUE BETWEEN S. VYSPIANSKY AND A. MICKIEWICZ (based on the drama «LIBERATION»)

RAIKEVICH Anzhela Andreyevna
Postgraduate Student
Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia

The article is devoted to the analysis of intertextual connections between Stanisław Wyspiański's drama «Liberation» and the third part of the romantic-dramatic poem «Dziady» by Adam Mickiewicz. Particular attention is paid to the motives of messianism and national martyrology, which allows us to identify the dialogue of the two works as an expression of the cultural reflection of Polish romanticism and modernism.

Keywords: Polish messianism, Young Poland, romanticism, neo-romanticism, intertextual dialogue.

УДК 81'42

ЭВОЛЮЦИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЯЗЫК МАССМЕДИА XXI ВЕКА

ЧЖУ ЧЭНЬЯН
аспирант
ДУН ЛИЕ
аспирант
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия

В данной статье рассматривается использование библеизмов медиа-пространстве, где они приобретают новое звучание и обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками. Главная цель – анализ библейской лексики, используемой в современных светских и религиозных публикациях и основных черт ее функционирования. Исходным пунктом данного изыскания послужила идея, исходя из которой библейская лексика подвергается значительным трансформациям в содержании и выражении, но тесная связь с притчей по-прежнему сохраняется. Результаты показали, что библейские выражения как важная часть языка и культуры продолжают функционировать в СМИ и способствуют формированию более разнообразной и богатой среды массовой информации.

Ключевые слова: библеизм, библейский фразеологизм, Библия, массмедиа, медиа-пространство, этимология, религиозные издания, новости, публикация, реклама, вторичная языковая личность, лингвокультура.

В последние годы можно наблюдать активное использование фразеологизмов, которые восходят к известным литературоведческим произведениям и трудам собственно художественного творчества. Данный феномен наделен глубокими культурными корнями. К названным текстам можно отнести и Библию, известной современникам в виде средоточия нравственных принципов и мудрых высказываний. Зачастую, носители языка выражая свои мысли, апеллируют непосредственно к Библии.

Библеизмы, равно, как и другие фразеологические единицы, постепенно были вовлечены в язык, а позже в медиа-пространство. Одни из самых ранних примеров применения библеизмов в средствах массовой информации являются религиозные источники, где они передают библейские контекст и идеи.

В советское время происходило продолжительное сдерживание авторитета «Священного Писания», что стало причиной популярности в качестве источника цитирования после отмены запрета на религиозную тематику. Некоторые библейские фразеологизмы на прочной основе вошли как газетный или журнальный стиль в партийной публицистике. К примеру, можно привести следующий фразеологизм: «Кто не работает, тот не ест», «На злобу дня» и другие. Правящий класс прибегал к библеизму в виде средства воздействия и пропаганды новой социалистической системы в стране. Основная суть библеизмов подвергалась деформации, а затем на полной основе произошла замена на новый «революционный» смысл [1].

В этой связи представляет наибольший интерес выявление своеобразия существования библеизма в русском языке. Цель изыскания – анализ библейской лексики, используемой в современных светских и религиозных публикациях и основных черт ее функционирования [4].

Со временем произошло расширение и библеизмы стали применяться в разных типах СМИ (журналах, газетах, радио и телевидении), где они получали новую жизнь путем адаптации к новым концепциям и содержаниям.

В XXI в. в медиа-пространстве можно наблюдать и сохранение использования библеизмов и возникновение современных тенденций в их применении. Библейские фразеологизмы продолжают функционировать в художественной литературе, публицистике и

журналистике, где они приобрели новое звучание и стали обладать экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками.

В этих условиях важными особенностями афоризмов библейского происхождения являются следующие:

- устойчивость («козел отпущения», «блудный сын» и другие по-прежнему являются актуальными и активно применяются в разного рода СМИ);

- новые контексты, отражающие актуальные социальные и политические явления;

- активное применение в рекламе и PR в качестве создания ярких и запоминающихся слоганов и рекламных кампаний;

- использование для манипуляции общественным мнением;

- использование в качестве элемента стиля в развлекательных бренд-медиа;

- использование для привлечения внимания зрителей в традиционных СМИ в момент их кризиса;

- использование для различных целей (выражение идей, создание эмоционального воздействия, усиление эмоционального эффекта и передачи более сильных чувств; создание ярких, запоминающихся образов, иронии, сарказма).

Российский исследователь Т.С. Кондратьева в своей статье «Семантико-прагматический потенциал фразеологизмов библейского происхождения» представила анализ способов передачи библейских выражений в публикациях СМИ, где также выделила различные виды их трансформации:

- расширение конструкции путем включения прилагательного или существительного с субъектным значением;

- замещение одного из компонентов сочетания.

Автор отмечает, что библейская лексика, включающая яркую образность и оценочность, представляет собой главное средство манипулирования и в этой связи является важной частью актуального медиадискурса [2].

В качестве примеров использования библейской лексики в современных печатных и электронных СМИ можно следующие:

- новости («Падение Икаруса» для описания провала или неудачи);

- аналитические статьи («Бог не может все» для выражения несовершенства или ограниченности мира);

- художественные произведения («Иуда»

может быть использован для обозначения предателя);

– передачи («Кровь Иисуса» для обозначения жертвы или самопожертвования);

– реклама («Бог» для обозначения чего-то великого или священного).

Как мы видим в современном русском языке функционирует большое количество библейских выражений, где они применяются в художественных прозаических и поэтических текстах, публицистических статьях. Помимо письменной сферы они существуют и в устной речи во время образовательных и политических бесед, телевизионных программ и кинофильмов [3, с. 489].

Историко-лингвистический обзор показал,

что в процессе развития языка библейская лексика подвергается значительным трансформациям в содержании и выражении, но тесная связь с притчей по-прежнему сохраняется. В то же время фразеология русского языка дополняется новыми единицами, которые имеют богатейшую историю. По мнению Д.А. Коньковой, «Это не только обогащает речь современных людей, но и способствует повышению степени ее оригинальности, точности и образности» [3, с. 492].

Таким образом, библейские выражения как важная часть языка и культуры продолжают функционировать в СМИ и способствуют формированию более разнообразной и богатой среды массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердникова Т.А. Функционирование библеизмов в современном русском языке // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. – 2015. – № 2. – С. 109-119.

2. Кондратьева Т.С. Семантико-прагматический потенциал фразеологизмов библейского происхождения (на материале текстов СМИ) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 130-136.

3. Конькова Д.А. Евангельское выражение, внесшее свою лепту во фразеологический фонд современного русского языка // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодежи в российском обществе: Сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 10-18 октября 2022 г. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. – С. 488-493.

4. Прибытько Е.Н. Библеизмы в языке современных газет: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2002. – 180 с.

THE EVOLUTION OF BIBLICAL PHRASEOLOGY IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA OF THE XXI CENTURY

ZHU CHENGYANG

Postgraduate Student

DONG LIE

Postgraduate Student

Transbaikal State University

Chita, Russia

This article examines the use of biblical expressions in the media space, where they acquire a new sound and possess expressiveness, emotional and evaluative characteristics. The main goal is to analyze biblical vocabulary used in modern secular and religious publications and the main features of its functioning. The starting point of this study was the idea that biblical vocabulary undergoes significant transformations in content and expression, but a close connection with the parable is still preserved. The results showed that biblical expressions as an important part of language and culture continue to function in the media and contribute to the formation of a more diverse and rich media environment.

Keywords: biblicalism, biblical phraseological unit, Bible, mass media, media space, etymology, religious publications, news, publication, advertising, secondary linguistic personality, linguaculture.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ТЕМА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ЖИВОПИСИ ФРАНЦУЗСКИХ ИМПРЕССИОНИСТОВ

ДМИТРИЕВА Анна Алексеевна

доктор искусствоведения, главный научный сотрудник

Санкт-Петербургская государственная

художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица

ДМИТРИЕВ Михаил Игоревич

студент

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье анализируются картины французских импрессионистов, посвященных теме железной дороги. Объектом исследования служат произведения Э. Мане, К. Моне, Г. Кайботта и А. Сислея. Отмечается значение технического прогресса второй половины XIX в. в популяризации данной темы среди художников. Делается вывод о том, что железная дорога символизирует в их искусстве движение и жизненный путь человека.

Ключевые слова: импрессионизм, живопись, железная дорога, поезд, вокзал.

Вторая половина XIX в. в большинстве стран Европы совпала с техническим прогрессом, к числу достижений которого относится повсеместное строительство железных дорог. Первые линии железнодорожного сообщения были проложены в Англии в 1825 г. между городами Дарлингтон и Стоктон. В 1835 г. в Бельгии возвели первую континентальную железную дорогу, соединившую Брюссель и Мехелен. В том же году железнодорожный транспорт связал города Нюрнберг и Фюрт в Баварии [4].

Во Франции строительство железных дорог началось приблизительно в то же время по инициативе военного инженера П.М. Муассона-Дероша. В первой трети XIX столетия было налажено сообщение между Лионом и Сент-Этьеном, соединившее ряд городов юго-восточной части страны. Однако наибольшая интенсивность развития железнодорожных магистралей в обозначенную эпоху пришлось на 1860–1870-е годы [3]. В это время в Париже были построены пять железнодорожных вокзалов: Лионский, Северный, Аустерлицкий, Сен-Лазар и вокзал д'Орсе. Два из них оказались увековечены в искусстве. Вокзал Сен-Лазар неоднократно

изображал на своих полотнах Клод Моне. Вокзал д'Орсе сыграл не менее важную роль в судьбе шедевров живописи конца XIX – начала XX в.: в 1986 г. его здание было преобразовано в музей д'Орсе, в котором разместилась крупнейшая в мире коллекция произведений французского импрессионизма.

Художественная доктрина импрессионизма, развитие которого совпало по времени с активным строительством железных дорог, подразумевала фиксацию моментов движения реального мира, его непостоянства и мимолетного впечатления от происходящего события. По данной причине представители названного направления часто вдохновлялись изображением поездов, вокзалов и железнодорожных мостов, символически отождествляя их с динамикой жизни и ее постоянным изменением.

Примером выступает картина Эдуарда Мане (1832–1883) «Железная дорога» (1873 г., Вашингтон, Национальная галерея). Живописец изобразил молодую женщину и девочку у чугунной решетки вокзала. Женщина, образ которой был написан с известной модели Викторины Меран, сидит, устремив взгляд на зрителя [1, р. 48]. Девочка в нарядном

платье с синем бантом обращена к нам спиной. Она держится руками за черную ограду и смотрит на клубы пара, за которыми можно увидеть паровозную трубу. Два статичных женских образа противопоставляются динамике движения поезда. Металлическая ограда служит символической границей двух субстанций человеческого бытия: его экзистенциального постоянства и неизменного движения во времени.

Вокзалы и поезда явились важным направлением творчества Клода Моне (1840–1926) – наиболее прославленного мастера импрессионизма. Юность художника прошла в Нормандии, куда он впоследствии неоднократно возвращался с целью создания пейзажных циклов. В нормандской деревушке Живерни Моне прожил половину своей жизни. Интересно, что это поселение близ городка Вернон ему приглянулось во время поездки на поезде. Однако чуть ранее в 1870-х гг. Моне снимал студию недалеко от вокзала Сен-Лазар, ставшего главным «персонажем» его серии из двенадцати одноименных картин [1, р. 112-145].

Так, на полотне «Вокзал Сен-Лазар. Прибытие поезда из Нормандии» (1877 г., Чикаго, Институт искусства) зрителю открывается вид на боковую платформу справа, расположенную вдоль улицы Амстердам. Художник показывает железнодорожные пути и часть двускатной крыши вокзала во фронтальном ракурсе, словно перенося зрителя на перрон и превращая в соучастника происходящего события. Поезд, окутанный клубами пара, окружающая его архитектура, силуэты людей написаны серо-голубыми оттенками цвета. В другой картине «Вокзал Сен-Лазар. Раннее утро» (1877 г., Париж, музей д’Орсе) Моне запечатлел часть платформы слева. На подъездных путях можно рассмотреть один грузовой и два пассажирских состава. Колорит произведения построен на соотношении голубовато-сиреневых и золотисто-оранжевых тонов, которыми мастер подчеркнул лучи восходящего солнца. К сюжету железной дороги Моне обращался и в других картинах: «Вокзал в Аржантее» (1872 г., Овер-сюр-Уаз, Городской музей), «Поезд в снегу» (1875 г., Париж, музей Мармоттан-Моне), «Платформа в Монжерроне» (1876 г., частное собрание).

Необычна трактовка обозначенной темы в творчестве Гюстава Кайботта (1848–1894). Одна из самых известных его картин – «Мост Европы» (1876 г., Женева, музей Пти-Пале), изображающая большой железнодорожный мост, возведенный над вокзалом Сен-Лазар в 1860-х годах [5, р. 72]. Человек, облокотившийся на парапет (предполагаемый автопортрет художника), смотрит вниз на железную дорогу и проходящие по ней поезда. Несмотря на то, что самого вокзала и железнодорожных путей мы не видим, точная фиксация места не оставляет сомнения в локализации происходящего события.

Несколько работ Альфреда Сислея (1839–1899) изображают железнодорожные составы. Автор прославился как пейзажист французской провинции, однако гармония его душевных сельских видов нередко нарушается шумом поездов. Примерами выступают картина «Железнодорожная насыпь в Севре» (1879 г., Богота, музей Ботеро) и пастель «Подход к железнодорожной станции» (1888 г., Цинциннати, Художественный музей) [2, р. 67]. Первое произведение демонстрирует косогор, на вершине которого можно заметить вывеску железнодорожной станции. Поезд, появляющийся издали, становится заметен не сразу, снизу видны только клубы пара.

Второе из названных произведений погружает нас в атмосферу холодного зимнего дня. Маленький заснеженный полустанок на окраине города замыкается в глубине пейзажа силуэтами грузовых вагонов, написанных холодными оттенками. Обыденность сцены нарушается суетой немногочисленных прохожих, спешащих на вокзал. Стоит отметить, что летние пейзажи с поездами в творчестве Сислея, Моне и других художников создают иное настроение, чем зимние. Если летние сюжеты приглашают покинуть шумный город на поезде и отправиться в путешествие, то зимние, напротив, напоминают о возвращении домой.

Подводя итог, отметим, что упомянутые произведения представляют небольшую часть богатого творческого наследия мастеров французской живописи середины XIX – начала XX вв., посвященного железнодорожной теме. Подобные сюжеты создавали Камилль Писсарро, Винсент ван Гог, Поль Сезанн, а

также художники других стран Европы. Мастер английского Романтизма Уильям Тернер (1775–1851) посвятил теме железной дороги и связанному с ней техническому прогрессу одну из самых известных работ «Дождь, пар и скорость» (1844 г., Лондон, Национальная галерея). Прославление военной техники и мощи

железных дорог отражено в картине итальянского футуриста Джино Северини «Санитарный поезд, мчащийся через город» (1915 г., Нью-Йорк, Музей современного искусства). В этих и многих других шедеврах железная дорога стала символом неумолимого движения времени и жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bareau J.-W.* Manet, Monet, and the Gare Saint-Lazare. New Haven: Yale University Press, 1998. 224 p.
2. *Cogniat R.* Sisley. Paris: Flammarion, 1992. 94 p.
3. *Lamming C., Westphalen M.-H.* La France en train: cheminots et voyageurs, 1880-1980. Paris: Les Arènes, 2014. 112 p.
4. *Stuart H.* The Grand Experiment. The Birth of the Railway Age, 1820-1845. Hershaw: Ian Allan Publishing, 2007. 226 p.
5. *Vardenoe K.* Gustave Caillebotte. New Haven: Yale University Press, 1987. 220 p.

THE THEME OF THE RAILWAY IN THE PAINTINGS OF FRENCH IMPRESSIONISTS

DMITRIEVA Anna Alekseevna

Doctor of Art History, Chief Scientist

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

DMITRIEV Mikhail Igorevich

Student

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

St. Petersburg, Russia

The article analyses the paintings of French Impressionists devoted to the theme of the railway. The works of E. Manet, C. Monet, G. Caillebotte and A. Sisley serve as the object of the study. The importance of technical progress in the second half of the 19th century in popularization this theme among artists is noted. It is concluded that the railway symbolises the movement and life path of a person in the artists' works.

Keywords: impressionism, painting, railway, train, railway station.